Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации

Научно-исследовательский центр трансдисциплинарной регионологии
Азиатско-Тихоокеанского региона

СТРАНЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы
Сибирской региональной студенческой
научно-практической конференции
Иркутск, 23–34 ноября 2023 г.

ИРКУТСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИГУ
2023

УДК 327(470:519)
ББК Ф4(2)9(5Ко)
С83

Ответственные редакторы:
Е. В. Ли, А. А. Орсоева

Издано при финансовой поддержке Генерального консульства Республики Корея в г. Иркутске

This work is supported by the Consulate General of the Republic of Korea in Irkutsk

С83 **Страны** Корейского полуострова: история и современность : материалы Сибирской региональной студенческой научно-практической конференции. Иркутск, 23–24 ноября 2023 г. / [отв. ред. Е. В. Ли, А. А. Орсоева]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 124 с.

ISBN 978-5-9624-2213-8

В докладах рассмотрены актуальные проблемы истории и международных отношений, экономики и культуры стран корейского полуострова, а также вопросы литературы и корейского языка.

Предназначено для специалистов, интересующихся вопросами корееведения, студентов, аспирантов и широкого круга читателей.

УДК 327(470:519)
ББК Ф4(2)9(5Ко)

Научное издание

**СТРАНЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МатериалыСибирской региональной студенческой научно-практической конференции
Иркутск, 23–34 ноября 2023 г.

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2023 г. Поз. 112
Подписано в печать 03.11.2022. Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. л. 6,8. Усл. печ. л. 7,8. Тираж 100 экз. Заказ 173
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ISBN 978-5-9624-2213-8
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Авдашкин А. А., Репина С. И. Образ Корейской войны в оптике советской периодики на примере журнала «Огонёк» 1950–1953 гг. 5

Уханова А. А. Дневники Мин Ёнхвана и Юн Чхихо как источник для изучения российско-корейских отношений конца XIX века 9

Аюшиева И. Г., Колодзинская А. С. Вступление Республики Корея и КНДР в ООН 14

Иванов К. В., Некрасов Ю. А. Больше чем католичество: внешнеполитическая активность Святого Престола в отношении КНДР 18

Овчинников А. С. Идеологический фактор в исторической науке КНДР 22

Логачева А. А., Олейников И. В. Иркутская область – Республика Корея: обзор состояния побратимских контактов 26

СЕКЦИЯ 2. ЭКОНОМИКА

Никитенко Е. В., Чиркова Д. С. Изменение роли АСЕАН во внешнеэкономической стратегии Республики Корея 30

Иванов К. В., Лазерег В. М. Холодные времена: проблемные эпизоды в экономических отношениях между КНР и Республикой Кореей 34

Аюшиева И. Г., Модогоров А. С. Экспансия корейской культуры: экономический эффект для Республики Корея 38

Аюшиева И. Г., Дымбрылова А. Д. Феномен чеболей в Республике Корея: роль и значение в экономике страны 42

Тугульдурова О. В., Аюшиева И. Г. Торгово-экономические отношения РК и КНР 46

Ким П. М., Колодина Е. А. Безработица среди молодежи в Республике Корея 52

Ван А. А., Колодина Е. А. Банковские карты Республики Корея 56

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Фомина А. А., Фролова Е. Л. Стереотипы жителей Южной Кореи в отношении выходцев из стран Южной и Юго-Восточной Азии 61

Бабудоржиева Ц. Б., Аюшиева И. Г. Киноиндустрия в Корее: зарождение и современность 64

Цыденова А. Б., Хамутаева С. В. Корейская народная одежда: из традиции в современность 69
Качура М. Р., Шалунова М. Ю. «Ариран» в этнической картине мира корейцев 75
Саидова А. Р., Шалунова М. Ю. Символика и функции традиционных корейских масок 78
Евстигнеева Я. М., Кузнецова В. С. Символы и структурные элементы традиционной корейской мифологии в аспекте их переосмысления массовой культурой: общее и особенное 82

СЕКЦИЯ 4. КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Анчина С. В., Санина Я. С. Родство алтайского языка с корейским языком: сравнительный анализ на примере слова *кут* 92
Баршуева А. С., Ли Е. В. Средства выражения коммуникативной категории вежливости в корейском языке 96
Багинская М. В., Крылова Д. Е. Иероглифические идиомы как разновидность корейских фразеологизмов и особенности их перевода 103
Кузнецова Д. К., Шамрин А. С. Семантические особенности идиом корейского языка 108
Киндикова А. В., Ширяева В. Р. Алтайские и корейские сказки: сравнительно-сопоставительный аспект 115
Подбородникова М. В., Шутова М. А. Мотивы насилия и травмы в творчестве Хан Ган 117

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 122

СЕКЦИЯ 1
ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94

Образ Корейской войны в оптике советской периодики на примере журнала «Огонёк» 1950–1953 гг.

А. А. Авдашкин, С. И. Репина
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск

Аннотация. Исследованы механизмы формирования образа Корейской войны в публикациях журнала «Огонек». Источниковую базу составляют выпуски журнала «Огонёк» с июля 1950-го до августа 1953 г. Отмечено, что «Огонёк» представляет собой массив текстовых образов, посвященный Корейской войне, где огромную роль играют образы стран-участниц конфликта и их союзников.

Ключевые слова: Советский Союз, КНДР, Республика Корея, КНР, США, образ.

Технологии создания образов «своих» и «чужих» в годы корейской войны слабо изучены в историографии. Однако этот вопрос занимает важное место в современной исторической науке. Кроме того, корейский конфликт важен в ряду военных событий истории нашей страны в XX в. Примечательно, но 2023 г. является юбилейным, потому что прошло 70 лет окончания Корейской войны и подписания перемирия между КНДР и Республикой Корея. Учитывая эти обстоятельства, вопрос о создании образов войны остается актуальным до сих пор.

Целью статьи является реконструкция образов Корейской войны 1950–1953 гг. на основе советских периодических изданий на примере журнала «Огонек».

Источниковую базу исследования составляют выпуски журнала «Огонек» в период с конца июля 1950 г. (выпуск № 29), где впервые начинают освещаться события Корейской войны, до августа 1953 г., где выделяется заметка под заголовком «С победой, корейские друзья!», которая сообщает о том, что Корейская война закончилась. За период с июня 1950-го по июль 1953 г. было выпущено 159 журналов. В 1950 г. вышли в свет 11 журналов, где есть упоминания о Корей-

ской войне, в 1951 – 5 журналов, в 1952 – 8 журналов, в 1953 – лишь один выпуск, посвященный окончанию Корейской войны. Таким образом, всего 33 журнала из 149 за все 3 года (1950–1953 гг.), или 22 % от общего количества журналов.

Методологическую базу нашего исследования составляет совокупность герменевтического подход и исторический качественный, количественный контент-анализ, а также работа с исторической имагологией.

В журналах за 1950–1953 гг. нет разделения на «южных» и «северных» корейцев, есть единый, свободолюбивый корейский народ: «Уже большая часть территории Кореи освобождена от американских интервентов» [2]. Анализируя данную цитату, мы видим, что главная проблема Кореи – злобные американские интервенты, которые захватили полуостров. Советская массовая центральная печать создала негативный этнический образ американца, заставляет думать о том, что враг один и он не южный кореец, а злобный американец.

Страницы журнала «Огонёк» не оставляют без внимания и высшее руководство США. Первым, кому пытаются привить ненависть через образ «врага», это Президент США Гарри Трумэн. Он фигурирует как человек наглый, лицемерный и трусливый. Он является «кукловодом» в мировой политике, это явно прослеживается через цитату: «Проклятие наймитам Трумэна! Позор империалистическим марионеткам» [1, с. 11]. Становится понятно, что советская пропаганда доносит до читателей одну простую мысль: именно президент американцев (которые сами по себе являются честным и приятным народом, которым просто не повезло с правительством) является самой главной проблемой, ведь именно он собрал вокруг себя «марионеток» и словно их хозяин, дергает за ниточки, раздавая жестокие указания.

Следом стоит обратить внимание на такой важнейший социальный институт, как американские СМИ. Как ни странно, но советская центральная печать представляет средства массовой информации как борцов за права и свободу Кореи: «Наш народ хочет мира и поэтому говорит: “Руки прочь от Кореи!”» [6]. При чтении журнала складывается впечатление, что весь мир против американского правительства, которое «развернуло агрессию в Корее»: «Во Франции, и в Италии, в Аргентине и Бразилии, на японских островах, в дебрях Африки, в песках ближнего Востока, на заводах и шахтах Англии и Соединенных Штатов с каждым днем на страницы великой международной клятве миру» [7].

В памяти советского народа еще свежи воспоминания об ужасах Великой Отечественной войны, поэтому с помощью грамотного ма-

нипулирования фактами, использованием сравнительных элементов. Подвиги героев СССР заставляют сердце каждого советского гражданина сжаться в плаче скорби, поэтому сравнивать корейских партизанок с советскими определенно беспроигрышный вариант для советской массовой печати. «…Вот так же шли Аленушки и Зои // По нашей русской дорогой земле…» [3, с. 17], корейская партизанка повторяет путь советских героев, что не может остаться без эмоции со стороны читателей журнала.

Но не только страданиям и мукам корейского народа уделено внимание, но и их прекрасному и сильному характеру. Советская массовая печать не оставила без внимания духовную жизнь корейского народа. Несмотря на активные боевые действия, братский народ снимает шедевры, их дух не сломить. Когда Пхеньян стал подвергаться варварским налетам американских бомбардировщиков, в числе многих мирных объектов – жилых домов, школ, театров – были разрушены все павильоны и здания киностудии. Но молодое, боевое киноискусство демократической Кореи продолжало жить. Операторы были в первых рядах бойцов Народной армии [5].

Советская массовая печать, создавая образ друзей-корейцев, огромную роль уделила статьям китайских авторов, которые воспевают честь бравых китайских «добровольцев». Советская машина пропаганды акцентирует внимание на том, что у китайцев прямой интерес в этой войне, они участвуют не только из чувства солидарности, это раскрывает важный аспект всей советской пропаганде. Сопереживать и помогать советский народ, бесспорно, будет, но воевать в открытую – нет. Народ, освободивший всю Европу, давший отпор Гитлеру, устал, он не готов к войне в Корее. И центральная массовая печать это прекрасно понимает и словно создает оправдание для советских граждан, говоря о том, что у Китая на участие в войне есть свои причины. Отметим, что прослеживается образ не только сражающихся китайцев, но и тех, что остались работать на предприятиях, это показывает, что абсолютно все китайцы идут в ногу с корейцами, что о них думает и переживает вся Китайская Народная Республика.

Огромную роль при создании образа корейского народа играет человек, который напрямую и представляет этот народ. Есть люди, которых немыслимо представить вне своего народа, ибо они безраздельно принадлежат народу, связаны с ним всем своим существом, отдают народу все свои силы и жизнь [4]. Таков и в советской массовой печати образ Ким Ир Сена, которого знают, любят, верят миллионы корейцев [Там же]. «Его знают все. Даже те, кто его никогда не видел. А если человека знают и уважают даже на расстоянии, – значит

это большой человек» [4]. Не забывают и рассказать о детстве великого корейского лидера. С особой щепетильностью говорится о том, что отец его был участником известного мартовского восстания 1919 г., которое вспыхнуло в закабаленной японцами Корее под прямым влиянием Великого Октября.

Важнейшей технологией при создании образа «врага» или «друга» является сравнение. Для советской интеллигенции подчеркивается, что Ли Сын Мана на пост поставили американцы [3, с. 18], он – ненастоящий лидер страны, ведь выбран другими, без учета мнения свободолюбивого «единого» корейского народа.

Трансляция образа корейского народа неразрывно связана с героическими подвигами солдат Красной Армии, что и логично, ведь советская машина пропаганды не придумывает новых элементов влияния на восприятие и сознание, а использует то, что просто и понятно для граждан.

Выводы

Важнейшим способом формирования образа «своего» и «чужого» является использование метафорических и сравнительных оборотов. Враг сравнивается с Гитлером, нацистской Германией. Друг – с советским народом, прошедшим множественные испытания, выпавшие на долю честного гражданина.

Проводится параллель «Корейская война = Великая Отечественная война», «кореец = советский человек», «американцы = фашисты», что не оставляет и сомнения для гражданина СССР, что КНДР родственен не по биологическому или расовому определению, а по трагическим событиям в истории страны.

Активно используются языковые средства, подчеркивающие относительную немногочисленность и слабость вражеских войск: жертвы лисынмановских и американских извергов, народ отвечает на зверство интервентов трудом.

Корейский народ – младший брат/сестра по отношению к СССР, который проходит такой же сложный и тернистый пусть. Советскому человеку вполне понятна боль корейца, ведь он сам ее пропустил через себя, сравнение корейцев с советскими партизанами, героями не оставляет и шанса для сознания гражданина Страны Советов, сердце так и сопереживает.

Образ корейца, даже южного, не является отрицательным ни в русском сознании, ни в русском языке. Наоборот, советская массовая печать стремится показать, что все народы равны и пламенно любимы советской властью, даже американцы! «Враг» – это правительственные силы, но никак не обычный гражданин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каменев Е. В.* В корейском порту // Огонек. 1950. № 30. С. 11.
2. *Корнилов В.* Партизанская песня // Огонек. 1951. № 6. С. 5.
3. *Малышко А.* Корейская поэма // Огонек. 1951. № 37. С. 17.
4. *Пак Ден Ай.* Ким Ир Сен // Огонек. 1952. № 17. С. 9.
5. *Поляков В.* Сражающееся искусство // Огонек. 1951. № 47. С. 27.
6. Против американской интервенции в Корее // Огонек. 1950. № 31. С. 10.
7. *Суриков Ал.* Всемирная армия борцов за мир // Огонек. 1950. № 32. С. 3.

The Image of the Korean War in the Optics of Soviet Periodicals on the Example of the Ogonyok Magazine 1950–1953

A. A. Avdashkin, S. I. Repina
South Ural State University, Chelyabinsk

Abstract. The article examines the mechanisms of the formation of the image of the Korean War in the publications of the magazine “Ogonyok”. The source base consists of issues of the “Ogonyok” magazine from July 1950 to August 1953, “Ogonyok’ is an array of text images dedicated to the Korean War, where a huge role is played by the countries participating in the conflict and their allies.

Keywords: Soviet Union, DPRK, Republic of Korea, China, USA, image.

УДК 94(5)

Дневники Мин Ёнхвана и Юн Чхихо как источник для изучения российско-корейских отношений конца XIX века

А. А. Уханова
Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск

Аннотация. Анализируются дневники, написанные Мин Ёнхваном и Юн Чхихо – участниками первой официальной корейской миссии в Россию в 1896 г. Рассматривается значение дневников для изучения раннего этапа российско-корейских отношений.

Ключевые слова: Корея, Чосон, Мин Ёнхван, Юн Чхихо, дипломатические отношения, российско-корейские отношения.

Одним из ключевых событий в ранней истории российско-корейских отношений является приезд корейской миссии в Россию по случаю коронации Николая II. Назначение Мин Ёнхвана главой первой корейской официальной миссии в Россию произошло 10 марта 1896 г., примерно через месяц после того, как ван Коджон поселился в российской миссии, и за два месяца до того, как должна была состояться сама коронация. В состав посольства также входили: советник Юн Чхихо, драгоман Ким Доиль, секретарь русской миссии в Сеуле Е. Ф. Штейн и частный секретарь Ким Дыннён [2, с. 248].

Перед миссией ставились две задачи: протокольная и дипломатическая. Протокольная часть касалась участия в торжествах по случаю коронации, а ключевой задачей миссии являлось проведение переговоров с Россией, целью которых ставилось получение поддержки для улучшения положения Кореи и защиты от японской агрессии. Визит корейской делегации создал благоприятные условия для дальнейших российско-корейских переговоров, результатом которых стали различные соглашения между корейским и русским правительствами.

Мин Ёнхван (1861–1905 гг.) был близким родственником королевы Мин, а также стал известен как первый кореец, совершивший кругосветное путешествие [3, с. 170]. В 1878 г. Мин Ёнхван сдал экзамен на получение чиновничьей должности и поступил на государственную службу. С 1888 г. он начал проявлять интерес к пророссийской политике и имел тесные отношения с К. И. Вебером, а после начала реформ Кабо стал фактическим лидером пророссийской политики и был советником вана Коджона. Мин Ёнхван имел хорошую репутацию в королевской семье и проявлял значительный интерес к принятию современной западной политической системы [5, с. 20].

Его путевые заметки – 해천추범 *хэчхон чхубом* «Парус в море под осенним небом», написанные во время путешествия в Россию, представляют собой ежедневный отчет о ходе путешествия и самой миссии в Россию в 1896 г. Дневник был написан на *ханмуне*, и в 2007 г. он был переведен на современный корейский язык и издан историком Чо Чэгоном. Отсутствие перевода на русский язык и исследований дневника обусловливает актуальность его изучения. Дневник содержит ежедневные записи о кругосветном путешествии миссии. Путевые заметки являются официальным отчетом деятельности корейской миссии в России. Число людей, которые могли получить доступ к записям, было строго ограничено, дневник не был распространен среди широкой публики. Предполагаемыми читателями могли быть ван и некоторые высокопоставленные чиновники [5, с. 16].

Поскольку это был официальный отчет, в дневнике избегается обсуждение дипломатически чувствительных вопросов, но в нем Мин Ёнхван положительно пишет о необходимости принятия западных институтов и культуры. Он подробно описывал каждое западное технологическое изобретение, которое ему встречалось [7, с. 6]. В заметках постоянно можно встретить размышления Мин Ёнхвана об истории России. Он часто обращается к биографии Петра I для того, чтобы показать его роль в образовании российской государственности. Так он отзывался о Петре I после посещения дома, в ко-

тором император жил во время строительства Санкт-Петербурга: «Он был поистине мудрым монархом, который оживил страну, используя бережливую систему» [6, с. 108].

Во время своего пребывания в России Мин Ёнхван вел активную деятельность. В Москве и Санкт-Петербурге он встречался с чиновниками и министрами: Николаем II, министром финансов С. Ю. Витте и с министром иностранных дел А. Б. Лобановым-Ростовским. В своем дневнике Мин Ёнхван только упоминал о встречах с чиновниками и никогда не описывал подробностей, но сделал запись о последней встрече с Николаем II, во время которой Николай II попросил передать вану Коджону пожелания сотрудничества, доверия и вечной дружбы между Россией и Кореей [6, с. 89].

Дневник ценен также тем, что в нем содержится уникальная информация об отношении Кореи к корейским иммигрантам на Дальнем Востоке, с которыми Мин Ёнхван встретился на обратном пути. Возвращаясь домой через всю Сибирь и Дальний Восток, Мин Ёнхван часто встречался с корейцами [6, с. 203]. Он говорил о том, что им всем придется вернуться на родину, если корейское правительство прикажет это сделать. Однако, похоже, что по мере того, как Мин встречал все больше и больше этих иммигрантов и видел их патриотизм и процветание, он стал их призывать подчиняться законам и не создавать никаких проблем российским властям. Сами иммигранты утверждали, что намеревались вернуться в Корею после того, как заработают в России достаточно денег для этого. Мин Ёнхван одобрительно отметил в своем дневнике, что некоторые из них продолжали носить традиционную прическу, а один из них все еще носил традиционный корейский головной убор.

Путевые заметки Мин Ёнхвана представляют собой уникальный отчет о первых шагах Кореи в попытке контактировать с западной державой на дипломатическом уровне. Миссия во главе с Мин Ёнхваном в Россию, несомненно, была одним из самых значительных достижений в дипломатии того времени. Также это было первое посольство в европейскую страну в истории Кореи. Соглашения, к которому пришли обе стороны переговоров, были одним из конкретных результатов улучшения российско-корейских отношений. По итогам переговоров был разработан план по модернизации корейской армии, отправлены 13 военных инструкторов, а также Россия продолжила изучение экономического и финансового положения Кореи для предоставления займа. Благодаря усилиям русских военных инструкторов, обучение корейской армии приносило хорошие результаты. Успех в

обучении корейских солдат был отмечен ваном Коджоном в газете *Independent* [1, с. 18].

Юн Чхихо (1864–1945 гг.) в 1896 г. был назначен в качестве советника миссии Мин Ёнхвана в Россию [4, с. 80]. Он являлся известным корейским политиком, был одним из деятелей движения за независимость. В 1881 г. он посетил Японию в составе правительственной делегации, затем учился в США, участвовал в перевороте 1884 г., после которого был вынужден эмигрировать в США. В 1895 г. Юн Чхихо вернулся в Корею, где занимал различные государственные должности.

Дневник Юн Чхихо был написан на английском языке, и в 2015 г. был переведен переводчиками Национального института корейской истории Пак Чонсином и Ли Минвоном на корейский язык. Он представляет собой частные записи, которые не планировались для публикации для широкой аудитории, поэтому в дневнике можно найти ценную информацию о подробностях переговоров Мин Ёнхвана с российскими чиновниками, в том числе с министром иностранных дел А. Б. Лобановым-Ростовским [8, запись от 13.06.1896]. В личном дневнике Юн Чхихо открыто заявляет о конфликтах, которые происходили между участниками посольства, в особенности с Мин Ёнхваном [8, запись от 25.05.1896]. Он часто дает собственную оценку происходящим событиям. В дневнике Юн Чхихо с грустью описывает положение Кореи и высказывает надежды на то, что Россия сможет помочь его стране. При этом Юн Чхихо, который долгое время прожил за границей, в отличие от Мин Ёнхвана, не восхищался Россией слепо. В его записях часто прослеживается конструктивная критика состояния российских городов и характеристика населения, но его отношение к российскому правительству, в частности, к Николаю II, всегда было положительным. Дневник Юн Чхихо можно рассматривать как важный источник для изучения российско-корейских отношений, который во многих аспектах дополняет дневник Мин Ёнхвана.

Дневники, написанными участниками посольства, являются важнейшим материалом по истории российско-корейских отношений. В то время как российская историография в основном рассматривает русско-корейские отношения того времени на основе официальных документов в контексте политики российского правительства по отношению к государству Чосон (Корея), дневники позволяют более подробно осветить деятельность корейских дипломатов. Кроме того, в их дневниках высказывается мнение о том, какую роль может сыграть Россия в судьбе Кореи, которая находилась в непростой политической ситуации.

Научный руководитель: канд. ист. наук С. В. Алкин

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волков* С. В. Деятельность иностранных военных инструкторов и реформы корейской армии в конце XIX – начале XX в. // Российское корееведение : альманах. М. : Восток – Запад, 2007. Вып 5. С. 31–57.

2. *Пак* Б. Д. Россия и Корея. Изд. 2-е, доп. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2004. 520 с.

3. *Симбирцева* Т. М. Владыки старой Кореи. М. : РГГУ, 2012. 640 с. (Orientalia et Classica XXXV / Тр. Института восточных культур и античности).

4. *Kim* Hyung-chan Portrait of a Troubled Korean Patriot: Yun Ch'i-ho's Views of the March First Independence Movement and World War II // Korean Studies, 1989. Vol. 13. P. 76–91.

5. *Ли Хёджон* 1896нён росиа саджольтаный кирок ёнгу [이 효 정. 1896 년 러시아 사절단의 기록 연구]. (Исследование письменных источников дипломатической миссии 1896 г. Сеул : Ёнсетэхаккё тэхагвон, 2008. 119 с.).

6. *Мин Ёнхван* Хэчхон чхубом. 1896 нён Мин Ёнхван-ый сеге ильчу [민영환. 1896 년 민영환의 세계일주]. (Парус в море под осенним ветром. Кругосветное путешествие Мин Ёнхвана 1896 г. / пер. с ханмуна, предисл. Чо Чэгон. Сеул : Чхэк-ква хамкке, 2007. 225 с.)

7. *Хын Сынджин* 1896нён росиа саджольтаный согуинсик [홍승진. 1896 년 러시아 사절단의 서구인식]. (Восприятие запада дипломатической миссии 1896 г. Сеул : Тонгунтэхаккё, 2009. 60 с.).

8. *Юн Чхихо* Кугёк Юн Чхихо ёнмун ильги 3. [윤치호. 국역 윤치호 영문 일기 3]. (Корейский перевод английского дневника Юн Чхихо / пер. с англ. Пак Чонсин, Ли Минвон. Куксапхёнчханвивонхвэ, 2015). URL:_https://db.history.go.kr/id/sa_027r (дата обращения: 26.09.2023).

The diaries of Min Yonghwan and Yoon Chiho as a Source for Study Russian-Korean Relations at the End of the 19th Century

S. V. Alkin, A. A. Ukhanova
Novosibirsk State University, Novosibirsk

Abstract. The article analyzes the diaries written by Min Yonghwan and Yun Chiho, participants in the first official Korean mission to Russia in 1896. Min Yonghwan's diary represents an official report for the Korean government, while Yoon Chiho kept a personal diary that provides more detailed information about the activities of Korean diplomats in Russia. The significance of the diaries for studying the early stage of Russian-Korean relations is examined.

Key words: Korea, Joseon, Min Yonghwan, Yoon Chiho, diplomatic relations, Russian-Korean relations.

УДК 327.7(519.5)

Вступление Республики Корея и КНДР в ООН

И. Г. Аюшиева, А. С. Колодзинская
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья освещает процесс и последствия вступления Республики Корея и КНДР в члены Организации Объединённых Наций в 1991 г. Исследуются мотивы, предпосылки и дипломатические усилия обеих стран, а также влияние этого события на международные отношения и политику в регионе.

Ключевые слова: ООН, международные отношения, Республика Корея, КНДР, дипломатия, вступление, мирное сосуществование.

Введение

Разделение Корейского полуострова и последующее формирование двух противоборствующих государств после Второй мировой войны обусловили долгий период политической изоляции и вражды, сопровождаемый активной борьбой за международное признание и легитимность. Сложный путь Республики Корея (РК) и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) к членству в Организации Объединённых Наций (ООН) олицетворяет трансформацию международных отношений в постбиполярный период. Принятие обеих государств в состав ООН в сентябре 1991 г. стало знаковым событием, ознаменовавшим изменение в геополитических установках и подходах к дипломатии на международной арене.

Данный процесс был результатом глобальных сдвигов в расстановке сил, обострения и последующего уменьшения напряженности в ходе холодной войны, и отражает историческую динамику Восточной Азии и её влияние на всемирную политику. Вступление в ООН предоставило РК и КНДР необходимую платформу для участия в международных дискуссиях и оказало существенное влияние на развитие внутрикорейских отношений и политику держав в регионе [2].

В этой статье мы предпринимаем попытку всесторонне исследовать предшествующие и последующие аспекты вступления РК и КНДР в ООН, выявить ключевые факторы, обусловившие этот исторический поворот, и проанализировать его долгосрочные последствия для региональной и глобальной политики.

Исторический контекст

Окончание Второй мировой войны ознаменовалось серьёзными геополитическими сдвигами во всем мире, включая судьбу Корейского полуострова, который был освобождён от 35-летнего японского

колониального правления. В результате Потсдамской конференции 1945 г. полуостров был разделён по 38-й параллели на две оккупационные зоны, где север оказался под контролем Советского Союза, а юг – под управлением Соединённых Штатов. Это стало началом процесса, который приведёт к формированию двух различных государственных сущностей на полуострове.

Создание Республики Корея в южной части полуострова и Корейской Народно-Демократической Республики в северной части произошло в 1948 г., каждое из которых претендовало на представление всего корейского народа. Сложившаяся конфронтация усугублялась борьбой между США и СССР за влияние в послевоенном мире, и полуостров стал одной из главных арен холодной войны.

Корейская война (1950–1953) началась с вторжения войск Северной Кореи на юг, что привело к трехлетнему военному конфликту с участием международных сил под эгидой ООН на стороне Южной Кореи и поддержкой Китая и СССР для Северной Кореи. Война закончилась перемирием, а не мирным договором, что технически оставило обе Кореи в состоянии войны.

Подписанное перемирие оставило глубокий след в истории полуострова, закрепив разделение и враждебность, которые сохраняются и по сей день. Несмотря на различные попытки нормализации отношений, политическая реальность двух Корей продолжала диктоваться идеологической и военной конфронтацией, что имело далеко идущие последствия для их внутреннего развития и международных отношений. Этот период характеризовался милитаризацией, политическими репрессиями и развитием собственных экономических моделей в условиях изоляции и санкций.

Со временем однако обе Кореи начали искать пути для участия в международных организациях как средство улучшения своего положения и влияния в мире, что и привело их к идее вступления в ООН. Это решение будет иметь огромное значение для будущего полуострова и международной дипломатии.

Дипломатический путь к членству в ООН

Противопоставление двух корейских государств на международной арене было осложнено глобальной динамикой холодной войны, где каждое из них искало поддержку со стороны своих союзников – Советского Союза и Китая для КНДР, и США и их западных партнёров для РК. В течение десятилетий, Советский Союз и Китай использовали своё право вето в Совете Безопасности ООН для блокирования попыток Южной Кореи присоединиться к организации, в то время как

США и их союзники поддерживали только членство Республики Кореи, исключая КНДР.

Однако к концу 1980-х гг. мир стал свидетелем значительных перемен в международных отношениях. Советский Союз под руководством Михаила Горбачёва начал процессы перестройки и нового политического мышления, которые привели к более открытому и сотрудническому подходу во внешней политике. Это смягчение позиций со стороны ключевых игроков международной арены, а также ряд внутренних реформ в КНДР и дипломатические усилия Республики Корея создали предпосылки для изменения статуса Корейских государств в ООН.

Важным моментом стала инициатива одновременного членства обеих Корей, которая начала обретать форму в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Эта идея получила поддержку как среди дипломатов, так и среди политиков, видящих в этом шаге возможность снижения напряжённости и стимулирования диалога между двумя Кореями. В результате интенсивных международных переговоров и после серии двусторонних консультаций между РК и КНДР, в 1991 г. оба государства были одновременно приняты в Организацию Объединённых Наций.

Этот шаг ознаменовал собой начало новой эры во внутрикорейских и международных отношениях, предоставив обоим государствам легитимную платформу для диалога и сотрудничества. Вступление в ООН дало им возможность участвовать в международном сообществе на равных правах, что стало важным фактором в развитии их внешней политики и международных связей [1].

Роль ООН и международного сообщества

Вступление Корей в Организацию Объединённых Наций стало результатом долгих и сложных процессов, в которых ООН и международное сообщество выполняли центральную роль. ООН не только служила ареной для дипломатических дебатов и переговоров, но и предоставила обоим государствам путь к взаимопониманию через многочисленные резолюции и декларации, призывающие к миру и безопасности в регионе.

Международное сообщество, включая ведущие державы и региональные организации, оказывало давление на КНДР и Республику Корею для смягчения их позиций и поиска дипломатических путей решения своих разногласий. Через различные двусторонние и многосторонние форматы, включая шестисторонние переговоры и ассоциации в рамках ООН, были предприняты усилия по нормализации отношений между двумя Кореями.

Важным аспектом роли ООН стала её миротворческая и медиаторская функция, предоставившая необходимую поддержку для продвижения диалога между Южной и Северной Кореей. Организация также способствовала расширению гуманитарной помощи КНДР, что было важным шагом для смягчения противостояния и создания доверия.

Со своей стороны международное сообщество поощряло и поддерживало двухсторонние контакты и договорённости, считая вступление обеих Корей в ООН залогом стабилизации политической обстановки и безопасности в Восточной Азии. Этот процесс подчёркивал важность многостороннего дипломатического подхода в решении региональных и глобальных проблем.

Заключение

Вступление Республики Корея и КНДР в ООН стало знаковым событием, подчеркивающим конец эры политической изоляции обеих Корей и начало их полноценного участия в международных делах. Этот шаг не только укрепил международное положение обеих стран, но и создал платформу для мирного разрешения межкорейского конфликта через дипломатию и диалог. В частности, ООН служила медиатором, помогая смягчить напряжённость и стимулировать обмены и сотрудничество на полуострове [3].

Принятие в ООН также оказало влияние на внутреннее развитие КНДР и Южной Кореи, способствовало расширению их международных связей и повышению уровня доверия со стороны международного сообщества. Влияние этого исторического события ощущается и сегодня, когда две страны продолжают искать пути к миру и взаимопониманию.

Тем не менее проблемы на Корейском полуострове остаются, и будущее межкорейских отношений по-прежнему неопределенно. Вступление в ООН остается важной вехой в истории Корей, но путь вперед потребует дальнейших усилий как со стороны самих Корей, так и международного сообщества. Продолжение исследований межкорейских отношений, а также роли ООН в их развитии и урегулировании конфликтов, будет способствовать глубокому пониманию процессов, определяющих мир и безопасность в регионе и в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корейские концепции объединения страны и позиция России Лариса Вячеславовна Забровская. UR: https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskie-kontseptsii-obedineniya-strany-i-pozitsiya-rossii/viewer

2. *Захарова Л. В.* Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. – 250 с.

3. Корейский полуостров: история и современность / отв. ред. Жебин А. З. М. : ИДВ РАН, 2020. 456 с.

Accession of the Republic of Korea and the DPRK to the UN

I. G. Ayushieva, A. S. Kolodzinskaya
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

Abstract. The article highlights the process and consequences of the Republic of Korea and the DPRK joining the United Nations in 1991, examining the motives, prerequisites and diplomatic efforts of both countries, as well as the impact of this event on international relations and politics in the region.

Keywords: UN, international relations, Republic of Korea, North Korea, diplomacy, accession, peaceful coexistence.

УДК 327

Больше чем католичество: внешнеполитическая активность Святого Престола в отношении КНДР

К. В. Иванов, Ю. А. Некрасов
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Анализируется положение католиков в Северной Корее, прецеденты контактов между Ватиканом и КНДР. Анализируются публикации официальной газеты Ватикана и выделяются главные аспекты его дипломатии по отношению к КНДР, такие как миротворчество, ядерное разоружение, защита прав католиков, гуманитарная помощь.

Ключевые слова: Ватикан, Святой Престол, КНДР, Северная Корея, католицизм, христианство, миротворчество.

Официально Святой Престол не имеет дипломатических отношений с Северной Кореей. Однако это не мешает государствам быть заинтересованным в диалоге. Примером подобной коммуникации являются взаимоотношения Ватикана с КНР, несмотря на отсутствие признания, между странами реализуется сотрудничество по наиболее острым проблемам, касающихся католической церкви. По этой причине можно говорить о том, что укрепление связей между КНДР и Святым Престолом – это сложный процесс, который, тем не менее, имеет место быть.

Целью данной работы ставится формулирование основных интересов Ватикана в развитии отношений с Северной Кореей.

Католики в КНДР на сегодняшний день являются уязвлённой группой населения. Официально предоставляется цифра в 3 тыс. католиков, проживающих в КНДР, хотя, точной цифры дать нельзя, в виду закрытости государства. Единственной католической церковью является Церковь Чанчун в Пхеньяне [2].

Конституция КНДР провозглашает свободу вероисповедания, однако с реальностью это не сходится. Строгий контроль за католической церковью осуществляет «Северокорейская Католическая Ассоциация». Используя её, власти обеспечивают исключение религии из общественного дискурса. Католические обряды проводятся исключительно внутри здания церкви, не вынося публичную религиозность за её пределы [2].

Так, в отчете Комиссии Соединенных Штатов Америки по международной свободе вероисповедания за 2023 г. Северная Корея находится в списке стран «вызывающих особую озабоченность». Подчёркивается, что согласно внутренней классификационной системе «сонбун», исповедующие ту или иную религию люди относятся к группе «враждебных» и подвергаются «дискриминации, наказаниям, изоляции и могут быть приговорены к смерти» [6].

Христианская правозащитная организация Open Doors ставит Северную Корею на первое место по уровню религиозной несвободы в мире и докладывает о полном запрете религиозной деятельности и преследовании христиан на основании их вероисповедания [4].

Можно сказать, что КНДР не обладает декларируемой свободой вероисповедания. Однако официальной пропагандой производится попытка создать имидж страны, предоставляющей эту самую свободу.

Данное положение христианской общины очевидным образом сказывается на взаимоотношениях между Святым Престолом и КНДР. Тем не менее Ватикан проявляет заинтересованность в отношении северокорейской стороны.

До сих пор оба государства не имели прямых контактов друг с другом, хотя и были прецеденты опосредованного взаимодействия. Так, в 2018 г. на личной встрече с папой Франциском, Мун Чжэ Ин передал приглашение Ким Чен Ына посетить Северную Корею. Франциск заявил, что готов посетить Северную Корею при условии получения официального приглашения. Тем не менее северокорейские власти не давали официальных подтверждений этому приглашению и визит не состоялся. В 2021 г. Мун Чжэ Ин повторил попытку приглашения Франциска в КНДР, однако, официального приглашения так же не было получено [5]. Стоит отметить, что Мун Чжэ Ин, являясь католиком, приглашал Франциска как миротворца, способного повлиять на урегулирование конфликта.

Несмотря на то что Ким Чен Ын не проявляет инициатив во взаимодействии с Ватиканом, существует прецедент, когда в 2000 г. папа Иоанн Павел II получил официальное приглашение от Ким Чен Ира, однако, поездка совершена не была. Данное приглашение было по-

пыткой снизить уровень усиливающейся международной изоляции КНДР [3]. Принятие папой приглашения в Северную Корею может стать сильным репутационным успехом северокорейских властей, которые, как было сказано выше, создают облик страны, предоставляющей свободу вероисповедания.

Официальные северокорейские СМИ, не освещают новости, связанные со Святым Престолом. Тем не менее официальный новостной портал Святого Престола Vatican News активно публикует материалы, связанные с Северной Кореей, на основе чего, можно определить основные аспекты в отношениях с Северной Кореей, которым уделяют внимание представители Ватикана.

Были проанализированы опубликованные статьи на сайте Vatican News в период с 8 января 2018 г. по 26 марта 2023 г., которые были посвящены Северной Корее или упоминали её. Их общее количество составило 42 и на их основе можно выделить основные интересующие Ватикан темы.

Так, наибольшим количеством упоминаний обладает тема мира и объединения двух Корей. Эта тема была упомянута 27 раз. Так, уделялось особое внимание международным переговорам. Подробно освещалась встреча Ким Чен Ына и Мун Чжэ Ина, а также встреча Ким Чен Ына и Дональда Трампа. В отношении последней были приведены призывы папы Франциска «молиться и надеяться, что этот саммит сможет внести свой вклад в мир на Корейском полуострове» [7].

Святой Престол выступает на международной арене как миротворец и проводит политику посредничества между воюющими государствами. Так, именно в качестве миротворца Мун Чжэ Ин приглашал папу Франциска в Северную Корею, и эта тема является ключевым интересом понтифика в отношении КНДР.

Второй по количеству упоминаний является тема ядерного оружия. На неё, в контексте Северной Кореи, СМИ Святого Престола обратили внимание 7 раз. Во всех публикациях Vatican News осуждает испытание и тем более применение ядерного оружия и призывает государства решать данный вопрос [7].

Это так же является принципиальной позицией Святого Престола. Так, во время заседаний МАГАТЭ представитель Святого Престола заявил, что Ватикан настаивает на необходимости и возможности создания мира, свободного от ядерного оружия. Так же были упомянуты слова папы Франциска, что обладание ядерным оружием является аморальным, а угрозы его применения должны осуждаться [1].

4 раза был упомянут вопрос положения католиков в КНДР. При этом, стоит отметить, что отдельных публикаций, посвященных Се-

верной Корее и положению католиков в ней, на сайте Vatican News нет. Существуют лишь обзорные статьи, где тему КНДР затрагивают лишь поверхностно [7].

Такое скромное внимание к проблеме свободы вероисповедания и прав католиков в КНДР может быть объяснено тем, что агрессивная политика Святого Престола в этом вопросе не позволит установить отношения с КНДР. А данный этап является ключевым для начала работы над защитой прав католиков. Примером этого может стать отношения Ватикана и КНР.

Два упоминания имеет тема гуманитарной помощи. Этот вопрос освещается в Vatican News крайне слабо, освещаются лишь проблемы, а не действия по их устранению. Но в то же время гуманитарная помощь от католических организаций отправляется регулярно. Власти КНДР относятся к ней лояльно, поэтому там существует «Международный Католический Госпиталь», а также функционирует католическая благотворительная организация Caritas [2].

Так, можно подвести итог, что Ватикан имеет вполне определенные интересы в развитии взаимоотношений с КНДР. На сегодняшний день на первый план выходят светские аспекты, такие как миротворчество и ядерное разоружение. Однако также учитывается и вопрос положения католиков и прав человека в КНДР. Тем не менее на сегодняшний день этот вопрос не является ключевым, так как всё ещё не были установлены дипломатические контакты и Святой Престол имеет крайне мало ресурсов для решения данной проблемы. Дальнейшее развитие взаимовыгодных отношений может позволить Святому Престолу не ограничиваться светскими вопросами, но и обсуждать религиозный аспект с правительством КНДР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Ватикане считают, что мир без ядерного оружия необходим и возможен // ТАСС : сайт. URL: https://tass.ru/obschestvo/18845189 (дата обращения: 18.10.2023)

2. *Allen J. L.* Catholicism in North Korea survives in catacombs // National Catholic Reporter : site. URL: https://www.ncronline.org/news/catholicism-north-korea-survives-catacombs (mode of access:17.10.2023)

3. Kim Jong Un says Pope welcome to visit Pyongyang: Blue House // NK News : site URL: https://www.nknews.org/2018/10/kim-jong-un-says-pope-welcome-to-visit-pyongyang-blue-house/ (mode of access: 17.10.2023)

4. North Korea // Open Doors : site. URL: https://www.opendoors.org/en-US/persecution/countries/north-korea/ (mode of access: 17.10.2023)

5. ‘Momentum for peace’: Pope Francis urged to visit North Korea by Moon Jae-in // The Guardian : site. URL: https://www.theguardian.com/world/2021/oct/30/pope-francis-north-korea-moon-jae-in-visit-south-korea (mode of access: 18.10.2023)

6. Religious Freedom Conditions in North Korea // United States Commission on International Religious Freedom : site. URL: https://www.uscirf.gov/countries/north-korea (mode of access:17.10.2023)

7. Vatican News. URL: https://www.vaticannews.va (mode of access: 18.10.2023)

Not only the Catholicism: Foreign Policy Activity of the Holy See Towards the DPRK

K. V. Ivanov, Y. A. Nekrasov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the positions of Catholics in North Korea, the precedents of contacts between the Vatican and the DPRK. The article analyzes the publications of the official newspaper of the Vatican and highlights the main aspects of its diplomacy towards the DPRK, such as peacemaking, nuclear disarmament, protection of the rights of Catholics, humanitarian aid.

Keywords: Vatican, Holy See, DPRK, North Korea, Catholicism, Christianity, peacemaking.

УДК 930-94(5)

Идеологический фактор в исторической науке КНДР

А. С. Овчинников

Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск

Аннотация. Рассматриваются особенности влияния государственной идеологии КНДР на развитие исторической науки страны. Анализируется место идей национализма в данном вопросе, а также приводятся примеры, отражающие влияние идеологии *чучхе*.

Ключевые слова: КНДР, идеология, национализм, *чучхе*, антияпонское движение.

Сегодня КНДР продолжает оставаться одной из самых изолированных стран в мире, обладающих собственной государственной идеологией. Это оказывает влияние и на развитие исторической науки. По этой причине в КНДР формируется собственный взгляд на исторические процессы и события.

Значительную роль в формировании северокорейского взгляда на историю страны играет идеология национализма. Корейский национализм в его современном виде возник в конце XIX в. в качестве ответа на угрозу потери национальной идентичности во время японской оккупации.

Северокорейский национализм теснейшим образом переплетается с идеологией *чучхе*, которая в Конституции КНДР 1972 г. закреплена как определяющая в деятельности государства[1]. В широком смысле *чучхе* представляет собой политико-философское учение о

[1] Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики : принята на I сессии ВНС пятого созыва 27 декабря 1972 г., изменения и дополнения внесены в нее на III сессии ВНС девятого созыва 9 апреля 1992 г., а также на I сессии ВНС десятого созыва 5 сентября 1998 г. и на I сессии ВНС двенадцатого созыва 9 апреля 2009 г. Пхеньян : Издательство литературы на иностранных языках, 2010. 31 с.

мире и месте в нем человека. Его основная идея – человек хозяин всего, он имеет власть над природой и миром. Подразумевается, что данная философия берётся за основу во всех сферах жизни общества, в том числе и в науке. Следовательно, необходимо, чтобы все научные изыскания осуществлялись в соответствии с основами *чучхе*. Это приводит к корректировке изложения исторических фактов.

Сам термин «*чучхе*» был впервые употреблен еще в XVIII в., его использовали философы школы *сирхак*. Однако современное значение он стал приобретать после того, как 28 декабря 1955 г. его впервые употребил Ким Ирсен в своей речи «Об искоренении догматизма и формализма и установлении *чучхе* в идеологической работе». Тогда Ким Ирсен сформулировал два основных тезиса: важна опора на народные массы, а также необходимо решение проблем без помощи внешних сил. Низкопоклонство перед другими государствами 사대주의 *садэджуи* в любом его виде должно быть искоренено [1, с. 388]. Ким Чен Ир указывал, что любая зависимость от крупных иностранных государств – это путь к гибели страны. Всяческое преклонение перед другими державами подрывают дух национальной гордости корейцев, что ведет к гибели нации [7, с. 2].

Эта идея не только положена в основу внешней политики государства, но и оказывает непосредственное влияние на рассмотрение и интерпретацию различных исторических фактов. Далее рассмотрим конкретные примеры.

Историческая наука КНДР придаёт особую роль Когурё, которое, в свою очередь, выступает преемником Древнего Чосона, объединившим его разрозненные земли под своей властью. Вступая в конфликты с китайскими государствами, Когурё сплотило разные племена Корейского полуострова в единую нацию. Таким образом, Когурё рассматривается северокорейскими историками как предшественник современной КНДР [5, с. 86; 8, с. 25].

История Корейского полуострова конца I тыс. преподносится как период противостояния двух равных по значимости государств – Пархэ и Силла. В северокорейском изложении именно Пархэ берет на себя роль освободителя и «щита» корейского народа на пути танских захватчиков. Силла же заключает «секретное соглашение» с Тан и таким образом допускает военный контроль со стороны иностранного государства, что называется «преступным деянием» [6, с. 135]. Ким Чен Ир указывал, что, обратившись за помощью к танскому Китаю и надеясь с его помощью расширить свое влияние, Силла фактически попала к нему в зависимость. Результатом такой политики стало ра-

зорение Когурё и Пэкче, насильное переселение и угон их жителей в рабство [7, с. 4].

Другим вопросом, имеющим важное значение для историографии КНДР, является период антияпонского движения и освобождения Кореи от японской оккупации. Здесь ведется активная пропаганда роли «партизанской» Корейской народно-революционной армии (КНРА) и лично Ким Ир Сена.

После фактической оккупации Кореи, а затем и проведенной в 1910 г. аннексии японцы стали осуществлять политику репрессий и грабежа населения Корейского полуострова. Это привело к общенациональному восстанию 1 марта 1919 г. Северокорейская историография активно подчеркивает тот момент, что в ходе этого восстания юный Ким Ир Сен уже принимал участие в протестных акциях. Главными причинами поражения восстания называются отсутствие «выдающегося вождя», а также влияние «низкопоклонников», которые, назвав себя лидерами выступления, лишь опирались на иностранные силы [2, с. 133].

Согласно северокорейской трактовке, в дальнейшем главная инициатива в антияпонском движении принадлежала Ким Ир Сену. Началом его революционной деятельности называется момент создания Союза свержения империализма в 1926 г. В этот период Ким Ир Сен заложил идейные основы освободительного движения Кореи, которые были им оглашены в 1930 г. в г. Калунь, что позднее было названо «чучхейской линией корейской революции» [2, с. 139]. Далее именно благодаря усилиям Ким Ир Сена 25 апреля 1932 г. была создана КНРА, а в 1936 г. – Лига возрождения Родины, сплотившая патриотов Кореи. Стоит отметить, что южнокорейскими историками ставится под сомнение лидерство Ким Ир Сена в этой организации [3, с. 260].

Тем не менее историография КНДР утверждает, что именно Ким Ир Сену полностью принадлежит инициатива в освобождении Кореи от японских оккупантов. Заявляется, что исключительно в результате успешных действий КНРА под его руководством Япония капитулировала 15 августа 1945 г. [6, с. 497]. Что касается роли СССР в этом вопросе, она оказывается минимальной. Можно предположить, такая интерпретация делается намеренно, с целью не допустить намёка на проявление «низкопоклонства».

Необходимо сказать, что в действительности части под командованием Ким Ир Сена, либо другие «национальные» корейские части в указанных операциях участия не принимали. Ким Ир Сен со своими соратниками прибыли в Корею лишь в конце сентября 1945 г. [4].

Еще одним примером идеологизированного подхода является изучение Корейской войны. Она рассматривается как война с США, хотя формально в Корее воевала ООН [5, с. 61]. США в данном контексте определяются как преемники японского оккупационного режима, а сама война – как продолжение антиколониальной войны корейского народа [9, с. 507]. Историческая наука КНДР утверждает, что этот конфликт стал первым в истории, в ходе которого «было нанесено поражение американским империалистическим захватчикам» [9, с. 513]. Помимо этого, заявляется о сильно возросшем в мировой среде авторитете КНДР как государства, получившего статус мощной военной державы.

Таким образом, на историческую науку КНДР серьёзное влияние оказывает идеологический подход, основанный на идеях национализма. Научным сообществом КНДР исторические события рассматриваются с чучхейской точки зрения. Особенно большое значение в данном контексте имеют такие её постулаты, как опора на народные массы, а также решение любых политических, экономических и военных проблем без опоры на внешние силы. Несоответствующие вышеперечисленным постулатам исторические факты подвергаются пересмотру и корректируются.

Научный руководитель: канд. ист. наук С. В. Алкин

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов К. В.* Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. 704 с.

2. Исторический очерк Кореи. Пхеньян : Изд-во лит. на иностр. языках, 1978. 168 с.

3. *Курбанов С. О.* История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб. : СПбГУ, 2009. 680 с.

4. *Ланьков А. Н.* Корейское фэнтези. Как в Северной Корее описывают Вторую мировую и советскую помощь. URL: https://carnegiemoscow.org/commentary/81982 (дата обращения: 07.11.2023).

5. *Ларичев В. Е.* Путешествие археолога в Страну утренней свежести / отв. ред. С. В. Алкин. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. 234 с.

6. Кванмён пэкква саджон: чосони рёкса [광명백과사전: 조선의 력사]. (Энциклопедия «Сияние»: история Чосона. Пхеньян : Пхёнъян чонхап конджан, 2007. 748 с.).

7. *Ким Ченир.* Садэва весеи чонын мангуки кирида [사대와 외세의 존은 망국의 길이다]. (Преклонение и зависимость от иностранных сил – путь к краху. Пхеньян : Чосон родондан чхульпханса, 1961. 13 с.).

8. Чосонджонса [조선전사]. Полная история Чосона. В 34 т. 3 권. Когурёса [고구려사]. Т. 3. История Когурё. Пхеньян : Пхёнъян чонхап инсвэ конджан, 1979. 424 с.

9. Чосонджонса [조선전사]. Полная история Чосона. В 34 т. 27 권. Чогук хэбан чонджэнса [조국 해방 전쟁사]. Т. 27. История Отечественной освободительной войны. Пхеньян : Пхёнъян чонхап инсвэ конджан, 1981. 544 с.

Ideological Factor in the Historical Science of the DPRK

S. V. Alkin, A. S. Ovchinnikov
Novosibirsk State University, Novosibirsk

Abstract. This article examines the features of the influence of the state ideology of the DPRK on the development of the country's historical science. The place of the ideas of nationalism and Juche ideology in this issue is analyzed. Examples from the historiography of North Korea are also given, reflecting an ideological approach. In addition, it is concluded which ideological aspects have the greatest influence on the historical science of the DPRK.

Keywords: DPRK, ideology, nationalism, Juche, anti-Japanese movement.

УДК 327(571.53:519)

Иркутская область – Республика Корея: обзор состояния побратимских контактов

А. А. Логачева, И. В. Олейников
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются побратимские связи Иркутской области с провинцией Южной Кореи – Кёнсан-Пукто, их взаимодействие и влияние друг на друга. Актуальностью изучения вопроса является возрастающий интерес иркутской молодежи к культуре Южной Кореи.

Ключевые слова: побратимские связи, культура, Республика Корея, Иркутская область, международный обмен.

Побратимство как взаимодействие партнерских городов ставит перед собой цель наладить экономическое сотрудничество, актуализировать культурно-историческое прошлое, оно способствует укреплению толерантности к другому народу и культуре, преобразует социальное пространство города, создавая новые возможности коммуникации для членов сотрудничающих сообществ.

Побратимские связи Иркутской области и провинцией Кёнсан-Пукто были официально установлены 10 сентября 1996 г. Тогда губернаторы двух регионов Ю. А Ножиков и Ли Ы Гын подписали Соглашение о побратимских связях между Иркутской областью и провинцией Кёнсан-Пукто. В ноябре 2010 г. соглашение заменил «Меморандум о сотрудничестве между правительством Иркутской области Российской Федерации и администрацией провинции Северная Кёнсан Республики Корея». Меморандум подписали губернаторы регионов, Д. Ф. Мезенцев и Ким Кван Ён, в присутствии президентов обоих государств в рамках визита официальной делегации РФ в Сеул для участия в саммите G20 [1].

Помимо тех встреч, указанных выше, на которых были подписаны соглашения, определяющие основные направления сотрудничества, главы регионов лично встречались дважды: в 2016 г. в ходе визита делегации Иркутской области во главе с губернатором С. Г. Левченко в РК с целью презентации экономического и инвестиционного потенциала региона в провинции Кёнсан-Пукто и в 2017 г. во время ответного визита губернатора Ким Кван Ёна в Иркутск. На встречах главы регионов выразили заинтересованность в развитии медицинского туризма и создании проектов в области фармацевтики. Но, несмотря на договоренности о сотрудничестве в различных областях, до сих пор каких-либо крупных проектов в экономической и медицинской сфере реализовано не было. Основная масса проектов осуществляется в сфере культурного и молодежного обмена [1].

Хоть соглашение было подписано еще в 1996 г. активно взаимодействовать две провинции начали только с 2010 г.

Так, в г. Иркутске успешно действует Генеральное консульство Республики Корея, на протяжении уже нескольких десятилетий развиваются побратимские связи, а активная дипломатия способствует реализации тесных контактов в разных сферах таких как экономика, культура, наука [3].

В Иркутске работает центр корейской культуры «Окно в Корею». При центре корейской культуры с 2010 г. работает школа по изучению корейского языка. Учат там не только языку, но и проходят уроки по культуре и истории Кореи. В институте филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций ИГУ создан Корейский культурный центр для молодежи. В Иркутске по данным картографического справочника «2 ГИС» работают разнообразные школы корейского языка, такие как «Прошкола», Barkiclub и др. [5]

За годы сотрудничества совместными усилиями удалось активизировать молодежные обмены: иркутские студенты участвуют в Международном культурном лагере Кёнсанбук-до, а корейская молодежь – в Международном молодежном форуме «Байкал» [2].

Программы по студенческому и молодежному обмену являются ежегодными, но в связи с распространением коронавирусной инфекции и ограничением международного сообщения с 2020 г. их реализация была временно приостановлена. Сейчас же связи успешно восстанавливаются, так, в 2021/2022 учебном году две студентки Иркутского государственного университета приняли участие в программе студенческих обменов для регионов-побратимов провинции Кёнсан-Пукто в университете Ённам (Республика Корея) [2].

Ко всему прочему можно отметить наличие языковых стажировок для госслужащих. Ведущие университеты провинции Кёнсан-Пукто при поддержке регионального правительства ежегодно предоставляют грант на обучение в течение одного семестра сотруднику администрации региона-побратима [1].

Действующий Генеральный консул Хан Сеонг Чин активно участвует в работе с молодежью и населением. Так, 19 октября 2023 г., господин Хан Сеонг Чин выступил с лекцией в Научной библиотеке ИГУ им. В. Г. Распутина, где рассказывал о корейско-российских отношениях. На странице «Генеральное консульство Кореи в г. Иркутске» в сети «ВКонтакте», которая за последний год начала активно обновляться, можно отметить большое количество мероприятий, связанных с распространением культуры Кореи.

Можно отметить, что и танцевальная индустрия активно развивается, это можно заметить по многочисленным танцевальным K-pop группам. Еще в мае этого года проводился K-pop cover-dance от консульства, где группы танцоров со всей области могли поучаствовать и продемонстрировать свои умения. С каждым годом двусторонние отношения развиваются все интенсивнее, реализуются новые проекты по обмену студентами, проводятся различные культурные мероприятия.

Немаловажное значение для Иркутска имеет корейская кухня – в городе много различных кафе и ресторанов, среди них следует отметить Kimchi, Gangnam, Kannam Chicken. В начале октября этого года в Иркутске открылось кафе Chicko, специализирующееся на корейском стритфуде (уличной еде). Разнообразные магазины корейских продуктов – это «Корея 38», Kitty Sweety. Популярна корейская косметика, продающаяся в специализированных магазинах – Beauty Box38, Korea Cosmetics и K-Beauty. И с каждым годом таких заведений становится больше, с таким же темпом растет и интерес молодежи Иркутска и Иркутской области к культуре Кореи [4].

Республика Корея остается одним из важнейших внешнеторговых партнеров региона, занимая четвёртое место из ста зарубежных государств. По итогам прошлого года взаимный товарооборот превысил 343 млн долл. На корейский рынок экспортируются алюминий, нефть и нефтепродукты, продукция лесопереработки и целлюлоза. Основной объем поставок из Кореи в Приангарье формируют машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности.

Таким образом, значимость побратимских связей, как для Иркутска и области в целом, так и для провинции Кёнсан-Пукто, возрастает день ото дня. Можно констатировать, что за эти годы было реализо-

вано много запланированных еще в 2010 г. задач, и этот процесс продолжается по сей день, несмотря на влияние негативных факторов. Благодаря «народной дипломатии» Иркутская область и провинция Кёнсан-Пукто становятся ближе, начинают лучше понимают культуру и традиции друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ли Е. В.* Опыт российско-корейского регионального сотрудничества (на примере регионов-побратимов – Иркутской области и провинции Кёнсан-пукто Республики Корея) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 58–64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-rossiysko-koreyskogo-regionalnogo-sotrudnichestva-na-primere-regionov-pobratimov-irkutskoy-oblasti-i-provintsii-kyonsan-pukto (дата обращения: 11.10.2023).
2. *Ли Е. В.* Иркутская область и провинция Кёнсан-Пукто: 25 лет побратимских отношений. Итоги и перспективы сотрудничества // Россия и Корея: взгляд из Сибири – 2021 : тез. и докл. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 9–10 окт. 2021 г. Иркутск, 2021. С. 33–38. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46690681 (дата обращения: 17.10.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. *Олейников И. В.* Конструирование контактов: прошлое и настоящее в международном сотрудничестве регионов Сибири и Республики Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 51–57. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-kontaktov-proshloe-i-nastoyaschee-v-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-regionov-sibiri-i-respubliki-koreya (дата обращения: 17.10.2023).
4. *Олейников И. В.* Корейский вектор иркутского малого и среднего бизнеса в начале третьего десятилетия XXI в. // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. Ю. А. Зуляр. Иркутск : Изд-во ИГУ. С. 290–294. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47413763 (дата обращения: 19.10.2023).
5. Окно в Корею. Как работает Центр корейской культуры в Иркутске // Орда Инфо: сетевое издание / гл. ред. А. А. Елизарьев. URL: https://baikal-ethno.online/2023/04/11/okno-v-koreju-kak-rabotaet-centr-korejskoj-kultury-v-irkutske/ (дата обращения: 04.11.2023).

Irkutsk Region – Republic of Korea: Overview of the Status of Twinning Contacts

A. A. Logacheva I. V. Oleynikov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The phenomenon of twinning relations of the Irkutsk region with the province of South Korea – Gyeongsangbuk-do, their interaction and influence on each other is considered. The relevance of studying the issue is the growing interest of Irkutsk youth in the culture of South Korea.

Keywords: twinning relations, culture, Republic of Korea, Irkutsk region, international exchange.

СЕКЦИЯ 2
ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

Изменение роли АСЕАН во внешнеэкономической стратегии Республики Корея

Е. В. Никитенко, Д. С. Чиркова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена анализу изменения роли АСЕАН в экономической стратегии Республики Корея. Отмечается, что Корея известна как страна с быстрыми темпами экономического развития, одной из главных стратегий укрепления экономики является диверсификация рынков экспорта и импорта продукции. Делается вывод, что одним из перспективных форматов для себя Корея считает АСЕАН.

Ключевые слова: Республика Корея, АСЕАН, партнерство, торговля.

Республика Корея – одно из наиболее развитых государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономика страны направлена на расширение экспортоориентированного формата и интеграцию со странами мира и региона. Более 80 % в структуре ВВП Кореи принадлежит внешней торговле. Восточноазиатское направление внешнеэкономического взаимодействия стало приоритетным в качестве регионального рынка для Кореи. Одним из стратегически важных вариантов партнерства правительство Республики Корея считает объединение АСЕАН+3, которое включает в себя помимо десяти стран Юго-Восточной Азии также самые крупные экономики Восточной Азии – Китай, Корею и Японию.

С момента создания формата АСЕАН+3 в 1997 г., Республика Корея продолжает расширять торгово-экономические отношения в Азии. Одной из причин интереса Кореи к торговле со странами АСЕАН можно назвать необходимость сокращения зависимости корейского рынка от торговых отношений с Китаем – крупнейшим партнером Кореи. Также расширение возможностей торговли со странами Азии приводит к снижению пошлин на ввоз и вывоз товаров, что способствует развитию экономического потенциала и наращиваю торговых оборотов страны.

В 2009 г. Корея и АСЕАН подписали договор о создании зоны свободной торговли. Это помогло увеличить торговый оборот более, чем в два раза (с 46 млрд долл. в 2004 г. до 97 млрд долл. в 2010 г.). [10]. Данные статистики подтверждают, что либерализация торговли с помощью ЗСТ позволила усилить торговые взаимодействия Кореи и стран АСЕАН, приведя их к нынешним показателям 2023 года.

В 2010 г. союз АСЕАН-РК вывели на новый уровень – главы государств объявили о необходимости перехода к стратегическому партнерству [6], которое поможет развивать отношения стран в долгосрочной перспективе на межправительственном уровне. Для расширения сотрудничества не только в экономической сфере, была создана Миссия Республики Корея в АСЕАН по вопросам политической безопасности, социально-культурного взаимодействия и других вопросов [8]. Миссия активно участвует в региональных конференциях, таких как ВАС, с целью совместного развития конкурентоспособности и благополучия стран Азии.

Согласно статистике, за 5 лет с 2017 по 2021 г. Корея активно увеличивала долю своего экспорта товаров в страны-участницы АСЕАН. Также за это время выросли показатели импорта и экспорта между Кореей и странами АСЕАН [10]. Страна активно инвестирует [7] капиталы в страны АСЕАН для развития экономического потенциала этих стран с целью дальнейшего расширения торговых отношений [5]. Также в период с 2017 г. в проводимой президентом РК Мун Чжеином «Новой южной политике» [1] есть статьи, посвященные необходимости расширения влияния Кореи в АТР и усилении сотрудничества с АСЕАН как крупным стратегическим партнером. После переизбрания президентом Кореи Юн Согёля, Республика Корея продолжает придерживаться плана по развития внешнеэкономической стратегии в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

В 2019 г. в Корее прошел юбилейный саммит АСЕАН-РК, посвященный 30-летию установления партнерства [2]. Главы государств сделали совместное заявление о перспективах расширения отношений РК и АСЕАН в различных сферах на долгосрочной основе до 2025 г. Кроме экономического партнерства участники АСЕАН+3 приняли решение о совместном развитии сфер жизни общества, например обсуждения по развитию сфер труда, образования, кибербезопасности, информационных технологий. На правительственном уровне постоянно проводятся встречи и переговоры глав министерств стран-участниц формата АСЕАН+3 по вопросам повышения уровня благосостояния, информационной безопасности, привлечения туристов. На министерском уровне всех стран созданы специальные структуры по

сотрудничеству в таких сферах, как политическая безопасность, туризм, сельское и лесное хозяйство, энергетика, вопросы по делам молодежи, образования, здравоохранения и др. [3] Такое количество поднимаемых странами вопросов подтверждает желание участников АСЕАН совместно решать вопросы развития всех сфер жизни общества и повышения престижности стран АТР на мировом уровне.

Укреплению отношений в рамках АСЕАН+3 также способствовало создание соглашения ВРЭП [9], которое поможет увеличению и либерализации торгового оборота стран, а также упростит механизм прохождения таможенного контроля и транспортировки товаров стран-участниц соглашения [4]. Также соглашение играет огромную внешнеполитическую и экономическую роль как первый договор о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве между Японией и Кореей, у которых ранее договора о создании ЗСТ не было.

Несмотря на осложнение торговли во время пандемии коронавируса в 2020 г., благодаря совместным усилиям по восстановлению торгового оборота в Азии, странам удалось быстро восстановить прежний уровень к 2021 г., что демонстрирует налаженность процессов, стабильность и успешность такого формата взаимодействия.

Таким образом, можно сказать, что объединение АСЕАН играет достаточно большую роль в стратегии внешнеэкономического развития Республики Корея. Страна настроена продолжать увеличивать торговый оборот и на протяжении десятилетий принимает много усилий для расширения сфер как экономического, так и политического партнерства. Диверсификация рынка сбыта корейских товаров поможет Корее уйти от зависимости от китайского рынка, расширить сферу влияния в АТР. Также формат АСЕАН+3 многие годы демонстрирует стабильное экономическое развитие региона, а Республика Корея получила возможность расширить свой экономический потенциал. Страны-участницы ищут новые пути взаимодействия в экономической сфере и одним из таких путей расширение свободной торговли стало подписание договора о создании ВРЭП, которое считается перспективным форматом. Также Корея заинтересована в усилении своего влияние в АТР не только в экономической сфере, но также и вопросах политики, туризма, социально-культурного развития, для этого проводятся специализированные тематические встречи на уровне министерств АСЕАН+3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пятин А. Страны Азии договорились о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли (15 ноября 2020 г.) URL: https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-

investicii/413821-strany-azii-dogovorilis-o-sozdanii-krupneyshey-v-mire-zony (дата обращения 01.11.2023).
2. Тугамбекова Д. 30-летие установления диалогового партнерства между АСЕАН-Республика Корея. URL: https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=180319 (дата обращения 01.11.2023).
3. Areas of Cooperation. URL: https://aseanplusthree.asean.org/about-apt/areas-of-cooperation/ (mode of access: 01.11.2023).
4. Armstrong S., Drysdale P. The Economic Cooperation Potential of East Asia's RCEP Agreement // East Asian Economic Review. 2022. Vol. 26, N 1. 25 p.
5. ASEAN-Republic of Korea plan of action to implement the joint declaration on comprehensive cooperation partnership. URL: https://asean.org/asean-republic-of-korea-plan-of-action-to-implement-the-joint-declaration-on-comprehensive-cooperation-partnership/ (mode of access: 01.11.2023).
6. ASEAN-RoK Summit: vision for the next 30 years. URL: https://vovworld.vn/en-US/current-affairs/aseanrok-summit-vision-for-the-next-30-years-805144.vov (mode of access: 01.11.2023).
7. Foreign investment destinations of Korea, total invested amount. URL: https://public.tableau.com/app/profile/akc7173/viz/KeyStatisticsonASEAN-Korea/KeyStatisticsonASEAN-Korea (mode of access: 01.11.2023).
8. Mission of the Republic of Korea to ASEAN. URL: https://overseas.mofa.go.kr/asean-en/index.do (mode of access: 01.11.2023).
9. Wongi C. "New Southern Policy", Korea's newfound ambition in search of strategic autonomy // Asie.Visions. 2021. N 118. 24 p.
10. 연도별 한-아세안 무역량 (Объем торговли между Кореей и АСЕАН по годам). URL: https://www.aseankorea.org/main/centerStatistics/centerStatistics_list.do (mode of access: 01.11.2023).

Changing the Role of ASEAN in the Foreign Economic Strategy of the Republic of Korea

E. V. Nikitenko, D. S. Chirkova
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

Abstract. The article is devoted to the analysis of the changing role of ASEAN in the economic strategy of the Republic of Korea. Korea is known as a country with rapid economic development, and one of the main strategies for strengthening the economy is to diversify its export and import markets. Korea considers ASEAN to be one of its promising formats.

Keywords: Republic of Korea, ASEAN, partnership, trade.

УДК 339.9(51:519.5)(091)

Холодные времена: проблемные эпизоды в экономических отношениях между КНР и Республикой Кореей

К. В. Иванов, В. М. Лазерег

Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются китайско-южнокорейские торговые отношения и взаимосвязь между политическими действиями стран и внешнеэкономической обстановкой, сравнивается статистика внешней торговли Китая и Кореи в регионе и в мире. Определяются предполагаемые варианты дальнейшего развития двусторонних отношений.

Ключевые слова: КНР, Китай, Республика Корея, Южная Корея, экономика, торговля.

История современных международных отношений Китайской Народной Республики (КНР) и Республики Корея (РК) начинается 24 августа 1992 г. Для Китая это было тяжелое десятилетие, так как основной союзник в лице Советского Союза распался. Смягчающим фактором послужило изменение внешнеполитического вектора Китая в период правления Дэн Сяопина. Новая политика ставила в приоритет отношения с Соединенными Штатами Америки (США) [4].

Южная Корея также уже активно сотрудничала с Америкой, а учитывая региональное расположение РК и КНР, сближение с Китаем не было затруднительным. Благоприятное развитие отношений складывалось в треугольнике «КНР – РК – Япония». Однако с 2010-х гг. двухсторонние отношения ослабевают, чему послужили сразу несколько причин [5].

Во-первых, нерешенный тайваньский вопрос. Тайвань с 1949 г. продолжает настаивать на независимости. Континентальный Китай (он же КНР) возражает против отделения Китайской Республики (КР, иначе Тайвань). Важным камнем преткновения для Коммунистической партии Китая (КПК) является признание только Континентального Китая – страны не могут сотрудничать с Пекином и Тайбэем одновременно.

Во-вторых, корейский кризис и сотрудничество КНР с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР). Проблема разделенной Кореи отражается и на отношениях с другими странами в регионе. Для Южной Кореи критическим моментом является экономическое и политическое партнерство между этими двумя странами.

В-третьих, усиление присутствия вооруженных сил (ВС) США в регионе. Этому способствуют союзнические договора между Сеулом и Вашингтоном. За последние 10 лет между КНР и США усилилось противостояние. Страны являются политическими и экономическими конкурентами, и КПК резко негативно реагирует на военное присутствие Америки в Восточной Азии.

В противовес политическим факторам играет роль экономическая взаимозависимость. Китай и Южная Корея сотрудничают во многих сферах, таких как: туристическая, сфера услуг и обслуживания, производственная и торговая. Кроме того, страны импортируют и экспортируют между собой ряд ключевых ресурсов: сырье, обработанные материалы, технологии (транспорт, робототехника, микропроцессоры и пр.), а также сельскохозяйственные товары, продовольственные и химические продукты [2].

Для РК экономические связи с КНР необходимы, так как Китай по-прежнему является лидером во внешней торговле Южной Кореи. Экспорт в Китай в 2018 г. составил 25.9 % от всего экспорта, импорт китайских товаров 20.8 %. В 2020 г. эти показатели составляли 24.1 % и 24.3 % соответственно. Южная Корея постепенно сокращает экспорт и импорт с Китаем, и в I квартале 2023 г. экспорт из РК в КНР составил 38 млрд долл., что меньше на 28 % того же периода 2022 г. [6; 12].

Первое серьезное испытание для экономических отношений РК и КНР произошло в 2016 г. Размещение системы THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) в уезде Сонджу стало причиной для беспокойства властей Китая. РК и США утверждали, что данная система противоракетной обороны нацелена исключительно против агрессии КНДР. Китай неоднократно повторял свою позицию и утверждал, что радары THAAD позволяют разведке США собирать данные с китайской территории [3].

Из описания составляющих системы следует, что помимо основной задачи перехвата ракет на расстоянии 150–200 км., есть и дополнительная разведывательная система. THAAD оснащена AN/TPY-2 (Army Navy/Transportable Radar Surveillance) – радаром, который позволяет обнаруживать запуск ракет на дальности от 870 до 3,000 км [11]. Фактически устройство охватывает всю Японию и Тайвань, восточную часть Китая и юго-восточную России.

В ходе скандала 2016–2017гг., по данным исследовательского института Hyundai, Южная Корея потеряла 7,5 млрд долл. Произошло это из-за серьезных ограничений корейских товаров или брендов. Сильнее всего пострадала компания Lotte. ВС РК выкупили земли

этой компании. Такое косвенное участие подтолкнуло Китайских граждан бойкотировать продукцию компании [9].

После антикорейских санкций КНР, отношение южнокорейцев к «Поднебесной» ухудшилось. Ежегодный опрос института политических исследований Asan показал, что, если в 2016 г. по «рейтингу благоприятности» по шкале от 0 до 10, Китай стабильно получал средний балл 5, то с 2017 г. эта оценка варьировалась от 2 до 4. В 2022 г. был задан вопрос: «С какой страной следует укрепить связи, если конфронтация между США и КНР продолжится?» – 85.5 % корейцев выбрали Соединенные Штаты [9].

Серьезное влияние на экономику оказала пандемия COVID-19. В документе ADB Institute от апреля 2021 г. потеря мирового рынка составляла от 5.8 до 8.8 трлн долл. (около 8 % глобального ВВП). Азия потеряла от 1.3 до 2.0 трлн долл., 5,7–8,5 % от ВВП региона [10]. Замедлилось производство, приостановился товарооборот, траты государства на поддержание здравоохранения в стране и социальные пособия для граждан еще сильнее давили на бюджет стран. Закрытие Китая от всего мира не помогло для преодоления синофобных настроений.

Последние два года ситуация усугубилась конфликтом между КНР и США вокруг острова Тайвань. В апреле 2023 г. разгорелся скандал вокруг слов президента Южной Кореи. Юн Сок Ель заявил, что конфликт вокруг Тайваньского пролива возник из-за попыток «силового изменения статус-кво» [1]. Сеул назвал ошибкой считать данное заявление посягательством на суверенитет Пекина.

США, РК и Япония встретились на саммите 18 августа 2023, в очередной раз вызвав опасения и критику со стороны КНР. Военный союз между РК и Японией усилил бы позиции США в регионе. Претензии друг другу между этими странами препятствуют такой инициативе. В то же время, РК и Япония уже участвуют в совместных проектах военной направленности.

Расширение военных взаимодействий между «США–РК–Япония» и остальными акторами региона будет проходить и дальше. Высказанное после саммита желание южнокорейских политиков сохранить стабильность в регионе и сотрудничать с КНР на «высшем уровне» не остается не замеченным со стороны КПК [7; 8].

Тем не менее не стоит ожидать скорейшего изменений тенденций. Южная Корея и Китай следуют по пути уменьшения контактов. Поиск замены экономического партнерства приводит страны в другие регионы, а в случае с Сеулом это укрепляет отношения с Вашингтоном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кирьянов О.* Между Китаем и Южной Кореей разгорелся крупный дипломатический скандал URL: https://rg.ru/2023/06/17/mezhdu-kitaem-i-iuzhnoj-koreej-razgorelsia-krupnyj-diplomaticheskij-skandal.html (дата обращения: 12.11.2023).

2. *Ковтун О. И., Дукова Д. И., Родькина М. В.* Современные внешнеэкономические отношения Южной Кореи и Китая // Достижения вузовской науки 2018 : сб. ст. III Междунар. науч.-исслед. Конкурса : в 2 ч. Пенза, 10 июня 2018 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. Ч. 2. С. 110–114.

3. *Ланьков А.* Китай для Южной Кореи: не милая панда, а грозный тигр? // Валдай. Международный дискуссионный клуб, 23.06.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/ highlights/ne-milaya-panda-a-groznyy-tigr/ (дата обращения: 12.11.2023).

4. *Петрунина Ж. В.* Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI веков // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2012. № 35. С. 27–37.

5. *Сочжу Х.* Отношения Китая и Южной Кореи: роль американского фактора // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Владивосток : ДВФУ, 2022. №24(2). С. 73–84. https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/73-84 (дата обращения: 12.11.2023).

6. *Atlman A. S.*, *Bastian C. R.* DHL Trade growth atlas 2022 // Mapping the Shifting Landscape of Global Trade. Bonn : Deutsche Post DHL Group, Headquarter, 2022. N 675-601-576. URL: dhl.com/tradegrowth (mode of access: 12.11.2023)

7. *Cha S., Hagiwara Y.* After Summit With U.S. and Japan, South Korea Seeks to Shore Up Ties With China Too. URL: https://time.com/6316591/south-korea-china-japan-trilateral-summit/ (mode of access: 12.11.2023).

8. China-South Korea relations should make sound, steady progress: Wang Yi. URL: https://english.news.cn/20230715/6b64c460315644c7ac8a86190b0d7133/c.html (mode of access: 12.11.2023).

9. *Lee H.*, *Harris T., Yu A.* Rising Anti-China sentiment in South Korea offers opportunities to strengthen US-ROK relations // Canter for American Progress. URL: https://www.americanprogress.org/article/rising-anti-china-sentiment-in-south-korea-offers-opportunities-to-strengthen-us-rok-relations/ (mode of access: 12.11.2023).

10. *Sawada Y., Sumulong L. R.* Macroeconomic impact of COVID-19 in developing Asia // ADBI Working paper. Tokyo : ADB Institute, 2021. N 1251. P. 30.

11. Terminal High Altitude Area Defense (THAAD) // MissileThreat. CSIS Missile defence project. Defence systems. URL: https://missilethreat.csis.org/system/thaad/ (mode of access: 12.11.2023).

12. UNCTADstat Country profile. URL: https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/en-GB/index.html (mode of access: 12.11.2023).

Cold times: Problematic Episodes in Economic Relations Between the PRC and the Republic of Korea

K. V. Ivanov, V. M. Lazereg
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This work explores China-South Korea trade relations and the relationship between the countries' political actions and the foreign economic environment. It compares China's and Korea's foreign trade statistics in the region and in the world. Suggested options for further development of bilateral relations are identified.

Keywords: PRC, China, Republic of Korea, South Korea, economy, trade.

УДК 008(519.5)

Экспансия корейской культуры: экономический эффект для Республики Корея

И. Г. Аюшиева, А. С. Модогоров
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ

Аннотация. Обобщаюся основные аспекты успешной экспансии корейской культуры, описывается ее влияние на экономическое развитие Республики Корея.

Ключевые слова: Республика Корея, корейская экономика, экспансия корейской культуры, халлю, государственная политика.

Введение

Экспансия корейской культуры, или халлю, является одним из ключевых факторов экономического роста Республики Корея, благодаря инновационности, высокой производительности, эффективности и государственной политике в её экономике. Успех экспансии корейской культуры привел к увеличению экономического роста, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест, продвижение имиджа страны и корейских брендов. Примерами успешной экспансии корейской культуры являются K-pop и K-Drama, корейская мода, косметика, корейская кухня и технологии Samsung и LG. Экспансия корейской культуры имеет большое значение для экономического развития Республики Корея и продолжает оставаться важным фактором ее успеха.

Цель работы: изучить влияние «корейской волны» на экономику Республики Корея.

Объектом исследования является экономическая политика и экспансия корейской культуры Республики Корея.

Государственная политика Республики Корея в экономике

Показатели внешней торговли характеризуют Республику Корея как высоко интегрированную в мировое хозяйство страну. На Республику Корея приходится 2,9 % международной торговли и 8-е место в мире по этому показателю.

Республику Корея характеризует высокая внешнеторговая квота, измеряемая как отношение внешней торговли к ВВП. В 2019 г. этот показатель составил 63,7 %: 33,0 % – по экспорту, 30,7 % – по импорту. Для сравнения, внешнеторговая квота Японии более чем в два раза ниже.

Роль экспорта в экономическом развитии РК без преувеличения можно назвать решающей. Экспортный сектор – это и двигатель инвестиций, и источник рабочих мест [1, с. 192].

Республика Корея активно продвигает и защищает свою культуру за рубежом. Правительство поддерживает корейские компании, помогая им продвигать товары, технологии и услуги. Они также поддерживают культурные мероприятия и образовательные программы для изучения корейского языка и культуры в других странах.

Говоря об иностранных инвестициях, то работу по их привлечению осуществляет агентство по стимулированию внешней торговли и инвестиций KOTRA, которое управляет платформой Invest Korea.

Таким образом, на сегодняшний день политика правительства Республики Корея как в сфере прямого зарубежного инвестирования, так и в сфере привлечения иностранных инвестиций, довольно либеральна и определена следующими задачами:

– стимулировать экспорт и диверсифицировать экспортные рынки посредством создания производств и торговых представительств за рубежом,

– оптимизировать издержки, обеспечив доступ к природным и/или трудовым ресурсам за рубежом,

– обеспечить стабильный приток энергетических ресурсов в страну,

– обеспечить стабильные и долгосрочные поставки продовольствия за счет создания сельскохозяйственных производств в зарубежных странах.

Основными институтами государственной поддержки инвесторов являются:

• Экспортно-импортный банк Кореи (KEXIM);

• Агентство по стимулированию внешней торговли и инвести-ций (KOTRA);

• Корпорация по содействию инфраструктурным и урбанистическим проектам за рубежом (KIND) и др. [1, с. 216]

Феномен «халлю», или «корейская волна»

«Корейская волна», или «халлю» представляет собой феномен активного распространения корейской культуры за пределы Республики Кореи. Этот термин был введен в начале 1990-х гг. и описывает рост популярности корейской музыки, кино, телевидения, моды и кулинарии в зарубежных странах.

Корейская культура имеет несколько аспектов, которые способствуют экономическому развитию. Одни из ключевых факторов это K-Pop и K-Drama, которые привлекли интерес миллионов людей и стали популярными по всему миру. Развитие интернета и социальных сетей способствовало увеличению прослушивания музыки, просмотра видео корейских музыкальных исполнителей и сериалов с фильмами

на различных потоковых сервисах и онлайн-платформах, продаж билетов на концертные туры в других странах, и других связанных с этим событий, что привело к значительному росту доходов для корейской музыкальной и киноиндустрии. Ярким примером будет группа BTS – это первая корейская группа, которая возглавила чарт альбомов Billboard 200. Согласно данным исследовательского Института Hyundai в Сеуле, растущая популярность группы во всем мире и ее экономическое влияние в 26 раз превышает среднегодовой доход компаний среднего бизнеса. На начало 2019 годы были проданы все билеты на 11 концертов, запланированных на апрель. Но влияние группы на экономику уже давно выходит за рамки концертов. К их заслугам относят распространение одежды и косметики. Зарубежный интерес увеличивает экспорт продукции, которую рекламирует группа в своих роликах в социальных сетях. Так, экспорт товаров составляет 1,7 % от общего объема экспорта, что в 2017 г. составило 65,2 млрд долл. [2, с. 126].

Упоминания достоит самый популярный представитель «корейской волны» певец Сай (PSY), Gangnam Style которого захватил музыкальные чарты во всем мире. Данный клип на ноябрь 2019 входит в пятерку самых просматриваемых музыкальных клипов на YouTube. До Чон Хван, министр культуры, спорта и туризма, отметил, что в 2012 г. экономический эффект от деятельности Сая составил 1 трлн вон (1,2 млрд долл.) [3, с. 62].

Влияние халлю на экономический рост

Распространение «корейской волны» связывают с концом 90-х гг., тогда Корея переживала экономический кризис. В 1997 году правительство Кореи взяло кредит от МВФ в размере 97 млрд долл. В итоге от данной суммы было использовано только 19,5 млрд и кредит был возвращен в 2001 г. из-за растущего распространения халлю, который стремительно пополнял государственный бюджет.

Республику Корея стали считать частью «азиатских тигров» ввиду огромного экономического скачка. Страна за недолгий период перешла из развивающейся страны в развитую со стабильной экономикой. Из-за халлю столица Сеул занимает 5-е место среди городов с самым высоким ВВП в мире.

Помимо туризма высокий доход приносит и экспорт различных товаров, рекламируемых в СМИ, а именно бытовая техника, косметика и медицина. Samsung является крупнейшим продавцом смартфонов в мире. Так, на конец третьего квартала 2018 г. было продано 72,2 млн смартфонов. Так сегодня электроника Samsung и LG Electronics – глава корейского экспорта и составляет 163 млрд в год.

Бесспорно, лидером экспорта является и корейская косметика K-Beauty. Крупнейший производитель косметики Amore Pacific в 2017 г., обогнав Chanel и LVMH, заняла 7-ю строчку в рейтинге WWB. Объем продаж после активного распространения «корейской волны» вырос в 4 раза и сейчас составляет около 13 млрд долл.

Южная Корея на привлечение медицинских туристов тратит $1 млрд., об этом свидетельствуют данные Министерства здравоохранения. Доход от медицинского туризма к 2017 г. вырос почти в 16 раз, по сравнению с 2009 г. В конце 2017 г. Министерство здравоохранения объявило и планах превратить данную отрасль в одну из быстрорастущих и инновационных.

В 2016 г. правительство Южной Кореи приступило к строительству K-Culture valley – тематического парка, посвященного халлю. Цена этой «долины» составила 1,2 млрд долл. В парке планировалось разместить все, что вызывает интерес у всего мира, а именно рестораны с национальной кухней, торговые центры с продуктами одежды и косметики, которые рекламируют знаменитости, концертные площадки и др. [2, с. 126]

Благодаря «корейской волне» также увеличились и объем туристических потоков в страну. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), количество прибытий в Южную Корею в 2018 г. составило 15,3 млн туристов, что на 15,1 % выше, чем в 2017 г. В своем докладе HRI приводит данные, что в 2017 г. 7,6 % иностранных туристов (796 тыс.) посетили страну под влиянием BTS [4, с. 62].

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что следующие факторы играют важную роль в успехе «корейской волны» и привлечении большого числа потребителей к корейским товарам: высокая актуальность по сравнению с аналогичными продуктами на международном рынке; сочетание восточной и западной культур, делающее халлю доступным для широкой аудитории; высокая адаптивность экономических сфер, участвующих в этом процессе; создание положительного и привлекательного образа артистов.

Взаимодействие всех этих аспектов приводит к положительным результатам. Высокая конкуренция на внутреннем рынке и использование стриминговых сервисов для распространения контента позволяют поддерживать интерес у существующих потребителей и привлекать новых. Развитая промышленность и участие знаменитостей халлю в рекламной деятельности способствуют эффективной рекламе и экспорту товаров.

Подводя итог, стоит отметить, что «корейская волна» демонстрирует выдающиеся достижения в кино, музыке, технологиях, косметике, моде, медицине и других областях. Однако излишняя концентрация на одном рынке может привести к зависимости от него и иметь негативные последствия во время политического кризиса. Поэтому важно равномерно расширять влияние на мировых рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кукла М. П.* Экономика Республики Корея. Владивосток : Дальневост. федер. ун-т, 2022. 246 с.

2. *Ситалиева К. А.* Влияние «корейской волны» на экономику Южной Кореи // Казанский вестник молодых учёных. 2020. № 2. С. 124–129.

3. *Степанова Л. Л.* Влияние «корейской волны» на экономику и туризм Южной Кореи // Казанский вестник молодых учёных. 2020. № 2. С. 60–64.

4. *Степанова В. С., Панченко О. Л.* Корейская поп-культура в России: основные направления развития // Казанский вестник молодых учёных. 2019. № 3. С. 61–68.

Expansion of Korean Culture: Economic Effect for the Republic of Korea

I. G. Ayushieva, A. S. Modogorov.
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Ulan-Ude

Abstract. The article summarizes the main aspects of the successful expansion of Korean culture and describes its impact on the economic development of the Republic of Korea.

Keywords: Republic of Korea, Korean economy, expansion of Korean culture, Hallyu, public policy.

УДК 330(519.5)

Феномен чеболей в Республике Корея: их значение в экономике страны

И. Г. Аюшиева, А. Д. Дымбрылова
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ

Аннотация. Исследуется влияние чеболей на экономическую политику Республики Корея. Рассматриваются риски, связанные с преобладанием чеболей в экономике. Отмечаются монополистические практики, ограничения конкуренции и проблемы социальной ответственности, которые могут возникать в результате злоупотребления властью и влияния этих крупных корпораций на рынок.

Ключевые слова: чеболи, Южная Корея, Экономическое развитие, Международный рынок, Коррупция

Республика Корея славится своим сильным промышленным и экономическим развитием, и одним из ключевых элементов успеха этой страны являются чеболи – крупные конгломераты, которые играют важную роль в экономике Кореи.

Чеболи – это семейные или корпоративные компании, которые являются диверсифицированными холдинговыми компаниями и охватывают широкий спектр бизнес-предприятий. Некоторые из самых известных чеболей в Корее – Samsung, Hyundai, LG и SK Group. Эти компании имеют огромные финансовые ресурсы и вносят значительный вклад в экономический рост страны. Изучение процесса возникновения и развития корейских чеболей позволяет понять особенности развития экономики и бизнеса в Южной Корее. Одним из основных стимулов создания чеболей в Южной Корее было желание развивать экономику страны, которая после окончания Корейской войны (1950–1953 гг.) была разрушена. Через создание и развитие крупных корпораций, которые могут работать на мировом рынке, Южная Корея стремилась повысить свой экономический потенциал и получить преимущества в глобальной экономике [1].

Если посмотреть на производство чеболь с экономической точки зрения, то имеется эффект охвата посредством производства товаров в разных компаниях внутри одного конгломерата за счет крупных размеров которого возникает и эффект масштаба.

В 1960-х гг. первые чеболи начали заниматься экспортом легкой промышленности, которая была дешевле и больше востребована на международном рынке.

Чеболи успешно развивались в 1970-х и 1980-х гг., когда экономический рост Кореи был наиболее быстрым в мире. В период правления президента Пак Чон Хи была проведена реформа экономики, которая включала в себя снижение налоговых ставок, повышение образовательного уровня населения, улучшение инфраструктуры и др. Эти меры содействовали росту чеболей и трансформации корейской экономики в одну из наиболее быстроразвивающихся в мире. Однако развитие чеболей не прошло без проблем. На сегодняшний день для чеболей характерны следующие проблемы:

- Непрозрачные механизмы принятия решений. В чебольских структурах власть сосредоточена в руках семейных кланов, которые зачастую ставят свои интересы выше интересов компании. Это приводит к коррупции, злоупотреблениям и неэффективному управлению.
- Игнорирование рыночных условий. Чеболи часто действуют в условиях протекционизма со стороны правительства, что позволяет им избегать конкуренции и снижать инновационную активность.
- Усиление социально-экономического неравенства. Чеболи являются крупнейшими работодателями в стране, но их сотрудники часто получают низкую заработную плату и работают в тяжелых условиях [2].

В 2019 г. в Южной Корее прошла серия забастовок с призывами установить более жесткий контроль над финансово-промышленными конгломератами и обеспечить соблюдение трудового законодательства для их сотрудников.

Деятельностью чеболей обеспокоено не только общество, но и правительство. В 2017 г. президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин объявил о реформе корпоративных структур. В рамках этой реформы планируется сократить влияние семейных кланов на чеболи, повысить прозрачность их деятельности и обеспечить соблюдение трудового законодательства.

Дальнейшая судьба чеболей в Южной Корее остается неопределенной. Реформа корпоративных структур может привести к ослаблению их влияния, но полностью устранить их из экономики страны вряд ли удастся.

Однако Республика Корея испытала важные изменения в ходе своего развития в 80-х гг. XX в. В течение этого времени объем экспорта и импорта страны систематически увеличивался на 10,2 % в среднем каждый год, и в 1986 г. достиг более 30 млрд долл.

Эти впечатляющие достижения были возможны благодаря стратегии развития экспортно-ориентированной экономики под строгим контролем правительства и благодаря чеболям. 50 чеболей составляли 48 % ВНП Республики Корея, а около 50 % экспорта страны было обеспечено деятельностью 30 крупнейших финансово-промышленных групп. Число фирм, входящих в чеболи, увеличилось с 450 до 800 [6, с. 7]. Внешнеэкономическая деятельность страны в значительной степени зависела от ФПГ[2], которые были основой экспортной стратегии страны и основным двигателем экономического роста, что в свою очередь способствовало повышению престижа и положения Республики Корея [4].

Кроме того, в указанный период страна активно осваивала иностранные рынки. Чеболи столкнулись с трудностями, связанными с дефицитом рынков сбыта внутри страны и их небольшими размерами. Корпорации приняли решение искать решение проблемы путем экспансии на внешние рынки за пределами страны. Быстрое расширение рынков продажи товаров позволило чеболям значительно улучшить способы производства и увеличить объемы продажи товаров.

---

[2] Финансово-промышленная группа (ФПГ) – группа юридически независимых предприятий, финансовых и инвестиционных институтов, объединивших свои материальные ресурсы и капиталы для достижения общей экономической цели

Республика Корея постепенно начала осваивать новые рынки, особенно в области автомобилестроения. В 1987 г. количество экспортируемых автомобилей превысило 500 тыс. Продукция страны всегда отличалась высоким качеством и конкурентоспособностью, и в начале 1990-х гг. экспортированные автомобили «Эксел» из Республики Корея были более востребованы в США, чем аналогичные марки из Японии.

Основной объем экспорта был обеспечен деятельностью чеболей, которые активно развивали технологии и производство в соответствии с выбранной правительством моделью [3].

Таким образом, чеболи играли априорную роль во внешней экономической деятельности и влиянии со стороны ФПГ значительно влияло на формирование внешнеполитического курса и международную деятельность Республики Корея.

Из представленного обзора источников и данных можно сделать следующие выводы: после войны в Корее была необходимость в восстановлении промышленности и развитии экономики. Государство проводило программы индустриализации и стимулировало создание корпораций. Многие чеболи были созданы как семейные предприятия и развивались на основе тесных связей с правительством. Таким образом, чеболи имели выгодный положение и политическую поддержку. Экономический рост и успехи чеболей в различных секторах экономики, включая электронику, автомобильную индустрию, судостроение, стали основой экономического роста страны и ее превращения в одну из крупнейших экономик мира. Некоторые чеболи стали мировыми брендами и имели большой вклад в повышение имиджа Кореи в мире. Несмотря на успехи, чеболи также имеют недостатки, такие как монополия, неравенство, коррупция и ущерб окружающей среде. В целом чеболи являются ключевым фактором экономического роста Кореи и играют важную роль в развитии отраслей и создании рабочих мест. Однако важно контролировать их деятельность и учитывать недостатки, чтобы обеспечить устойчивость и развитие экономики Кореи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисова Д. Д.,* Кысина П. И., Анохина М. Е. Особенности развития японской модели управления «кейрецу» и южнокорейской «чеболь» // Лань БГУ. 2017. № 10. С. 223–227.

2. *Син Хён Хваг*. Южная Корея: нелегкий путь к процветанию // Проблемы Дальнего Востока. 1990. С. 19–24.

3. Внешняя экономическая деятельность Республики Корея // Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/ exportcountries/kr/about_kr/ved_kr/

4. Мировая экономика. В 2 ч. Ч. 2. : учеб. для вузов / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под ред. Р. И. Хасбулатова. М. : Юрайт, 2023. 691 с. -114–120

5. Экономика Республики Корея в начале 2000-х гг. : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014.

The "Chaebol" Phenomenon in the Republic of Korea: Their Significance in the Country's Economy

I. G. Ayushieva, A. D. Dymbrylova
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

Abstract. This article analyses the significant influence of the Chaebols on economic policy of South Korea. The research paper also discusses the risks associated with the predominance of Chaebols in the South Korean economy. The main part of the paper contains the monopolistic practices, restrictions on competition, and social responsibility issues which can arise as a result of the power and influence of these large corporations.

Keywords: chaebol, South Korea, economic development, international market, corruption.

УДК 339.9(519.5+510)

Торгово-экономические отношения Республики Корея и Китайской Народной Республики

О. В. Тугульдурова, И. Г. Аюшиева
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ

Аннотация. Исследуются торгово-экономические отношения между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой. Рассматриваются тенденции и динамика торговли, экономического сотрудничества двух стран. Проанализировано влияние политических, экономических и культурных факторов на развитие торговых связей между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой. Исследование помогает выявить основные проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений между двумя странами.

Ключевые слова: экономика, торговля, Китайская Народная Республика, Республика Корея, сотрудничество.

История торговли и экономического сотрудничества Китая и Южной Кореи простирается на длительный период времени и имеет свои особенности и этапы развития. Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой (КНР) и Республикой Корея (Южная Корея) были официально установлены в августе 1992 г. До этого КНР признавала только Корейскую Народно-Демократическую Республику (Северную Корею), в то время как Южная Корея, в свою очередь, признавала только Китайскую Республику (Тайвань). Южная Корея была последней азиатской страной, установившей отношения с Китайской Народной Республикой. В последние годы Китай и Южная Корея стремились укреплять свое стратегическое партнерство и со-

трудничество во многих секторах, а также продвигать отношения на высоком уровне. Торговля, туризм и мультикультурализм, в частности, были наиболее важными факторами укрепления сотрудничества двух соседних стран.

В настоящее время государства тесно взаимодействуют в экономической сфере. В конце XX столетия Китай и Южная Корея присоединились к клубу «экономических чудес», выведя свое промышленное производство на новый уровень. Поэтому Южная Корея сегодня – поставщик самых узнаваемых товаров. Основные статьи ее экспорта – наукоемкая, металлургическая и нефтехимическая продукция. Китай же ратует за развитие своей химической и тяжелой промышленности. Такое взаимодополнение предопределяет их тесное сотрудничество. Неудивительно, что Пекин занимает первую позицию в списке торговых партнеров Сеула.

Отношения Республики Корея с КНР в первые два десятилетия XXI в. отличались высокой динамикой и, в итоге, приобрели значительные масштабы. Торговля между двумя странами неуклонно росла как по объему, так и по разнообразию, увеличивались и потоки капитала, хотя в основном они шли из Кореи в Китай в виде прямых инвестиций. Так, за период с 1989 по 2004 г. товарный экспорт Кореи в Китай вырос с 1,3 до 49,8 млрд долл., а товарный экспорт Китая в Корею – с 472 млн долл. до 27,8 млрд долл. Только за 2004 г. Корея инвестировала в Китай 2,0 млрд долл., а на конец года общий объем ее инвестиций в Китай составил 8,9 млрд долл. Такой рост как торговли, так и инвестиций свидетельствует о растущей экономической взаимозависимости двух стран [8].

Соглашение о свободной торговле между Китаем и Республикой Корея было подписано 20 декабря 2015 г., что также значительно повлияло на двустороннее сотрудничество. С мая 2012 г. стартовало начало переговоров по соглашению и вплоть до июля 2014 г. было проведено 12 раундов переговоров [7].

Официальное оформление соглашения состоялось 10 ноября 2014 г. Президент Южной Кореи Пак Кын Хе заявила, что ее правительство приложит все усилия, чтобы соглашение вступило в силу как можно скорее. 1 июня 2015 г. Китай и Южная Корея заключили соглашение о свободной торговле, которое вступило в силу 20 декабря 2015 г. [1] В рамках этого соглашения были отменены тарифы на 958 товаров, включая медицинское оборудование, трансформаторы и т. д. 1 января 2016 г. были отменены тарифы на 5779 товаров сроком на 2 года. Кроме того, по оценкам, через 10 лет китайские тарифы постепенно снизятся и будут отменены на 5846 товаров.

Соглашение о свободной торговле между Китаем и Южной Кореей охватывает 17 областей торговли товарами, услугами, инвестициями и правилами, включая электронную коммерцию, конкурентную политику, государственные закупки, охрану окружающей среды и др.

Основными секторами сотрудничества являются:

1. Автомобильная промышленность: Корея экспортирует автомобили и комплектующие в Китай, в то время как Китай является крупнейшим рынком для корейских автомобильных брендов, таких как Hyundai и Kia.

2. Электроника: Корейские электронные компании, такие как Samsung и LG, активно работают на китайском рынке и имеют значительные инвестиции в Китае.

3. Туризм и культурные обмены: Растущий поток туристов с Китая в Корею и наоборот способствует развитию туристического сектора обоих стран.

4. Торговля сельскохозяйственной продукцией и пищевая промышленность: Китай является крупным импортером корейских сельскохозяйственных продуктов, таких как морепродукты и мясо.

Китай поставляет в Южную Корею уголь, шелк, хлопок, продукты сельского хозяйства, электронные оборудования, оборудования для радиосвязи и др.

Китайская сторона заинтересована в укреплении сотрудничества с южнокорейскими партнерами в нефтехимической, угольной, сталелитейной промышленности и поощряет участие южнокорейских фирм в развитии территорий Западного Китая. Основной причиной стремительного расширения экономических связей между Китаем и Южной Кореей стала взаимодополняемость экономик с точки зрения природных и человеческих ресурсов.

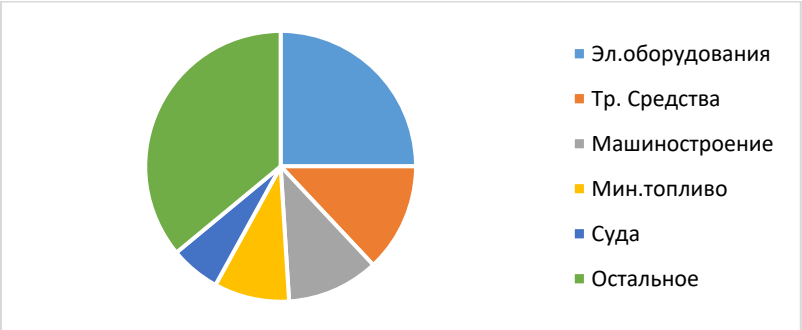

Рис 1. Основные статьи экспорта Республики Корея в Китай [4]

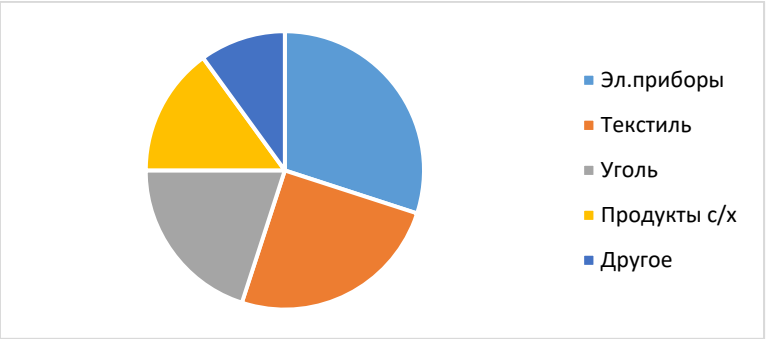

Рис 2. Основные статьи импорта Республики Корея из Китая [5]

Так, с 1993 г. фирмы из Южной Кореи активно вкладывали деньги в экономику Китая [2]. В 1993 г. суммы инвестиций составили около 960 млн долл. О своем намерении сотрудничать с компаниями КНР в производстве автокомпонентов заявили 20 южнокорейских компаний, среди них «большая автотройка»: Hundai, Kia и Daewoo. По официальным данным, в 1993 г. в КНР было выпущено 1,31 млн моторизованных средств передвижения (на 33 % больше, чем в 1992 г.), в том числе 234 тыс. легковых автомобилей. В 1993 г. в КНР было легально импортировано 310 тыс. легковых автомобилей (в 1992 г. – 210 тыс.) и огромное число машин попало в страну нелегально. После визита в КНР в 1998 г. президента РК Ким Дэ Чжуна в Китае стал укрепляться корейский бизнес в области телекоммуникаций и интернет технологий. Например, южнокорейская компания LG Electronics (LGE) менее чем за 5 лет стала лидером на китайском рынке. К началу 2005 г. свыше 30 тыс. предприятий РК вложили деньги в экономику Китая на общую сумму в 27 млрд долл. В 2007 г. Китай уже являлся самым большим государством в мире по привлечению южнокорейских инвестиций. Южнокорейские корпорации Lucky Goldstar, Samsung и др. прочно закрепились на китайском рынке бытовой электроники, холодильников, стиральных машин и успешно отражали растущую конкуренцию национальных производителей КНР. Ведущая южнокорейская корпорация Hundai с 2002 г. реализовала в Китае 2 млн автомобилей. В июле 2011 г. на высокоавтоматизированном заводе компании Hundai в Пекине впервые в мире началось производство новой автомобильной модели Verna [5].

Активность инвесторов из Южной Кореи связана со многими факторами: культурная близость, географическое соседство, политическая стабильность в КНР. Большинство южнокорейских проектов

реализуются в трех провинциях Северо-Восточного Китая (Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян). Географическая близость этого региона к Южной Корее позволяет быстро и дешево доставлять материалы и комплектующие на местные филиалы южнокорейских компаний [6].

Несомненно, что торговое соглашение для обеих стран является достаточно выгодным, но помимо этого стоит отметить и минусы.

Минусы соглашения свободной торговли для Китая:

1. Угроза для отдельных отраслей: Соглашение может представлять угрозу для некоторых отраслей китайской экономики, особенно для тех, в которых Китай является лидером. Например, автомобильная промышленность Китая может потерпеть убытки из-за увеличения импорта автомобилей из Южной Кореи.

2. Угроза для мелких предприятий: Мелкие и средние предприятия могут столкнуться с конкуренцией со стороны корейских компаний, что может уменьшить их способность конкурировать на внутреннем рынке.

3. Недоверие со стороны корейских потребителей к качеству и производству китайских товаров. Так, например, в 2008 г. произошел продовольственный скандал в двусторонней торговле. Корейская комиссия по продовольственному контролю после тщательной инспекции выявила меламин в некоторых молочных продуктах из Китая. Вся продукция была немедленно изъята и уничтожена.

Минусы соглашения свободной торговли для Южной Кореи:

1. Давление на отечественные производители: Южнокорейские производители могут столкнуться с давлением из-за увеличенного импорта китайских товаров, что может угрожать их конкурентоспособности.

2. Зависимость от китайского рынка: Углубление экономических связей с Китаем может сделать Южную Корею более зависимой от китайского рынка, что может увеличить риски в случае экономических колебаний в Китае.

3. Потеря контроля над отдельными отраслями: Расширение торговых связей с Китаем может привести к потере контроля Южной Кореей над некоторыми стратегически важными отраслями своей экономики.

4. Риск сокращения рабочих мест. Если отечественные компании не смогут конкурировать с китайскими по цене, то это может привести к сокращению производства и, как следствие, к потере рабочих мест.

Влияние соглашения на экономику. До заключения договора о свободной торговле между Кореей и Китаем, экономические отношения обеих стран имели свои особенности и проблемы.

Таким образом, до этого соглашения Китай считался главным коммерческим партнером Кореи, а Корея была вторым по величине товарообороту партнером Китая. Объем торговли между двумя странами значительно возрастал с 1990-х гг., однако существовали преграды и ограничения, такие как пошлины и неравные условия доступа на рынки друг друга. Это создавало неудобства и препятствия для предпринимательства и экономического развития обеих стран. Соглашение о свободной торговле между РК и Китаем значительно повлияло на экономику обеих стран [3].

Во-первых, сокращение торговых барьеров способствовало увеличению объемов торговли и расширению рынков для компаний, что создало новые возможности для экспорта и импорта товаров и услуг.

Во-вторых, развитие сектора услуг и создание новых рабочих мест привело к повышению занятости и улучшению уровня жизни населения.

В-третьих, сотрудничество в сфере инвестиций способствовало модернизации производственных мощностей и повышению конкурентоспособности предприятий.

Таким образом, договор о свободной торговле между Республикой Корея и Китаем имеет положительное воздействие на экономику обеих стран. Оно способствует увеличению объемов торговли, стимулирует экономический рост, создает новые рабочие места, расширяет рынки сбыта. Кроме того, сотрудничество в области инвестиций и услуг способствует развитию новых секторов и технологий, что повышает конкурентоспособность обеих стран на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китай и Южная Корея заключили соглашение о свободной торговле/ РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54604717cbb20f41bbe98816 (дата обращения: 07.11.2023)

2. Кукла М. П. Роль КНР во внешней торговле Республики Корея // Известия Восточного института. Вып. 2 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-knr-vo-vneshney-torgovle-respubliki-koreya (06.11.2023)

3. Кукла М. П. Экономика Республики Корея в начале 2000-х гг. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2014. 246 с.

4. *Ковтун О. И., Дукова Д. И., Родькина М. В.* Современные внешнеэкономические отношения Южной Кореи и Китая // Достижения вузовской науки 2018. В 2 ч. Ч. 2. Новосибирск : Наука и Просвещение, 2018. С. 110–114.

5. Петрунина Ж. В. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI веков. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-otnosheniy-mezhdu-kitaem-i-yuzhnoy-koreey-na-rubezhe-xx-xxi-vekov (дата обращения: 07.11.2023)

6. Choi Nakgyoon. Impacts and main issues of the Korea-China FTA. URL: http://www.keia.org/sites/default/files/publications/kei_koreaseconomy_05_choinakgyoon.pdf (дата обращения: 07.11.2023)

7. Free trade agreement between the Government of the Republic of Korea and the Government of the People`s Republic of China.

8. Joon-Kyung Kim. Trade, Investment and Economic Interdependence between South Korea and China. URL: https://www.researchgate.net/publication/4751320_Trade_Investment_and_Economic_Interdependence_between_South_Korea_and_China

Trade and Economic Relations between the Republic of Korea and the People's Republic of China

O. V. Tuguldurova, S. V. Khamutaeva
Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. This article explores trade and economic relations between the Republic of Korea and the People's Republic of China. It examines the trends and dynamics of trade and economic co-operation between the two countries. The influence of political, economic and cultural factors on the development of trade relations between the Republic of Korea and the People's Republic of China is analysed. The study helps to identify the main problems and prospects for the development of trade and economic relations between the two countries.

Keywords: economy, trade, People's Republic of China, Republic of Korea, cooperation.

УДК 331.5

Безработица среди молодежи в Республике Корея

П. М. Ким, Е. А. Колодина
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена проблеме безработицы среди молодежи в Республике Корея, ее причины, последствия и возможные пути решения. Рассматривается влияние глобализации и автоматизации на рынок труда. Также представлены стратегии и инициативы правительства Республики Корея, направленные на сокращение безработицы среди молодежи, включая улучшение системы образования и профессиональной подготовки и развитие инфраструктуры.

Ключевые слова: безработица, регулирование, рынок труда, трудоустройство, социально экономические проблемы.

В XX в. Республика Корея за короткое время прошла длинный путь экономического развития, встав в один ряд с развитыми государствами и заслужив мировое признание. Однако в XXI в. руководство страны сталкивается с новыми социально-экономическими проблемами, которые требуют незамедлительного решения. Так, одним из вызовов, с которыми правительство Республики Корея столкнулось в последние десятилетия, стал стабильно высокий уровень безработицы среди молодых трудоспособных корейцев в возрасте 15–24 лет, что находит свое отражение в спаде производительности труда и в общем замедлении экономического развития.

Безработица среди молодежи имеет множество причин. Среди них качество и актуальность образования, негибкий рынок труда и регулирование.

В Республике Корея образованию придается огромное значение и считается, что обучение в престижном высшем учебном заведении повышает шансы на трудоустройство в крупную компанию на хорошую высокооплачиваемую должность. В погоне за мечтой о месте в большой компании южнокорейская молодежь, оканчивая университет, склонна простаиваться в ожидании того, чтобы стать непостоянным работником в большой компании, надеясь на продвижение по карьерной лестнице [2, с. 4].

Трудности с трудоустройством у молодежи также вызваны тем, что образование не приспособлено должным образом к потребностям рынка труда, что имеет двойное последствие: молодые люди не могут найти работу, а работодатели не могут нанять их с необходимыми им навыками.

В настоящее время университетская степень рассматривается корейцами как базовое и необходимое условие. Молодые люди с особым рвением поступает в высшие учебные заведения, что в свою очередь увеличивает долю населения с высшим образованием в возрасте от 25 до 34 лет. Доля этого показателя является самым высоким среди стран ОЭСР (рис.)

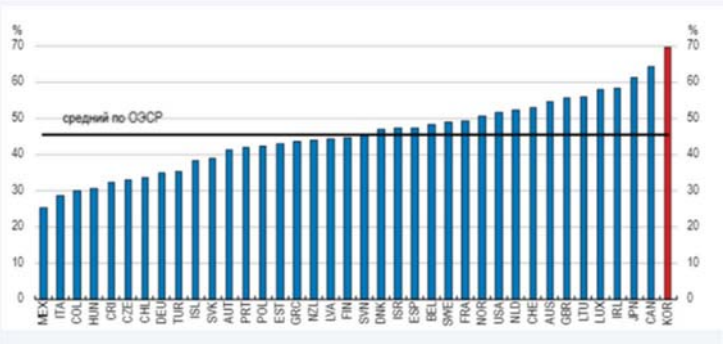

Рис. Доля населения в возрасте 25–34 лет с высшим образованием среди стран ОЭРС в 2020 г. (источник: OECD (2021) Education at a glance: Educational attainment and labour-force status) [4]

Поэтому несоответствие навыков, полученных в процессе учебы, и навыков, требуемых на рынке труда, создает высокий уровень незанятости среди молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, которых

также называют поколением NEET (Not in Education, Employment or Training [5]) (Не в сфере образования, занятости или обучения) . Так, в 2017 г. доля таких людей в Республике Корея составила 18,4 %, что является шестым по величине показателям среди стран ОЭСР [1].

Таким образом, так называемая «инфляция» высшего образования связана с верой корейцев в то, что только отучившись в престижном вузе и получив высшее образование возможность создать для себя лучшую жизнь. Эта вера оказала негативное влияние на рынок труда, создавая избыток высококвалифицированной рабочей силы, в результате чего в Республике Корея наблюдается высокий уровень безработицы среды молодежи. В этой ситуации необходимо проводить реформы, направленные на устранение несоответствия между требуемыми и получаемыми навыками, а также развеять убеждение о том, что только обучение в престижном вузе может помочь проложить дорогу в светлое будущее. Образование должно побуждать учащихся следовать своим интересам и развивать свои таланты, предоставляя более широкий выбор путей к успеху. Создание таких путей требует смещения акцента системы образования с поощрения конкуренции на формирование человеческого капитала.

Высокий уровень правил защиты занятости заставляет работодателей с осторожностью нанимать большое количество сотрудников, потому что их нелегко уволить во время экономического спада или если новые сотрудники окажутся немотивированными или некомпетентными.

Также развитие временных рабочих мест, таких как стажировки, сезонные работы и краткосрочные контракты, поставило молодых работников в нестабильную ситуацию.

Существует большая проблема регулирования, Республика Корея менее конкурентоспособна в регулировании по сравнению с крупными развитыми странами. В последнее время наблюдается тенденция роста различных корпоративных правил. Так, в 2020 г. в рамках правительственного законодательства было создано 1510 новых ужесточенных правил, что на 55 % больше, чем в 2019 г. [5]

Застой на рынке труда – это тоже большая проблема. Рынок труда в Республике Корея существенно поменялся из-за COVID-19, и развитие новых технологий. Эти изменения повлияли на рабочие места и профессии, в частности, обострились проблемы непостоянной занятости и безработицы среди молодежи [5].

Если посмотреть в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума, Корея занимает 13-е место из 141 страны, и 97-е место в рейтинге гибкости рынка труда.

Конкурентоспособность рынка труда очень низка. Проблема в том, что если рынок труда остается таким же жестким, как сейчас, то активно нанимать работников будет очень трудно, к сожалению, компании уже почти 30 лет обременены сохранением рабочих мест.

Из-за такой среды активные инвестиции компаний также сокращаются. Фактически прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в 2020 г. составили 11,4 млрд долл., в то время как объем инвестиций, вытекающих из страны, составил более 56,5 млрд долл. Трудоспособность отечественных компаний продолжает снижаться [3].

COVID-19 нанес ущерб многим отраслям и рабочим местам, больше всего пострадали молодые люди, которые только что вышли на рынок труда. Это ускорило уже начавшиеся тенденции цифровизации, автоматизации и удаленной работы на рынке труда. Поэтому новые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн, беспилотные автомобили и виртуальная реальность, влияют на все отрасли, заменяя уже существующие рабочие места.

Для решения этих проблем необходимы различные меры, включая правовую и институциональную защиту и поддержку, профессиональное образование и обучение, а также создание стабильных рабочих мест [3].

Таким образом, Республика Корея столкнулась с целым рядом социально экономических проблем, связанных с замедлением экономического роста. Сложно сказать, как Корея будет справляться с накопившимся багажом вызовов из-за ситуации с пандемией, но эксперты сходятся в одном – экономическая система Кореи нуждается в реформах. Необходимо реформировать рынок труда и постепенно снять чрезмерную защиту постоянных работников и устранить входные барьеры, чтобы дать молодым людям шанс найти работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ларина Н. Д.* Проблема безработицы молодежи в Южной Корее // Актуальные исследования. 2023. № 12 (142), ч. 2. С. 36–38. URL: https://apni.ru/article/5887-problema-bezrabotitsi-molodezhi-v-yuzhnoj (дата обращения: 11.11.2023).

2. *Choi K.* Why Korea's Youth Unemployment Rate Rises // KDI Focus. 2017. N 88. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/200889/1/kdi-focus-88.pdf (дата обращения: 11.11.2023).

3. CodeChatter. URL: https://codechatter.tistory.com/entry/%ED%95%9C%EA%B5%AD%EC%9D%98-%EB%85%B8%EB%8F%99%EC%8B%9C%EC%9E%A5-%EB%B3%80%ED%99%94-%EB%B9%84%EC%A0%95%EA%B7%9C%EC%A7%81%EA%B3%BC-%EC%B2%AD%EB%85%84%EC%8B%A4%EC%97%85%EC%9D%98-%EB%AC%B8%EC%A0%9C%EC%A0%90%EA%B3%BC-%ED%95%B4. (дата обращения: 08.11.2023)

4. OECD (2023), Youth unemployment rate (indicator). doi:10.1787/c3634df7-en (дата обращения: 11.11.2023)

5. FKI TV(2021) 청년 일자리 해결 방법은? [новостное видео] // YouTube. 13 декабря (https://www.youtube.com/watch?v=FnBlzAMLcLI) Просмотрено: 01.11.2023.

Youth unemployment in the Republic of Korea

P. M. Kim, E. A. Kolodina
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the problem of youth unemployment in the Republic of Korea, its causes, consequences and possible solutions. The impact of globalization and automation on the labor market is considered. The article also presents the strategies and initiatives of the Government of the Republic of Korea aimed at reducing youth unemployment, including improving the education and training system and developing infrastructure.

Keywords: Unemployment, regulation, labor market, employment, socio-economic problems.

УДК 336.7

Банковские карты Республики Корея

А. А. Ван, Е. А. Колодина
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены основные типы банковских карт, используемых в Корее, а также особенности их функционала, включая возможности оплаты, снятия наличности, управления финансами и др. Обсуждается, какие услуги доступны для держателей карт, какие технологии и инновации внедряются в систему банковских карт в Корее. Изучается влияние банковских карт на экономику и повседневную жизнь корейских граждан. Исследуется, как использование карт способствует упрощению платежных операций, удобству и безопасности финансовых транзакций и какие преимущества это приносит.

Ключевые слова: Республика Корея, экономика, банковская система, социум, банковские карты.

Банковские карты являются неотъемлемой частью современной финансовой системы, предоставляя удобство и безопасность в повседневных финансовых операциях. Южная Корея, известная своими высокотехнологичными достижениями, не стала исключением и развила инновационную систему банковских карт, которая является одной из самых передовых в мире. В этой статье мы рассмотрим развитие и особенности банковских карт в Южной Корее, а также их влияние на повседневную жизнь корейских граждан и экономику страны. Мы узнаем, какие типы карт наиболее популярны, какие инновации применяются и какой вклад эти карты вносят в упрощение процессов оплаты и управления финансами.

Существует несколько видов банковских карт: кредитная, дебетовая, франчайзинговая и предоплаченная карты.

Кредитная карта – это карта, с которой можно совершать покупки и приобретать услуги в кредит на 2–3 месяца как внутри страны, так и за границей, не переплачивая какие-либо проценты от первоначальной стоимости товара (условия приобретения товаров необходимо уточнять на месте покупки). Кредитные карты выдаются коммерческими банками и частными крупными компаниями (Samsung, Hyundai, Lotte и т. д.). Существует множество типов карт с различными услугами, скидками и условиями выдачи.

Например, при использовании кредитной карты Hana SK Card при ежегодном членском взносе 9 тыс. вон внутри страны и 10 тыс. вон за границей)на заправках SK можно получить скидку на бензин 100/150 вон за 1 литр. Разница возвращается на счет владельца карты в течение нескольких рабочих дней. Также есть дополнительные скидки в супермаркетах – 5,10 %; сотовая связь SK – от 2 до 15 тыс. вон в месяц; кофе-шоп Coffee Been/Starbucks – 2,5–5 %; общественный транспорт – 5–10 %. Необходимо учитывать, что сумма предоставляемой скидки зависит прямо пропорционально от суммы, потраченной с карты. Чем больше пользователь совершает покупки данной картой, тем больше банк предоставляет скидку, в среднем это 2–2,5 % от потраченной суммы [1].

Иностранец, желающий получить кредитную карту, должен определить для себя все льготы и услуги, предлагаемые банком или компанией. Можно оформить кредитную карту через веб-сайт кредитной компании или по личному визиту в банк или офис компании. Клиент может иметь несколько кредитных карт, привязанных к одному расчетному счету [1].

Карта предоплаты – карта, которая позволяет заранее оплатить использование услуг. Карты предоплаты включают общественные телефонные карты и фиксированные билеты в метро. Кроме того, входной билет, используемый на выставке в Тэджоне, был типичным примером предоплаченной карты.

Предоплаченные карты можно также назвать подарочными сертификатами, однако подарочные сертификаты используются для больших сумм, в то время как предоплаченные карты используются неоднократно в качестве мелочей. Они обычно используется в местах, где нужна монета, таких как кофе, автомат по продаже сигарет и городской автобус [4].

Как мы выяснили, дебетовые карты можно использовать только во время работы общей сети банка. Такие карты не широко исполь-

зуются в качестве средства оплаты, есть также преимущество в том, что они могут использоваться только в пределах баланса платежного счета, поэтому не возникает проблем с кредитом.

Франчайзинговая карта была введена с целью компенсировать эти недостатки дебетовых карт и сохранить преимущества. Разрешая использование карты 24 часа в сутки во всех франчайзи по всей стране, посредством электронной коммерции и за рубежом, устраняя функции оплаты кредитной карты. Она также выполняет функцию кэш-карты [4].

Как и дебетовая карта, оплата происходит с банковского счета сразу после покупки и оплаты товара. Таким образом, она может использоваться в пределах баланса своего счета, но для некоторых франчайзинговых карт кредитный лимит (в основном 500 тыс. вон) может быть предоставлен с учетом кредитоспособности.

Поскольку она может быть использована только в пределах остатка депозитов, пользователи могут предотвратить чрезмерные расходы. В результате количество пользователей быстро растут. Согласно исследованию Банка Кореи (Результаты и последствия использования платежного средства), коэффициент владения контрольной картой увеличился с 20,8 % в 2003 г. до 34,1 % в 2004 г., а предпочтение как способ оплаты увеличилось с 1,1 до 3,3 % [4].

Дебетовая карта – пластиковая карта, функционалом похожа на кредитную. В отличие от кредитных карт, при покупке товаров или услуг с помощью платежной карты сумма, потраченная на банковский депозитный счет владельца карты, сразу же уходит. Так как оплата производится одновременно с покупкой товаров и услуг, дебетовая карта может быть выдана только на банковском депозитном счете без специального подтверждения кредита. Она характеризуется более ограниченным использованием и доступна только во время работы общей банковской сети с 8:00 до 23:30.

В таблице представлены различные особенности каждой банковской карты.

Таблица

Классификация	Кредитная карта	Франчайзинговая карта	Дебетовая карта	Предоплаченная карта
Место выдачи	Кредитные компании	Кредитные компании	Банк	Кредитные компании
Оплата	После предварительной покупки	Сразу после покупки	Сразу после покупки	Сразу после покупки
Услуги рассрочки и снятия наличных	Возможно	Невозможно	Невозможно	Невозможно

Источник: сайт Службы финансового надзора «Ключевая информация для каждого этапа сделки с финансовым продуктом» [3].

В Республике Корея, как и в большинстве стран, безопасность банковских карт является приоритетом. В Корее используют несколько типов платежных систем, включая Visa, Mastercard и местные системы. Для обеспечения безопасности данных и кибербезопасности в области банковских карт применяются следующие меры:

1. Шифрование данных: передача и хранение информации о банковских картах осуществляется с использованием криптографии. Это обеспечивает защиту данных от перехвата и неправомерного доступа.

2. Аутентификация пользователей: для подтверждения личности клиента при проведении транзакций используются различные методы аутентификации, такие как одноразовые пароли, биометрические данные и т. д.

3. Многофакторная аутентификация: в некоторых случаях для проведения транзакций может потребоваться дополнительная проверка личности с помощью многофакторной аутентификации.

4. Регулярное обновление программного обеспечения и систем: банковские учреждения Кореи постоянно обновляют свои системы и программное обеспечение для предотвращения уязвимостей и угроз безопасности.

5. Физическая безопасность: устройства для обработки платежей и терминалы имеют защиту от физического вмешательства и кражи данных.

6. Обучение персонала: сотрудники банков и других организаций, работающих с банковскими картами, проходят обучение по вопросам безопасности и конфиденциальности данных [2].

В Республике Корея инновации в сфере банковских карт направлены на повышение удобства и безопасности использования, а также на развитие технологий, таких как мобильные платежи, бесконтактные транзакции, цифровые кошельки и блокчейн-технологии.

Одним из примеров является разработка национальной системы мобильных платежей, которая позволяет совершать транзакции с помощью смартфона вместо физической карты. Также активно развиваются системы бесконтактных платежей, такие как Samsung Pay и Apple Pay, которые позволяют проводить транзакции без необходимости ввода PIN-кода.

Еще одним направлением инноваций является использование технологии блокчейн для создания децентрализованных платежных систем, которые могут обеспечить большую безопасность и анонимность транзакций. В Корее уже есть несколько проектов, использующих блокчейн для финансовых операций, например, Korean Blockchain Financial Infrastructure Platform.

Корея активно сотрудничает с другими странами в области развития платежных систем и обеспечения безопасности финансовых транзакций. Например, она является участником инициативы по созданию Международной системы финансовых сообщений (SWIFT), которая позволяет ускорить и упростить международные платежи.

В Корее также существуют специальные карты для иностранных туристов, которые позволяют им совершать покупки и снимать наличные в местной валюте. Эти карты обычно имеют более высокие комиссии и ограничения на сумму транзакций, но они могут быть полезны для тех, кто хочет избежать обмена валюты и проблем с курсами.

Банковские карты и другие платежные инструменты в Республике Корея постоянно развиваются и совершенствуются, делая процесс оплаты комфортным и безопасным для всех пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Какие платежные системы используют в Южной Корее: обзор и сравнение. URL: https://obzortelefonov.ru/kakie-platezhnye-sistemy-ispolzuyut-v-yuzhnoy-koree-obzor-i-sravnenie.html?utm_referrer=https://yandex.ru/ (даты обращения: 12.11.2023)

2. Voloshchak V. A. National Cyber Security System Development in the Republic of Korea // Far Eastern Far Eastern Affairs. 2018. Vol. 46. P. 128–137. DOI: 10.21557/FEA.52171456

3. 금융감독원 금융상품 거래 단계별 행심정보. 2023 URL: https://www.fss.or.kr/main/prc/main.jsp?menuNo=900228 (дата обращения: 12.11.2023)

4. 카드종류 직불카드 체크카드 신용카드 각각 차이점. URL: https://4bcreative.tistory.com/864 (дата обращения: 12.11.2023)

Bank cards of the Republic of Korea

E. A. Kolodina, A. A. Wang
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This article is devoted to the analysis of bank cards in the Republic of Korea. Bank cards are an integral part of the modern financial system and play a key role in everyday financial operations. In Korea, bank cards are of great importance and are widely used both domestically and abroad. This article will cover the main types of bank cards used in Korea, as well as features of their functionality, including payment, cash withdrawal, financial management, etc. It will be discussed what services are available to cardholders, what technologies and innovations are being introduced into the card system in Korea. The impact of bank cards on the economy and daily life of Korean citizens will also be considered. It will be investigated how the use of cards facilitates payment transactions, the convenience and safety of financial transactions and what benefits it brings.

Keywords: Republic of Korea, economy, banking system, society, bank cards.

СЕКЦИЯ 3
СОВРЕМЕННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 394.94

Стереотипы жителей Южной Кореи в отношении выходцев из стран Южной и Юго-Восточной Азии

А. А. Фомина, Е. Л. Фролова
Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена описанию и поиску причин возникновения этнических стереотипов в отношении выходцев из стран Восточной Азии и Юго-Восточной Азии в корейском обществе. Делается попытка обобщить материал по теме и приводятся примеры стереотипов, с которыми сталкиваются иностранные граждане, прибывшие из рассматриваемого региона.

Ключевые слова: Южная Корея, этнический стереотип, межкультурная коммуникация, этнические установки, функции стереотипа, культура взаимоотношений.

Этнокультурные стереотипы – это обобщённые представления о чертах характера, психологических особенностях или внешности, которые характерны для какого-либо народа или культуры [1, с. 184; 3, с. 309].

Актуальность данного исследования заключается в необходимости выделить и охарактеризовать особенности восприятия корейцами образа иностранных граждан, поскольку страна за последнее десятилетие в связи с распространением южнокорейской культуры в мире стала привлекательной как для туристов, так и для мигрантов.

Цель исследования – выявить и определить место стереотипов в системе межэтнических отношений и структуре этнического самосознания и выявить существующие стереотипы о жителях ЮВА и ВА в сознании южных корейцев.

Данная тема пока не изучалась в русскоязычном научном пространстве, а также мало затронута в англоязычных публикациях.

Когда речь заходит о корейской нации и стереотипах, которые существуют в корейском сознании, следует помнить о том, с какими странами Республика Корея особенно часто контактировала на про-

тяжении своей истории. Это Китай, Япония, страны Южной и Юго-Восточной Азии. Когда представители этих стран приезжают в Корею, они вынуждены сталкиваться с различными стереотипами, которые связаны с их внешними данными, пищевыми привычками и ожидаемыми от них паттернами поведения.

Нами был проведён анализ видеороликов, опубликованных на видеохостинге YouTube, в которых иностранцы, приехавшие из стран ЮВА и ЮА, рассказали о своём опыте проживания в Корее и о трудностях, с которыми они столкнулись из-за стереотипизации.

Как правило, многие индийцы, принявшие участие в опросах и интервью, рассказывали о том, что им с неохотой сдают квартиры из-за стереотипа о плохой санитарной обстановке в их стране и сильном запахе блюд, которые они готовят [5; 7]. Корейцы также упоминали о том, что данные стереотипы действительно существуют в корейском обществе, но также существуют и нейтральные стереотипы: например, многие считают, что индийцы хороши в математике и точных науках из-за обилия в стране IT-компаний [10; 11].

Тайцы встречаются с меньшим пренебрежением. Во время обсуждения стереотипов о них корейцы чаще вспоминали предметные стереотипы или стереотипы персоналий. Например, они говорили о тайских блюдах и достопримечательностях, а также об артистах тайского происхождения, которые стали очень популярны в последнее время [6]. Сами жители Таиланда воспринимаются более положительно, они имеют больше возможностей для интеграции в корейское общество, но также часто тайские женщины, как и, например, вьетнамские, рассматриваются в качестве иностранных жён с низкими требованиями к партнёру [2].

Что касается Бангладеша, Вьетнама, Филиппин и Индонезии и уже упомянутых выше государств, то мигранты оттуда часто сталкиваются с дискриминацией из-за более тёмного цвета кожи, негативного образа жителей в новостных сводках или же по причине представления о них как о низкоквалифицированных рабочих, которые соглашаются на любую работу, за которую не возьмётся никто из местных [5; 7; 9; 13].

Как правило, страны Южной и Юго-Восточной Азии воспринимаются как стоящие ниже по уровню жизни и развития, респонденты часто упоминали какие-либо распространённые там преступления, которые, по мнению интервьюируемых, едва ли могут произойти в Южной Корее [4; 8; 9; 13]. Многие корейцы также поделились своей обеспокоенностью по поводу того, как стереотипы влияют на жизнь мигрантов и туристов в то время, когда те находятся в Корее [4; 13].

Опрошенные жители стран ЮА и ЮВА ответили, что им, в свою очередь, может быть тяжело найти работу или квартиру, так как работодатели и арендодатели часто с неохотой решаются заключать с ними договоры или подписывать контракты [5].

Большинство из упомянутых стереотипов являются предметными стереотипами, связанными с культурой, кухней или различными достопримечательностями, а не социальными, т. е. большинство респондентов, принявших участие в опросах, проведённых на улицах Южной Кореи и не только, упоминали какие-либо предметы и явления, которые у них ассоциируются с упомянутыми странами, а не личные или внешние качества жителей этих стран [4; 6; 8; 9; 11; 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.* Основы межкультурной коммуникации : учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М. : ЮНИТИДАНА, 2003. 352 с.
2. Жена по вызову. Почему корейские мужчины предпочитают невест из Вьетнама, а не Китая // Lenta.ru: новостное интернет-издание. URL: https://lenta.ru/articles/2015/06/23/koreanwifes/ (дата обращения: 11.11.2023).
3. *Крысько* В. Г. Стереотип национальный (этнический) // Этнопсихологический словарь. М. : МПСИ, 1999. 343 с.
4. Asian boss. What Koreans Think Of The Philippines | Street Interview // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nnsr5I0m-dI (дата обращения 29.10.2023).
5. BIBIM KOREA. Being an Indian Woman in South Korea // YouTube: видеохостинг URL: https://www.youtube.com/watch?v=08m8oCyua_A (дата обращения 11.11.2023).
6. Hi Prae. What do Koreans think of Thailand? Is that Thailand's image? // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XXsVGXaiYqM (дата обращения 30.10.2023)
7. K Explorer. What's Living In Korea Like for Indians? // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tLWzC95csr0 (дата обращения 30.10.2023).
8. Koreanbhai. How Korean people think about Bangladesh and How they change their mind after living in Bangladesh // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1rkgov0u2jw (дата обращения 14.10.2023).
9. Koreanbhai. How Korean University Students think about Bangladesh? [Eng cc] // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hFAJ3BlhlIA (дата обращения 30.10.2023).
10. Korean Ladka. Is India really Poor and Dirty?! | India Stereotypes: Truth or False // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rIrn-1FkAbI (дата обращения 10.11.2023).
11. PRATIK JAIN vlogs. What Korean People Thinks About India & Indians // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kufy9d_pl38 (дата обращения 10.11.2023).
12. Subtle Crazy Korea. What Koreans Think about India? True & False Stereotypes || Indians in Korea // YouTube: видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/ watch?v=cH4U1dP8X44 (дата обращения 27.10.2023).
13. What do South Koreans think about Bangladesh? // Quora: сайт. URL: https://www.quora.com/What-do-South-Koreans-think-about-Bangladesh (дата обращения 20.10.2023).

Stereotypes of South Koreans Regarding Immigrants from South and Southeast Asian Countries

A. A. Fomina, E. L. Frolova
Novosibirsk State University, Novosibirsk

Abstract. The article is devoted to the description and search for the reasons for the emergence of ethnic stereotypes regarding people from countries of Eastern Asia and Southeast Asia in Korean society. The author makes an attempt to summarize the material on the topic and gives examples of stereotypes faced by foreign citizens arriving from a certain region.

Keywords: South Korea, ethnic stereotype, intercultural communication, ethnic attitudes, functions of a stereotype, culture of interaction.

УДК 327.7(519.5)

Киноиндустрия в Корее: зарождение и современность

Ц. Б. Бабудоржиева, И. Г. Аюшиева
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ

Аннотация. Исследуется история становления киноиндустрии Кореи. Отмечается, что благодаря настойчивости, таланту и храбрости кинематографистов корейское кино начало пробиваться и получать признание как внутри страны, так и за рубежом. Делается вывод, что современная киноиндустрия Кореи является международным игроком, а корейские фильмы получают награды на всемирно признанных кинофестивалях и завоевывают сердца зрителей во многих странах.

Ключевые слова: кино, культура, Южная Корея, фильмы, история, современность.

Сейчас корейская киноиндустрия известна по всему миру благодаря своим оригинальным сюжетам, ярким картинам и талантливым актерам. Многие зрители уже смотрели или слышали о таких фильмах, как «Паразиты», сериале «Игра в кальмара», «Королевство зомби», «Милый дом». Корейский кинематограф постоянно удивляет своих зрителей культовыми картинами и продолжает приносить радость каждый раз. В течение короткого времени Южная Корея стала одним из мировых лидеров качественного кино, сотрудничая со многими крупными компаниями. В наше время, когда существует огромное количество фильмов, сложно выделиться и проявить свою уникальность, но Южная Корея продолжает это делать каждый год. В данной теме будет рассмотрено зарождение киноиндустрии в Корее, ее развитие на протяжении времени и влияние на современную культуру. Будут рассмотрены ключевые периоды развития корейского кино.

История корейского кинематографа начинается в начале XX века, когда американский фотограф и кинорежиссер Элиас Бертон Холмс посетил Северо-Восточную Азию, включая Корею. Бертон Холмс считается основоположником кинематографа в Корее, так как он снял первый фильм, который был снят в Корее и Японии. Также Бертон Холмс познакомил государственного служащего и члена королевской семьи Ли Чжэсуна и корейского императора Кочжона с концепцией движущегося изображения.

В 1906 г. появился первый постоянный театр, когда машинный склад электронной компании «Хансун» был назван «местом показа движущихся картин в Дондэмуне». Когда в июне 1903 г. здесь впервые демонстрировались движущиеся картины, в газетных объявлениях туманно упоминалось: «показ движущихся картин на машинном складе компании “Дондэмун электроник”» (газета «Хвансун синмун», 23 июня 1903 г.) и «показ движущихся картин на складе компании “Хансун электроник”» (газета «Мансебо», 26 июля 1906 г.) [1]. В 1906 г. однако было дано официальное название «Кинотеатр Дондэмун», ставшее привычным для любителей кино.

17 июля 1907 г. театр Дансунгса, расположенный в Суын-дон, Чонногу, был основан бизнесменами и влиятельными людьми, включая Чжи Мён Гына, Пак Тхэ Иля и Чжу Су Ёна. Вплоть до японской аннексии Кореи в 1910 г. под руководством президента театра Ли Ик Ву в театре ставились традиционные пьесы и благотворительные спектакли. После открытия театр пережил различные кризисы управления, усугубленные пожаром, и одно время им управлял японский бизнесмен по имени Дамура. Но как только Пак Сын Пхиль, который был владельцем Кванмудэ, взял на себя управление Дансунсой, она вернулась к нормальной жизни и начала превращаться в постоянный театр. Новое руководство начало возрождать театр, приглашая таких дикторов, как Со Сан Хо, Ким Дуккён и Ли Бён Чжо, из «Вуми-кван» и показывая известные иностранные фильмы, такие как «Отверженные» (1913) и «Разбитая монета» (1915).

В 1910 г. аннексия Кореи Японией оказала значительное влияние на дальнейшее развитие корейского кинематографа. В этом же году в Корее был открыт первый постоянный кинотеатр «Умигван», который был управляем корейцами и стал единственным в Сеуле до открытия кинотеатра «Дансунгса» в 1918 г.

октября 1919 г. в кинотеатре «Дансунгса» состоялась премьера кинодрамы «Борьба за праведность режиссера Ким Досана которая представляет собой сочетание театра и кино и зарегистрирована как первый корейский фильм. Он был значительной фигурой в истории ко-

рейского кино. Ким Досан продолжал снимать и выпускать сериалы, такие как «Дружба», «Усердие детектива» и «Благородный разбойник» [4]. «Борьба за праведность» впервые была показана в кинотеатре Дансонса 27 октября, поэтому эта дата отмечается как День корейского кино. Несмотря на активное развитие корейского кинематографа, японская цензура оказала значительное влияние и ограничила рост киноиндустрии в Корее.

В апреле 1920 г. был создан Департамент кинематографии с целью усиления японской пропаганды внутри и за пределами Кореи. Японское правительство продолжало вводить новые законы о цензуре корейского кино и требовать обязательной проверки всех иностранных и отечественных фильмов правительственным советом по цензуре перед показом. В кинотеатрах также присутствовала полиция во время сеансов. После освобождения Кореи от японской аннексии августа 1945 г., корейская киноиндустрия пережила подъем. Ранее без работы оставшиеся кинематографисты принялись возрождать корейский кинематограф. Большинство фильмов в последующие годы были пронизаны духом свободы и радости освобождения. В 1946 г. режиссер Чхве Ингю выпустил фильм «Да здравствует свобода», который стал настоящим хитом среди зрителей, являясь первым полноценным художественным фильмом, снятым после освобождения.

Фильмы в эпоху популярной культуры

Количество корейских фильмов увеличилось с 8 в 1954 г. до 108 в 1959 г. Поэтому вторую половину 1950-х гг. можно полноправно считать периодом возрождения киноиндустрии Кореи. Период с 1955 по 1969 г. именуют как «Золотой век корейского кино». Именно в это время появились одни из самых талантливых корейских режиссеров и одни из самых лучших корейских фильмов [6]. Демократия западного образца затрагивала все аспекты политики. Капитализм также распространялся, меняя капитализм также распространился, изменив мышление и поведение людей в их повседневной жизни. В 1950-е гг., модернизация привела к тому, что корейское общество претерпело фундаментальные изменения. После заключения перемирия в 1953 г. корейская киноиндустрия постепенно восстанавливается.

Благодаря большому успеху фильмов «История Чхун Хяна» (Ли Кю Хван, 1955 г.) и «Мадам Свобода» (Хан Хён Мо, 1956 г.) начался бум, ознаменовавший «эру Чхунмуро». В период золотого века корейской киноиндустрии, с 1950-х по 1980-е гг. Чхунмуро был домом для кинематографистов. Количество кинопроизводственных компаний росло настолько быстро, что в районе Чхунмуро в Сеуле распола-

гались более семидесяти кинокомпаний. До 1956 г. количество фильмов, выпускаемых ежегодно, не превышало двадцати. После 1956 г., темпы кинопроизводства резко возросли, и в 1959 г. было снято сто восемь фильмов. В 1960 г. вышла работа Ким Гиена «Горничная». Этот фильм признан одним из трех лучших в истории корейского кинематографа. Как и во многих работах этого режиссера, «Горничная» изображает женщин со значительной властью, которые становятся угрозой для своих мужских коллег. Несмотря на то что фильм дебютировал в 1960 г. и имел большой кассовый успех, ему никогда не уделялось должного внимания. Только в 1990-х гг. Ким Гиен был признан культовой фигурой корейского кинематографа.

С 1969 по 1979 г. посещаемость кинотеатров в Южной Корее снизилась из-за показа пропагандистских политических фильмов, которые не вызывали интереса у зрителей, привыкших к реализму и обращению к социальным проблемам в кино, как это было после Второй мировой войны. Возникло новое падение в развитии корейской киноиндустрии [2].

Для возрождения отрасли в 1973 г. был создан Корейский комитет по продвижению фильмов, предшественник Корейского совета по кинематографии. Несмотря на это, фильмы времен застоя продолжали демонстрировать уникальность корейских режиссеров. В 1981 г. фильм «Мандала» был удостоен Гран-при на Гавайском кинофестивале. Работы режиссера Им Квонтэка стали первыми корейскими фильмами за долгое время, которые были показаны на европейских кинофестивалях: «Кильсоттым» в 1986 г. был представлен на 36-м Берлинском международном кинофестивале, а главная актриса фильма «Суррогатная женщина» Кан Суен была удостоена награды за лучшую женскую роль на Венецианском международном кинофестивале в 1987 г. [3]

Современность

В начале XXI в. начал развиваться «новый корейский кинематограф», включающий в себя как блокбастеры, так и творческие жанровые фильмы. Во-первых, корейское кино добилось заметного успеха на крупнейших международных кинофестивалях. В 2000 г. фильм «Чхунхян» (Им Квон Тхэк) был официально приглашен на Каннский фестиваль – первый в истории корейского кино. В 2002 г. Им Квон Тхэк получил приз за лучшую режиссуру на Каннском кинофестивале за фильм «Чихва».

Каннского кинофестиваля за фильм «Чихвасон». В том же году Ли Чхандон и Мун Со-ри получили специальный приз за режиссуру и премию Марчелло Мастроянни на Венецианском международном

кинофестивале за фильм «Оазис». В 2004 г. Пак Чан Ук получил главный приз жюри Каннского фестиваля за фильм «Old Boy». В том же году Ким Ки Дук был удостоен приза за лучшую режиссуру за фильм «Самаритянка» за фильм «Пустой Дом» в Венеции. Тем не менее новым заметным явлением стало активное производство цифровых художественных фильмов. В частности, цифровое кинопроизводство позволило снимать малобюджетные художественные фильмы, не вступая в систему мейнстрима. Ключевыми результатами стали фильмы «Мое поколение» (2004) режиссера Но Дон Сока, а также «Непрощенный» (2005) Юн Чон Бина. Один из первых блокбастеров, снятых в Южной Корее, был фильм режиссера Кан Чегю под названием «Шири» в 1999 г. Этот фильм также стал самым посещаемым в истории южнокорейского кинематографа, с более чем двумя миллионами проданных билетов только в Сеуле. Впоследствии были выпущены такие блокбастеры, как «Объединенная зона безопасности» (2000) режиссера Пак Чанука, «Дрянная девчонка» (2001) режиссера Кван Чжэена, «Друг» (2001) режиссера Кван Кентэка и другие. Позднее на экраны выходили фильмы, собравшие наибольшие суммы в кассе в истории Южной Кореи, такие как «Сквозь снег» (2013) режиссера Пон Чжунхо, «Поезд в Пусан» (2016) режиссера Ен Санхо и др. [5]

В 2019 г. фильм «Паразиты» режиссера Пон Чжунхо стал первым южнокорейским фильмом, удостоившимся высшей награды на Каннском кинофестивале – Золотой пальмовой ветви. Также фильм был признан и на премии «Оскар», где он получил шесть номинаций и выиграл в четырех категориях: «Лучший режиссер», «Лучший международный полнометражный фильм», «Лучший оригинальный сценарий» и «Лучший фильм». Таким образом, «Паразиты» стали первым фильмом на неанглийском языке, получившим премию Оскар за лучший фильм [7].

Таким образом, в настоящее время корейское кино развивается быстрыми темпами, приобретает большую популярность во всем мире. Корея наверстала отстающие позиции и заглядывая вперед, можно с уверенностью сказать, что киноиндустрия в данной стране выйдет на лидирующие места в мировом масштабе и у корейского кинематографа большое и перспективное будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Малинская М. А.* Этапы развития корейской киноиндустрии // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 4, № 1. С. 115–123.

2. *Брайан Йецис, Ае Гюнг Шим.* Оккупированные кинотеатры Кореи, 1893–1948 гг. Нерассказанная история киноиндустрии. 2012. С. 80.

3. *Су Чжон Ан.* Пусанский международный кинофестиваль // Южнокорейское кино и глобализация. 2012. С. 34.

4. Korean Film: A Short History of Korean Film. URL: https://www.koreanfilm.org/ history.html.

5. Cinema of South Korea // Wikipedia. URL https://en.wikipedia.org/wiki/Cinema_of_South_Korea.
6. History of Korean Independet Film https://artsandculture.google.com/story/ cgUxAy-fPZQgA8.
7. Parasite (2019 film) // Wikipedia: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Parasite_(2019_film).

The Film Industry in Korea: Birth and Modernity

T. B. Babudorzhieva, S. V. Khamutaeva
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

Abstract. In its first steps, the Korean film industry faced many obstacles. However, through the perseverance, talent and courage of filmmakers, Korean cinema began to break through and gain recognition both at home and abroad. Today's Korean film industry is definitely an international player. Korean films are winning awards at internationally recognized film festivals and winning the hearts of audiences in many countries.
Keywords: cinema, culture, South Korea, films, history

УДК 394(519.5)

Корейская народная одежда: из традиции в современность

А. Б. Цыденова, С. В. Хамутаева
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ

Аннотация. Исследуется история развития традиционного корейского костюма «ханбок». Рассматривается, как ханбок меняется на протяжении веков. Исследуется современного движения мировых тенденций с анализом традиционной корейской одежды и ее истории. Подробно рассказывается о внедрении элементов дизайна ханбока в современный стиль.
Ключевые слова: корейский стиль, ханбок, К-поп-стиль, история, мода, элементы традиционной одежды.

Большинство людей, когда речь заходит об азиатских национальных костюмах, первым делом думают об японском кимоно или о китайском ханьфу. Но стоит обратить внимание и на корейский национальный костюм – ханбок, особенно сейчас, когда интерес к корейской культуре усиливается благодаря K-pop, дорамам и различным корейским шоу.

Дословно слово «ханбок» можно перевести как «корейская одежда» [1]. Так его называют в Южной Корее. Он состоит из блузы с открытым воротом чогори, юбки, а также накидного платья-халата турумаги. Юбка делится на *коричхима* (юбка с широким подолом, который обворачивает тело), *ипчхима* (длинную юбку) и *тхончхима* (короткую юбку, больше похожа на европейскую юбку, только широкую). Юбка шьется из разных тканей разных цветов, в зависимости от

сезона и социального статуса. Также ее украшают различными узорами. Однако базовый состав ханбока – юбка, чогори[3] и брюки – долгое время оставался неизменным. Разделение на верхнюю и нижнюю одежду отличает ханбок от традиционной одежды других стран, такой как кимоно в Японии и ханфу в Китае. Основную структуру ханбока можно найти в надгробных рисунках еще периода Когурё. Ханбок продолжал меняться и развиваться на протяжении периода Троецарствия, династии Корё и династии Чосон, с уникальными стилями, зависящими от социальных характеристик каждой эпохи.

1900–1920-е: упрощение ханбока

Даже сегодня ханбок продолжает меняться, хотя с течением времени он и претерпел некоторые изменения. Ханбок – это уникальная культура и история, сохранившая базовый состав юбки, чогори и брюк [6].

В 1900-х гг. ханбок стал более простым. Воротник стал короче, линия подмышкой – длиннее, головка воротника – круглее. Когда форма ханбока изменилась, белая одежда была запрещена, а цветная стала поощряться. Такое упрощение одежды впервые предприняли иностранные преподаватели в Ихва Хактан. Вместо пояса на талии, который должен был стягивать грудь, к юбке прикрепляли пояс на плечах, обеспечивающий свободу движений, и позже он распространился по стране вместе с движением за независимость.

«Чтобы ваша юбка не упала во время движения за независимость, вы должны подготовить ханбок на случай, если вас поймает японская полиция», – вспоминает Ким Хак Чжин, выпускница школы для девочек Синмён в Тэгу. Идея повысить активность при призыве к независимости и подготовиться к тому, что одежда станет свободной, стала важной отправной точкой в истории современного ханбока.

Примерно с 1910 г. женщины стали использовать зонтики вместо головных уборов, которые они носят через голову в качестве обязанности при выходе на улицу. Сначала они использовали зонтики для того, чтобы скрыть лицо от посторонних глаз, но постепенно зонты стали более распространенными, как символ новой женщины.

1930–1940-е гг.: новые материалы и практичность

Приток нового материала и изменение мышления продолжили тенденцию практичности и упрощения одежды. Длина чогори стала до линии талии, рукава стали шире и свободнее, что сделало его более удобным. Юбки начали шить из одной ткани и также укорачивали длину [5]. Изменения в ханбоке отразились и на тканях: для пошива чогори и

[3] Верхняя часть национального корейского костюма.

юбок использовались хлопок, лен и шелковые ткани, но затем перешли на западные материалы, такие как жоржет. Возглавили тенденцию импортных тканей шерсть, муслин и саржа, а также вискоза

В центре этих изменений оказались «новая женщина» и «современная девушка». Новые женщины – это молодые, недавно получившие образование женщины 1920–1930-х гг., часто вооруженные нетрадиционной прической с короткими волосами и коротким лифом. Их также называли «современные девушки», поскольку они демонстрировали решимость отрезать ограничения, связанные с длинными волосами. В то время их изображали тщеславными, поддавшимися западной популярной культуре, но тенденция перемен, ношение ханбоков, обуви и сумочек, была неизбежна.

1950–1960-е гг.: западный стиль и броши

Под влиянием западной культуры в ханбоке появились западные черты: длина чогори несколько укоротилась, причем спереди и сзади, изгибы чогори и рукавов стали более округлыми, ширина воротника увеличилась, чогори стал завязываться как лента, а вместо застежек появились броши. В дополнение к традиционной обуви стали носить резиновую обувь, которая была более экономной и удобной, чем кожаная. Вместо карманов ханбока стали носить сумки, а к 1960-м гг. в моду вошли клатчи.

Во время Корейской войны стали очень популярны бархатные ханбоки. Несмотря на запрет использования высококачественного бархата, обладание юбкой и джеркином из темно-синего и фиолетового бирода было предметом особой гордости. Хотя свадьбы стали проводиться в более неоклассическом стиле, свадебные ханбоки переживали свой расцвет в 1950–1960-е гг., а с началом 1970-х гг. их заменили западные свадебные платья.

1970-е гг.: наряды для вечернего выхода

С 1970-х гг. стала заметна тенденция превращения ханбока в официальную одежду. Все меньше женщин носили ханбок в повседневной жизни, предпочитая надевать его только на выезды и торжественные мероприятия. Люди предпочитали носить ханбок с брошью на чогори, а также чогори и юбку из той же ткани. Поскольку чогори стал скорее декоративным, чем практичным, длина чогори стала короче. Длина юбки стала больше, а ширина – приблизилась ближе к А-силуэту (силуэт, напоминающий букву А, сужающийся вверху и расширяющийся к низу).

1980–1990-е гг.: рост повседневного ханбока

Азиатские игры в Сеуле в 1986 г. и Олимпийские игры в Сеуле в 1988 г. привлекли внимание к ханбоку в Корее. Компания Jilkyung

Woori Clothing Co., Ltd., начавшая с «Движения корейской одежды», которое развивалось в основном в университетских районах, выпустила ханбок, который удобно носить в качестве повседневной одежды. В 1990-х гг. социальная обстановка «Глобальный корейский язык» привела к появлению множества улучшенных брендов ханбок, и название было изменено на «Живой ханбок» [4].

С началом индустриализации повседневного ханбока были представлены различные ценовые диапазоны и стили, которые привлекли внимание как предмет моды. В раннем ханбоке мужская одежда включала чогори и брюки, а женская одежда включала чогори и юбку, сохраняя при этом базовую структуру и стиль традиционного ханбока, но внося изменения в каждую часть одежды, включая воротник, и рукава.

Примерно в XXI в. дизайн повседневного ханбока постепенно становится более повседневным, и ежедневные ханбоки в современном стиле продолжают выпускаться. Чогори переосмысливается в форме болеро, а магоджа – в форме жакета, а в повседневном ханбоке также используются западные и костюмные материалы.

Разнообразный образ ханбока привлекает внимание как новый тип модного предмета для молодого поколения в возрасте от 20 до 30 лет. В частности, за рубежом очень популярен ханбок, который был представлен такими исполнителями K-pop, как BTS и Blackpink, а также в K-фильмах и K-дорамах.

Влияние ханбока на мир

В XIX в. в коммерческих каталогах по почте было найдено лишь несколько образцов западной моды, созданных по мотивам корейских ханбоков.

По сравнению с более ранним периодом, в последнее время такие известные дизайнеры, как Джон Гальяно и Кристиан Диор, представили в подиумных коллекциях модную одежду с корейскими мотивами [2]. На модных показах принты одежды с корейским влиянием часто встречаются в моделях высокого класса.

Важной частью работы модельера является разработка изделий на основе своих творческих идей. Для этого дизайнер занимается творчеством и творческим процессом. Хотя существует множество определений творчества, одно из них гласит, что творчество – это процесс взятия существующих элементов и их перестановки новыми способами. Кроме того, творческий процесс может быть стимулирован и усилен фокусом, идеей или вдохновением. Дизайнеры могут черпать вдохновение из различных источников, таких как окружающая среда, социальные факторы, история или культура. Корейский

ханбок с вдохновляющими элементами дизайна (например, ампирная талия, цвета-полоски, чогори с использованием органзы в юбке, набивной стиль инь/ян) распространился и широко представлен на мировой модной сцене.

Согласно исследованию Юна и Ву (2011 г.), традиционная красота ханбока подчеркивается использованием мягких изгибов. Естественная красота также выражается в контрасте цветов, в основном белого, и в использовании натуральных тканей, таких как шелк, хлопок, лен и шерсть. Часто верхняя часть ханбока обнажает плечо. Юбка имеет много слоев, что создает красоту с множеством изменений и различных узоров. Исследователи обнаружили, что дизайнеры используют в своих моделях традиционный для ханбока силуэт «песочные часы» и прямой силуэт, новые материалы, такие как шерсть, кожа, мех и полиэстер, а также традиционные формы воротника, рукавов, горюма (завязки на груди) и подола юбки.

Некоторые модернизированные бренды дизайнеров ханбока используют одежду ханбок, представленную на рынке, но многие из их моделей ближе к западным платьям, на которые нанесены некоторые детали и/или силуэт ханбока. Известный современный дизайнер ханбока Ёнджин Ким, владелец бренда Tchaikim, создает жакеты, блузки, юбки, брюки и платья с использованием мотивов ханбока.

Ёнджин Ким создал куртку по мотивам чогори (традиционной корейской блузы ханбок) XVI в., используя несколько тканей и разную длину. Стилист Ёнхи Со также представила уличную моду на ханбок на Неделе моды в Сеуле в 2015 г. Со также продемонстрировала свою стилизацию юбки «Чайким» в сочетании со стеганой курткой Gucci в журнале Vogue Korea в 2016 г. С ростом популярности корейской поп-культуры, получившей название «корейская волна», корейская уличная мода и предметы красоты стали популярны благодаря песням, певцам и телевизионным дорамам в стиле K-pop. Многие азиатские дизайнеры начали изучать корейскую уличную моду, и корейские дизайнеры привлекли внимание всего мира. В 2015 г. Карл Лагерфельд, креативный директор Chanel, провел в Сеуле показ мод на тему Кореи. Через месяц после этого Кристиан Диор также провел в Сеуле показ мод, сотрудничая с некоторыми корейскими дизайнерами. Французская марка Maison Kitsune выбрала темой своей осенне-зимней коллекции Корею, используя различные детали дизайна, выражающие красоту и символы Кореи. Одежда в стиле ханбок, созданная корейскими дизайнерами: Adrian Kim, Lee Young-Hee, Park So Dam, Kim, Youngjin; одежда в стиле ханбок в магазинах костюмеров: коммерческие продажи готовой одежды. В Лондоне в 2015 г. более

10 тыс. зрителей собрались на показ K-Style Fashion Show, на котором были представлены некоторые модели ханбока в сочетании с современной одеждой, разработанной корейскими дизайнерами.

В наши дни носить ханбок стильно

В прошлом с приближением большого праздника, запасшись тканью, шили новую одежду. Ханбок, надеваемый на праздник, содержал пожелание здоровья и благополучия, поэтому был не просто одеждой, а выражением добрых пожеланий мира и счастья своей семье.

Если раньше ханбок шили вручную, то сейчас большинство людей покупают готовый ханбок массового производства или шьют на заказ в дизайнерском ателье. Дизайн ханбока тоже изменился в соответствии со временем и модой [3]. Если в прошлом цвет и узор на ткани зависели от сословия, пола и возраста, то в наши дни каждый волен выбирать их по своему вкусу. Многие бренды выпускают модернизированный, более практичный ханбок, подходящий к современной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 한복을 입은 모던 걸의 변신. URL: https://m.blog.naver.com/fcblog/220501034815 (дата обращения: 11.11.2023)

2. 한복도 트렌디 가능.세계화 선두 URL : https://m.post.naver.com/viewer/postView.naver?volumeNo=35411677&memberNo=35002835 (дата обращения: 11.11.23)

3. 무엇이 한복일까? – 모던 한복에 대한 기자의 시 선의 /URL : https://m.blog.naver.com/royalculture/221007205772 (дата обращения: 10.11.23)

4. 한복 트렌드를 입다/ URL: https://m.blog.naver.com/PostView.naver?blogId=hi_nso&logNo=220756132864&proxyReferer= (дата обращения: 11.11.23)

5. 우리나라 고유의 의복./ URL : https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0061645 (дата обращения 10.11.23)

6. 시대의 변화가 담긴 한복 생활 URL: https://www.koreana.or.kr/koreana/na/ntt/selectNttInfo.do?mi=1546&nttSn=115135&bbsId=1113&langTy=KOR

Korean Folk Clothing: From Tradition to Modernity

A. B. Tsydenova, S. V. Khamutaeva,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

Abstract. This paper explores the significant influence of traditional Korean Hanbok costume and examines how Hanbok has changed over the centuries. Exploring the current movement of global trends with an analysis of traditional Korean clothing and its history. This study details the incorporation of hanbok design elements into modern style.

Keywords: Korean style, hanbok, Kpop style, history, fashion, traditional clothing elements.

УДК 78

«Ариран» в этнической картине мира корейцев

М. Р. Качура, М. Ю. Шалунова
Байкальский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению значения данного элемента культуры в этнической картине мира корейцев. Отмечено, что такой культурный феномен, как народная песня, помогает понять уклад жизни и культуру представителей того или иного народа, а песня «Ариран» сопровождает корейцев на протяжении всей их непростой истории и является символом единения.

Ключевые слова: культура, этническая картина мира, народная музыка, Ариран.

В последнее время в мире наблюдается рост интереса к культуре Страны утренней свежести. Объектом внимания, безусловно, является современное музыкальное направление K-pop, однако постепенно растет и стремление получить знания о традиционной корейской музыке.

Музыка, как и литература, выполняла и выполняет познавательно-просветительскую функцию. Музыкальные произведения, являясь «документами» той или иной эпохи, как и литературные произведения, помогают понять, чем живут представители конкретной культуры, что для них важно, как они видят это мир, как они его чувствуют. Особенно четко все это проявляется в народной музыке.

По словам Янг Ило, дирижера и руководителя Национального симфонического оркестра, корейскую национальную музыкальную культуру отличает самобытность и многогранность [4]. Именно в традиционной музыке хранится культурный опыт корейского народа, который передается из поколения в поколение.

Корейскую традиционную музыку условно можно разделить на две категории: музыку для высшего сословия общества и народную музыку. Основными чертами придворной музыки (военной и ритуальной) были неторопливость и величие. Как правило, данная музыка сопровождала разные церемониальные обряды.

Народная музыка, в отличие от придворной музыки, отличалась быстрым темпом, свободой исполнения и импровизацией. Она создавалась и исполнялась самим народом, который пел о красоте природы, трудовых буднях и тяжелой судьбе. Люди не только старались передать свои мысли и ощущения, но и поднимали на смех общественные пороки.

У каждой страны есть своя любимая народная песня, так называемый фольклор, который описывает культурные ценности, уклад жизни и даже в какой-то степени историю народа, что позволяет глубже понять и усвоить культуру этого народа.

Корея не является исключением. Душой корейского народа, «самой народной из всех народных» принято считать лирическую песню «Ариран» [2].

Именно «Ариран» сопровождала и сопровождает корейцев на протяжении всей их непростой истории. Она звучала, когда восстанавливали дворец Кёнбоккун. Её пели, когда строили железную дорогу в период японской аннексии. С этой песней корейцы боролись за независимость против японцев. Её исполняли демонстранты во время восстания в Кванчжу. «Ариран» можно было услышать во время Олимпийских игр в Сеуле и на Чемпионате мира по футболу [3].

Каждый переломный момент в истории Кореи сопровождала именно эта песня.

Можно сказать, что «Ариран» является символом единения корейского народа: Я – «Ариран», ты – «Ариран», мы все «Ариран».

Песню поют как на Севере, так и на Юге. Для тех, кто покинул свою страну в период японской оккупации, песня «Ариран» стала не просто песней, а символом их Родины. Через «Ариран» корейцы выражали свою тоску по Корее и любовь к своей стране.

Во время Первой мировой войны по распоряжению немецкого правительства лингвисты проводили исследования в лагерях для военнопленных. В результате данных исследований были записаны песни на разных языках, в том числе и «Ариран». Исполняли песню корейские военнопленные [6].

До сих пор спорными остаются вопросы, касающиеся происхождения слова «Ариран» и периода возникновения песни.

С точки зрения некоторых исследователей, песня появилась в конце XIX в. в период японской оккупации. «Ариран» выступала символом свободы и независимости. Другие исследователи утверждают, что песне более чем тысяча лет и возникла она в государстве Корё [5, с. 67].

Что касается происхождения слова «Ариран», то здесь у исследователей также нет единого мнения. Существует теория, что слово «Ариран» связано с именем жены основателя и первого короля государства Силла, королевой Арён (Aryeong). Название песни и имя королевы созвучны. Во время поездки по стране люди воспевали супругу короля, называя её имя.

Некторые ученые связывают слово «ариран» со словом «меари» («ме» – гора, «ари» – «звук», «песня»), т. е. «эхо в горах» [Там же, с. 68].

Отметим, что существуют не только научные теории, объясняющие происхождение слова Ариран, но и легенды. Согласно одной легенде, связанной с происхождением и историей возникновения «Ариран», в провинции Кёнгидо проживали молодой человек по имени Ри Ран и девушка Сон Бу. Влюбленные приняли участие в восстании против эксплуататоров. Чтобы избежать наказания, им пришлось спрятаться в горах. Ри Ран решил продолжить участвовать в борьбе против эксплуататоров, поэтому ему пришлось оставить жену. Сон Бу, расставшись с мужем, каждый день смотрела на перевал, через который перешел ее муж, и через свою песню выражала свою тоску по нему [Там же, с. 63–64].

С точки зрения ученых Севера и Юга, песня «Ариран» приобрела широкую популярность с выходом на экраны в 1926 г. фильма «Ариран». Фильм о страданиях корейского народа и о борьбе с японскими оккупантами.

Японцы пытались уничтожить все то, что было важным для корейцев, что могло укреплять национальную солидарность (язык, религию, традиции и т. д.). Песня «Ариран» не являлась исключением. В фильме она выступала символом единства. Надо отметить, что в фильме песня сохранила традиционные компоненты: текст, мелодию и чувства. Подобные знакомые черты помогли зрителям проще воспринять ее [1].

Если говорить о современном положении песни «Ариран», она не теряет своей актуальности. Песню исполняют как рок исполнители, так и оперные певцы, она звучала на Чемпионате мира по футболу и на Олимпийских играх. Правительство Южной и Северной Кореи делает все возможное, чтобы самая известная народная песня не прекратила свое существование. Кроме этого, «Ариран» была внесена в Список нематериального культурного наследия человечества.

К сожалению, в результате модернизации современного мира некоторые аспекты традиционного искусства теряются и пропадают, это, конечно, является трагедией для того или иного народа и мира в целом. По мнению корейских исследователей, традиционная музыка переживает сейчас не самые лучшие времена, но правительство Кореи прилагает усилия, чтобы многие жанры не ушли в тень либо не пропали вовсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Инешина Н. О.* Экономика и социум // Институт управления и социально-экономического развития. 2016. № 7 (26). С. 133 – 140.

2. *Карташова Т. В.* Культура и цивилизация // Аналитика Родис. 2017. № 7. С. 652 – 659.

3. *Ким Ёенгап.* Корё Сарам: Ким Ёенгап: «Помешанный на «Ариран. URL: https://koryo-saram.site/korejskie-traditsionny-e-maski-hahve-kak-reprezentativny-j-simvol-natsional-noj-kul-tury (дата обращения: 10.11.2023).

4. *Янг Ило, Макарова С. В.* Особенности национальной корейской музыки // Духовно-нравственное воспитание: Образование. Культура. Искусство. Пенза, 2015. С. 234–237.

5. *Lee Chung-myun.* Arirang of Korea Han, Sorrows and Hope : Easy Publishing Co., 2013. 340 p.

6. Корё Сарам: «Ариран» в исполнении солдатами русской армии, в германском плену. URL: https://koryo-saram.site/ariran-v-ispolnenii-soldatami-russkoj-armii-v-germanskom-plenu/ (дата обращения: 10.11.2023).

“Arirang” in the Ethnic Picture of the World of Koreans

M. R. Kachura, M. Yu. Shalunova
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the significance of this element of culture in the ethnic picture of the world of Koreans. Such a cultural phenomenon as a folk song helps to understand the way of life and culture of people. The song «Arirang» accompanies the Korean people throughout their difficult history. This song is a symbol of unity.

Keywords: culture, ethnic picture of the world, folk music, Arirang.

УДК 745/749

Символика и функции традиционных корейских масок

А. Р. Саидова, М. Ю. Шалунова
Байкальский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается такой культурный феномен, как традиционная корейская маска. Дается обзор особенностей оформления некоторых традиционных корейских масок. Определяются функции и специфика значения данного элемента культуры.

Ключевые слова: культура, маска, ритуальная маска, театральная маска, театр масок, хахве, понсан.

Изучая традиции и культуру других стран, можно понять, чем живут представители того или иного народа, как они видят этот мир, что для них является важным.

Культура Кореи, как и культура других стран, символична. Каждый артефакт имеет собственную историю возникновения и развития и может оказывать влияние на какую-либо сферу самой культуры. Маска не является исключением. По словам И. В. Денисовой, «маска несет в себе культурный код, раскрывает характер времени и общества, является зеркалом культуры» [3, с. 153].

Именно маска обладала силой воздействия на людей и играла важную роль в культуре представителей многих народов. Маска выступала символом божества, атрибутом власти, орудием колдовства, олицетворяла силы природы, а также использовалась как средство развлечения.

Маски применялись корейцами во многих сферах деятельности и в зависимости от их функции (ритуальной или развлекательной) были наделены особым значением.

Ритуальные маски надевали во время разных церемоний (при совершении погребальных обрядов), при участии в боях. Для шаманов данные маски выступали инструментом при проведении различных ритуалов (изгнание злого духа из больного). Кроме этого, существовали театральные маски. Данный вид масок широко использовался в театральных и танцевальных представлениях.

Если говорить о ритуальных масках, то здесь следует выделить такие маски, как Бансанси и Чхоён.

По мнению корейских ученых, маска Бансанси является одной из самых древних корейских традиционных масок. Известно, что данная маска появилась в государстве Силла приблизительно в VI в. [6]. Маски Бансанси изготавливали из сосны, бумаги или рисовой соломы. Обычно в длину маска составляла 72 см и 74 см в ширину.

Корейцы верили, что данная маска защищает умерших от злых духов. Маску располагали перед погребальными носилками во время похоронной церемонии, потом закапывали возле могилы или сжигали [7]. Считалось, что сохранение маски после погребения умершего может привлечь несчастье или болезнь.

Кроме этого, данную маску использовали во время проведения ритуальных церемонии в королевском дворце. Например, во время приезда послов или отбытия короля из дворца. Четверо ряженых, одетых в красные одежды, изгоняли злых духов огнем или цветными фонариками [Там же].

До наших дней сохранилась маска Бансанси эпохи Чосон. Маска была обнаружена во дворце Чхандоккун в 1970 г.

Маска Чхоён также выполняла ритуальную функцию. Её использовали при исполнении придворного танца Чхоёнму в королевском дворце для защиты от злых духов или при прошении мира [8]. Танец берет свое начало из легенды о сыне короля дракона Восточного моря Чхоён, который обратился в человека. Чхоёну пришлось в течение долгого времени петь и танцевать, чтобы спасти свою жену от злого духа, распространяющего оспу. Узнав, что злой дух повержен, люди

стали размещать изображение Чхоёна на воротах, чтобы злые духи не могли проникнуть в дом.

На данный момент танец не сохранил свою ритуальную функцию, является частью традиционных танцевальных представлений.

Маска изготовлялась из липы или конопляной ткани. На фоне темно-красного лица выделяются белые зубы, в ушах большие серьги. На голове венок из двух пионов и семи персиков. Корейцы верили, что красный цвет (цвет фасоли) и плоды персика помогают бороться со злыми духами, пио-ны могут принести удачу.

Отметим, что изначально маски предназначались для совершения ритуальных церемоний, однако, со временем многие маски утратили свою первоначальную функцию, и стали применяться в театральных и танцевальных представлениях.

Театрализованные представления разыгрывались на всей территории Корейского полуострова. По словам О. Ю. Араджиони, «в разных районах Кореи присутствовали уникальные формы такого вида сценического искусства» [1, с. 55].

Маски были неотъемлемой частью театральных и танцевальных представлений. Обладая определенной эстетикой, они воздействовали на воображение зрителей. Большинство театральных масок изображали лица людей, как правило, различных возрастов и различных социальных групп. Однако были маски, которые изображали как реальных, так и мифических животных: маска льва, маска монстра Ённо. Некоторые маски олицетворяли божественных существ: маска невесты Какси или маска пяти Богов Обансинчжан.

Огромный интерес со стороны исследователей можно наблюдать к театру масок Хахве. Данный театр существует на протяжении одиннадцати столетий и до сих пор привлекает зрителей своей художественной выразительностью.

Как отмечает М. С. Мальцева, именно маски театра Хахве являются репрезентативным символом культуры Кореи [4]. Они реалистичны, очень близки к человеческому облику, соответственно просты для восприятия [5].

До наших дней сохранилось одиннадцать масок Хахве, одна маска, маска Льва, была утеряна. В 1964 г. маски Хахве были признаны национальным достоянием, их можно увидеть в Национальном музее Кореи.

Свое название маски Хахве получили от места своего рождения, деревни Хахве. Жители деревни, считали, что все маски священны. Их хранили отдельно в святилище и не прикасались к ним, так как верили, что прикосновение может привести к беде. Маска невесты

олицетворяла божество, которое оберегало деревню. Смотреть на нее разрешалось, только после того, как шаман приносил ей жертвоприношение.

Маска была покрыта белой краской, на лбу и щеках рисовали пятна красного цвета, которые являлись защитой от злых духов и символизировали долголетие. Выражение лица маски спокойное, умиротворенное.

Интерес представляют маски монахов. Например, такой персонаж театра масок Хахве как Чогвари. Маска олицетворяла старого буддистского монаха, который предавался чревоугодию и прелюбодеянию, носил маску красного цвета. Красный цвет указывал на средний возраст персонажа. Толстый подбородок символизировал страсть к еде.

В театре масок Понсан также встречается монах Ночжан. Черный цвет маски указывает на преклонный возраст персонажа. Ноян также предавался прелюбодеянию и любил выпить (на это указывают желтые глаза маски). О. Ю. Араджиони отмечает, что черный цвет маски также указывает на моральное разложение героя [2, с. 47]. Кроме этого исследователь отмечает, что для всех масок Понсан характерно наличие семи-восьми выступов, которые трактуются как знаки проказы. Основная цель театра масок Понсан – обличать и высмеивать пороки общества. Проказа на масках выступала как «символ справедливого возмездия» [2, с. 48].

Рассмотрев специфику традиционных корейских масок, мы пришли к выводу, что изначально маски являлись для корейцев инструментом, с помощью которого проводили разные церемонии и обряды: изгнание злых духов из больного человека, защита королевского дворца от темных сил и т. д. Со временем маски приобрели развлекательную функцию и стали применяться в театральных и танцевальных представлениях. При этом многие театральные маски сохранили и ритуальное значение. Каждая корейская маска уникальна и несет определенный смысл.

Исследование функций и видового многообразия традиционных корейских масок поможет понять менталитет корейского народа и приблизиться к культуре корейцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Араджиони О. Ю.* Особенности художественного оформления масок корейского традиционного театра Хахве // Университетский научный журнал. 2023. № 72. С. 55–60.

2. *Араджиони О. Ю.* Облик и значение маски корейского театра Понсан // Университетский научный журнал. 2023. № 74. С. 44–51.

3. *Денисова И. В.* Маска как явление культуры // Наука и современность : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 4 окт. 2010 г. : в 3 ч. Новосибирск, 2010. Ч. 1. С. 153–157.

4. *Мальцева М. С.* Корё Сарам: Корейские традиционные маски «Хахве» как репрезентативный символ национальной культуры. URL: https://koryo-saram.site/korejskie-traditsionny-e-maski-hahve-kak-reprezentativny-j-simvol-natsional-noj-kul-tury (дата обращения: 4.11.2023)

5. *윤천근.* 하회탈과 하회탈춤의 미학.서울. 1999. 358 p.

6. URL: https://koryo-saram.site/korejskie-traditsionny-e-maski-hahve-kak-reprezentativny-j-simvol-natsional-noj-kul-tury (mode of access: 07.11.2023).

7. 국가문화유산포털. URL: https://www.heritage.go.kr/heri/cul/culSelectDetail.do?ccbaCpno=1481100160000&pageNo=1_1_2_0 (mode of access: 07.11.2023).

8. 유네스코와 유산. URL: https://heritage.unesco.or.kr/%EC%B2 %98 %EC%9A% A9%EB%AC%B4%E8%99%95 %E5 %AE %B9 %E8 %88 %9E/?ckattempt=2 (mode of access: 7.11.2023).

Symbolism and Functions of Traditional Korean Masks

A. R. Saidova, M. Yu. Shalunova
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. This article presents such a cultural phenomenon as the traditional Korean mask. Analysis the design features of some traditional Korean masks. The functions and specific meaning of a given cultural element are determined.

Keywords: culture, mask, ritual mask, theatrical mask, theater of masks, hahoe, ponsan.

УДК 130.2

Символы и структурные элементы традиционной корейской мифологии в аспекте их переосмысления массовой культурой: общее и особенное

Я. М. Евстигнеева, В. С. Кузнецова
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Изучаются особенности корейского мифа, его структурных элементов и символов; их переосмысление массовой культурой (на примере южнокорейской дорамы). Особое внимание уделяется роли мифологического символа цветка. В исследовании используются материалы книги «Корейская мифология» профессора культурной антропологии Кёндок Ли, сборника лекций «История корейской традиционной литературы (до XX века)» А. Ф. Троцевич, работа «Структурная антропология» К. Леви-Стросса и «Диалектика мифа» А. Ф. Лосева. В результате делаются выводы, что ключевые элементы и символы корейского мифа формируют глубокие традиционные смыслы культуры; миф есть особое мироощущение человека. Обращение авторов южнокорейских дорам к культурным мифам актуализирует традиционные типы корейской культуры и развивает интерес к ней у молодёжи, в том числе у молодых людей из других стран.

Ключевые слова: культура, миф, символ, структурный элемент, Южная Корея, дорама.

Корейская культура на протяжении столетий испытывала на себе культурное влияние Китая и Японии, поэтому в их мифологиях часто встречаются схожие элементы и символы. Вычленяя исконно корейские мифы, исследователи стремятся учитывать этот важный аспект при их анализе. До наших дней дошли немногие исторические сочинения, содержащие традиционные мифы Корейского полуострова – предания о создателях и о первых правителях корейских государств. В первую очередь стоит отметить «Исторические записи Трёх государств» (XII в.), автор – придворный историограф Ким Пусик, а также «Оставшиеся сведения о Трёх государствах» (XIII в.), автор буддийский монах Ирён. Устное мифотворчество лучше всего сохранилось на острове Чечжудо в шаманских песенных сказаниях понпхури, предназначенных для задабривания духов. Понпхури принято делить на три группы: ильбасин-понпхури (сказания, известные всем шаманам острова Чеджужо); тансин-понпхури (сказания, известные, как правило, шаманам одной деревни на острове); чосанин-понпхури (сказания, передающиеся в пределах одной семьи или в группе шаманов). В данной работе рассматриваются пять ильбасин-понпхури: 1) «Песенный сказ о Небесном владыке» – космогонический миф острова Чечжудо; 2) «Песенный сказ о Самсын-хальман»; 3) «Песенный сказ о богине судьбы»; 4) миф о девушке Оныль и её путешествии в страну Вончхонган; 5) миф о Принцессе Пари. Эти южнокорейские мифы представляют особый интерес для данного исследования: несмотря на присущую им специфичность (особенное), в них прослеживаются универсальные общекультурные структурные элементы (общее) [3].

При изучении культурных мифов в нашем сознании возникает картина мира определённой культурно-исторической эпохи, поэтому современная массовая культура обращается к мифам как к важному культурному ресурсу. Она особым образом переосмысливает и интерпретирует мифы и традиции, стремясь вовлечь своего зрителя в процесс более глубокого их осмысления. Миф – это коренное основание культуры, глубокое понимание которой не будет таковым, если оставить без внимания анализ мифологических сюжетов и символов. Интересным представляется исследование сущности мифа А. Ф. Лосевым в научном труде «Диалектика мифа». Если мы действительно хотим понять, что есть миф, необходимо «…встать на точку зрения самой мифологии, стать самому мифическим субъектом». Так, миф следует рассматривать только как миф сам по себе и только с позиции самой мифологии: мифическая реальность есть подлинная реальность – не выдумка и не просто поэтичное повествование о божествах и мифических персонажах. Применяя диалектический метод,

А. Ф. Лосев выводит одно из понятий мифа: «Миф есть интеллигентно данный символ жизни. <…> содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру…» [4]. В мифе мы находим особое воплощение мироощущения человека, его чувств и душевного мира.

Исследование структуры мифа особенно интересно изложено К. Леви-Строссом в «Структурной антропологии». Миф имеет структуру, состоящую из универсальных единиц – мифологем, при исследовании которых необходимо учитывать следующее: сущность мифа, как её понимает К. Леви-Стросс, «составляют не стиль и форма повествования, не синтаксис, а рассказанная в нём история. Миф – это язык, который работает на самом высоком уровне, где смыслу удаётся <…> «отделиться» от языковой основы, на которой он сложился» [2]. Символизм – это универсальный язык мифа, он универсальный, и поэтому интернациональный, следовательно – понятный представителям разных культур, стремящихся к диалогу. Для языка символов важнейшими категориями становятся не «пространство» и «время», а «интенсивность» и «ассоциативность»; миф, существует вне времени и является ключом к пониманию и осмыслению вечных тем и сюжетов. Говоря о структуре мифа, К. Леви-Стросс использует структурно-функциональный метод: проводя анализ мифов различных культур, он стремится выделить основные мифологемы и обнаружить функциональную связь между ними. Мифы обретают смысл в том, каким образом составляющие его структурные компоненты комбинируются друг с другом, образуя смысловые основы мифа. Мы стремимся показать, что ключевые элементы корейского мифа, их комбинации и символы формируют глубокие традиционные смыслы культуры, которые зачастую не осознаются нами, однако прочитываются на метаязыковом уровне.

Итак, вначале рассмотрим особенности корейского мифа, а затем перейдем к вопросу о том, как его элементы и символы переосмысливаются и интерпретируются массовой культурой Южной Кореи.

История сотворения мира в мифах Кореи имеет определённые сходства с мифами других культур, например, с мифологией Древней Греции – мир рождается в результате разделения земли и неба, которые олицетворяют собой мужское и женское начала. Однако есть и важное отличие. Если в греческой традиции сотворение мира происходит в результате конфликта – Гея-земля, будучи не в силах терпеть унижения от мужа Урана, убеждает своего сына Кроноса свергнуть отца. Так, Кронос разделяет родителей, что олицетворяет собой отделение земли и неба. В корейской мифологии важное значение имеет сохранение гармонии – земля и небо отделяются сами собой. В пер-

вый год, первый месяц, первый день и первый час шестидесятеричного цикла появилось небо; во второй год, второй месяц, второй день и второй час этого цикла возникла земля. Постепенно между ними образовывалось пустое пространство, что, в конечном итоге, и привело к их отделению. К. Леви-Стросс в «Структурной антропологии» подчеркивает: «…мужчина и женщина всегда противопоставлены друг другу, как небо и земля, причём эта оппозиция оказывается обращённой (инвертированной)». С разделением неба и земли возникает Небесный владыка («Песенный сказ о Небесном Владыке»), образ которого воплощает восточноазиатскую концепцию Неба: это божество не является всемогущим и всеведущим, оно не было сотворено внешними силами. Важная особенность кроется в том, что Небесный Владыка – единственное верховное божество, рождённое таковым изначально. Все другие персонажи были человеком или мифическим существом: дочь короля-дракона Восточного моря не была рождена Чосын-хальман – проводником и нянькой умерших детей в Загробном Мире, а богиней чадородия Самсын-хальман стала принцесса из королевства Мёнчжин [3].

«Песенный сказ о Небесном Владыке» во многом напоминает миф о Тангуне – основателе и первом правителе корейского государства Чосон. Небесный правитель Хванин посылает на землю своего сына Хвануна, который вступает в брак с хтоническим существом, предварительно превратив его в женщину. Так, рождается Тангун. Важным структурным элементом в мифе является момент связи небесного божества и хтонического существа, что символизирует рождение нового мира и воцарения в нём гармонии [5].

В «Песенном сказе о Небесном Владыке» от связи небесного божества и земной женщины – госпожи Чхонмэн – рождаются два брата-близнеца: Собёль-ван и Табёль-ван. Анализ конфликта, возникшего между этими героями, позволяет вскрыть уже специфические элементы корейской мифологии. Мы видим здесь героя добродетельного, олицетворяющего собой гармонию (Табёль-ван), и героя-злодея, олицетворяющего хаос (Собёль-ван). Однако между ними нет жестокого противостояния и войны: важным для добродетельного персонажа становится сохранение своей добродетельной природы, он не принимает активных действий, чтобы наказать или разоблачить соперника. Табёль-ван знает о подлости брата и позволяет ему одержать нечестную победу в цветочном состязании, сохраняя тем самым свою добродетельную сущность. Однако позже, раскаявшись в содеянном и поняв, что не в силах править миром живых, Собёль-ван отправляется

к брату и просит о помощи – так на земле воцаряется гармония: Табёль-ван правит миром живых, Собёль-ван – миром мёртвых [3].

В «Песенном сказе о Самсын-хальман» богиня чадородия встречает на своём пути духа оспы Мама-сина . Божество уступило дорогу духу оспы. Может показаться, что божество проявило слабость, однако это, напротив, демонстрирует ненасильственную природу богини чадородия и её стремление к гармонии и сохранению добродетели. В мифе Самсын-хальман показывает духу оспы ценность жизни, сокрушает его гордыню: злой дух обращается к ней за помощью, но лишь искренне смирив свой нрав и раздутое величие [3]. Так, важным становится не победа добра, а установление гармонии: гармония не мыслима без хаоса, и мир пребывает в их циклическом движении.

Ещё один пример решения конфликта – цветочное состязание, часто встречающееся во многих корейских мифах. Так, Самсын-хальман и Чосын-хальман устраивали цветочное состязание, чтобы решить – кому быть богиней Чадородия, а кому – проводником и нянькой умерших детей в Загробном Мире [3]. Символ цветка проявляется здесь как воплощение жизненной силы и энергии: герой, сумевший дать жизнь цветку, достоин править миром живых, как Табёль-ван, быть богиней чадородия, как Самсын-хальман.

В рассмотренных мифах мы наблюдаем также и другой универсальный структурный элемент – деление на мир живых и мир мёртвых, в каждом из которых присутствуют свои божества. Так, например, в древнегреческих мифах известно о подземном царстве Аида. Однако в корейской мифологии этот элемент специфичен: между двумя мирами нет жестокой вражды, а божества не стремятся покорить друг друга. Существование двух миров и поддержание гармонии между ними – необходимость и основа существования мира: смерть нужна, чтобы была жизнь.

Загробный мир в корейской мифологии – это страна Вончхонган. Девушка по имени Оныль (в переводе с корейского – «сегодня») отправляется в страну Вончхонган, чтобы отыскать своих родителей. Загробный мир Вончхонган существует на границе времени – это момент первооснов, пра-время и вместе с тем – место на краю будущего. Начало и конец здесь едины, всё пребывает в вечности. Оныль проходит разные этапы пути – белые, жёлтые, чёрные пески и море – символы четырёх времён года. Смена времён в года в корейской культуре имеет важное значение: цикличность, становление и разрушение, вечное рождение и умирание – символ гармонии мира. Проделав долгий путь, встретив родителей в Загробном Мире и вернувшись «на

свою лужайку», девушка становится феей – мифическим существом – по наказу Небесного Владыки [3].

В истории о стране Вончхонган присутствует важный для нашего исследования структурный элемент – цветочная поляна, цветы которой способны дарить исцеление и возвращать к жизни. Так, Принцесса Пари взяла с собой из Загробного Мира три цветка – живокост, животел и живодух. Вернувшись в свой мир и приложив цветы к телам родителей, девушка смогла вернуть их к жизни. В некоторых вариантах мифа Принцесса Пари олицетворяет собой проводника в Загробный Мир. В мифе о Самсын-хальман у богини чадородия есть цветок жизни и цветок рождения, которыми она помогает женщине родить ребёнка в назначенный срок [3].

Важное место в южнокорейской мифологии занимает миф о богине судьбы Камынчжан. Эта история начинается с момента, когда родители Камынчжан встречают друг друга: в мифе они предстают в образе двух бедняков, скитающихся по миру в одиночестве и живущих подаянием. Однако волей судьбы молодые люди встречают друг друга, и тогда у них рождается надежда построить лучшую жизнь. «Раньше их жизнь зависела от обстоятельств и случая, теперь же они сами вращали колесо своей судьбы» – пишет Кёндок Ли. В буддизме встреча определяется как кармическая связь, поэтому каждая представляет особую ценность. Судьба – это жизнь, которую герой выстраивает самостоятельно, и путь, который он принимает с благодарностью. Так, Камынжчан не противится воле отца, приказавшего ей покинуть их дом. Скитаясь по свету, девушка случайно набрела на старую хижину, в которой жили старик со старушкой и трое сыновей. Знакомство с младшим сыном стало переломным моментом в судьбе девушки – так же, как однажды это случилось в жизни её родителей. Вместе молодые люди решают выстраивают свою новую жизнь, невзирая на трудности и невзгоды. Герои принимают свою судьбу, что их настигла; обретая надежду и мечту, они проходят этот путь вместе. Родители Камынжчан, позабыв о своём прошлом и предавшись самонадеянности, ослепли, утратили своё богатство и вновь отправились бродить по миру. Встретив в конце пути свою дочь и раскаявшись в содеянном, старики вновь прозрели: это олицетворяет собой не просто исцеление, а прозрение их души. Камынчжан впоследствии станет богиней судьбы, воплощая в себе ту её сущность, в которую верит человек [3].

Данный анализ позволяет нам перейти к следующему этапу исследования – выяснить, каким образом рассмотренные основные структурные элементы и символы корейского мифа переосмыслива-

ются современной массовой культурой Южной Кореи и интерпретируются ею. В рамках данного исследования особый интерес представляет такой феномен как южнокорейская дорама. Мы проведем исследование на основе сюжета дорамы «Однажды разрушение постучалось в мою дверь». Сходный сюжет прослеживается и в других сериалах: «Токкэби», «История девятихвостового лиса», «Хваюги», характерной чертой которых является использование авторами сценария образов мифических персонажей, попытка их переосмысления; актуализируются вопросы о взаимоотношении бога и человека, о смысле жизни, о том, как любовь способна преобразовать героя. Стоит упомянуть и о том, что авторы сценария стремятся отразить в сериале различные культурные традиции [1].

Дорама «Однажды разрушение постучалось в мою дверь» выделяется на фоне прочих: важнейшим смыслообразующим элементом становится символ цветка, глубокое понимание которого позволяет зрителю воспринимать сюжетную картину целостно. Мы видим, как на протяжении всего сериала божество прикладывает усилия, чтобы вырастить цветок, особым образом взаимодействует с героями: оставляет подсказки и напоминания, направляет героев, возвращает утраченные воспоминания и даже исполняет волю девушки, решившей изменить свою судьбу – Так Донгён пожелала стереть Мёльмана из памяти. Однако судьбы героев связаны, разорвать их невозможно, поэтому Так Донгён и Мёльман принимают свой путь и то страдание, что было уготовано им судьбой: «Наконец, мы поняли, что как бы мы не старались, нам этого не избежать. Мы должны с этим смирится», – говорит Мёльман. «С чем?» – спрашивает Донгён и слышит в ответ: «С нашей судьбой».

Важным сюжетным элементом является сад, за которым присматривает божество. В образе сада мы можем увидеть воплощение одного из фрагментов Загробного Мира – цветочная поляна, где принцесса Пари сорвала целительные цветы. Однако в сериале это особый мир, где цветы становятся воплощением человеческой жизни. Оказываясь тут, Так Донгён спрашивает божество: «Почему не позволяешь нам просто быть счастливыми?», – и слышит в ответ: «Ты бы поняла, что такая жизнь бессмысленна!» Именно в этом и раскрывается та сущность судьбы, какую мы находим в мифе о Камынчжан.

Божество – юная девушка, воплощение вечного рождения и умирания; её страдания поддерживают существование мира, что является универсальным структурным элементом в мифах различных культур. Важно подчеркнуть: «юное» божество-девушка иерархически оказывается выше «взрослого» мужчины, олицетворяющего бога разруше-

ний (герой называет себя «Мёльман», что в переводе с корейского означает «разрушение»). Она – источник жизни и гармонии, в её руках судьбы мира: «Я садовник, присматриваю за цветами: одни расцветают в срок, другие и вовсе не дают всходов – тогда я выдёргиваю их и на их месте высаживаю новые». При более чутком рассмотрении персонажа мы можем заметить его сходство с Небесным Владыкой – источником жизни и гармонии. Его образ переосмысливается: верховным божеством становится не взрослый мужчина, а юная девушка. Однако важное отличие кроется в том, что Небесный Владыка пребывает в вечности, он не являет собой символ вечного рождения и умирания в человеческом воплощении.

Противостояние Мёльмана и божества-девушки разворачивается особым образом: они не ведут жестокую войну. Более того, Мёльман на протяжении всего сериала посещает божество, беспокоится о её здоровье. Он испытывает чувство привязанности к ней подобное тому, что ребенок испытывает к матери; гневается на божество за настигшую его судьбу, не желает слушать её советов и говорит лишь о том, как мечтает стать желанием человека – разрушить мир. Как и Самсын-хальман, девушка не стремится наказать Мёльмана или принести вред герою, она, напротив, показывает ему ценность жизни, особым образом направляет его – так, божество с надеждой и заботой выращивает свой первый цветок: он вот-вот вырастет в глиняном горшочке, божество, казалось, не выпускает его из рук. Их существование – воплощение гармонии мира: «Без зимы не будет весны, без тьмы не бывает света, смерть нужна, чтобы была жизнь!»

Мёльман – довольно сложный и противоречивый персонаж. Сущность природы героя отражена в символе цветочного сада во дворе его дома – образа душевного мира: все цветы поникшие, мёртвые. Мельман разрушает всё живое – в этом его глубокая боль и страдание: «Должно быть тяжело любить то, что умирает», – говорит Так Донгён. Умирает не только всё живое, умирают слова, традиции, обычаи и смыслы. Бог разрушений Мёльман – их первопричина. «Я не живу, я существую. Я лишь кнопка разрушения. Каждый мой шаг, каждый жест, каждый вздох – всё во мне ведёт к разрушению. Это моё предназначение», – говорит Мёльман. Он называет себя нечеловеком, ему не ведомы сострадание, сочувствие и любовь. Пожалуй, ни столько «неведомы», сколько «стёрты» самим героем. В одной из сцен мы видим, как Донгён возвращает давно умерший сад к жизни: её стремление полюбить и принять разрушение, воплощенное в образе Мёльмана, возрождает в душе героя давно умершие чувства. Девушка даёт ему имя – Ким Сарам (в переводе с корейского – «Ким

Человек»). В одной из серий божество забирает Так Донгён в свой сад, чтобы та смогла увидеть её первый цветок. Она благодарит девушку и говорит, что цветок смог вырасти благодаря любви – любовь есть источник жизни, она способна даровать жизнь. Божество называло Мёльмана бабочкой в своём саду; бабочка не знает о том, что, умерев, превратится в цветок. Именно это и произошло с героем. «Это ты», – говорит божество и вручает Мёльману цветочный горшочек, – «Ты – первый цветок, что я создала».

Так, повинуясь своей судьбе и пройдя уготованный ею путь, герои ощущают всю ценность жизни – Так Донгён победила болезнь, а Мёльман возродился из мира разрушений в образе человека. Невероятной красоты сад – воплощение самой жизни – расцветает у дома героев, а их путь обретает новые смыслы: «…поистине, символы жизни окружают нас, как часовые…». Их любовь наполнена особым символизмом, глубокое понимание которого невозможно без осмысления тех мифов, которые находят своё отражение в этой истории.

Проанализировав мифы острова Чечжудо (песенные сказания понпхури), мы можем выделить их основные структурные элементы: 1. Сохранение гармонии мира становится определяющим сюжетным моментом: это можно проследить на примере того, как герои разных мифов противостоят друг другу, как они принимают свою судьбу; этот структурный элемент находит своё отражение в образе Загробного Мира и его особом противопоставлении миру живых; момент рождения мира также являет собой акт проявлении гармонии; 2. Боги корейских мифов, как правило, не рождаются таковыми изначально: божественной сущностью их наделяет Небесный Владыка; он же являет собой источник жизненной силы и гармонии; 3. Важным смыслообразующим символом корейской мифологии является образ цветка.

Мифы формируют глубокие традиционные смыслы культуры, его структурные элементы и символы – это особый язык, на котором человек общается с окружающим миром, это отражение образа мысли и чувств. Так, обращаясь к мифам как к важному ресурсу, массовая культура стремится вовлечь своего зрителя в процесс их переосмысления. Это естественным образом актуализирует традиционные типы корейской культуры и развивает интерес к ней у молодёжи, в том числе – у молодых людей из других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гулькова К. М.* Практика использования мифологических образов в современных южнокорейских дорамах. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-ispolzovaniya-mifologicheskih-obrazov-v-sovremennyh-yuzhnokoreyskih-doramah (дата обращения 24.10.2023).

2. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология : пер. с фр. / под ред. В. В. Иванова. М. : Гл. ред. вост. лит., 1985. 396 с.
3. *Ли Кёндок.* Корейские мифы : пер. кор. М. : Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2022. 272 с.
4. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. М. : Изд-во АСТ, 2021. 448 с.
5. *Троцевич А. Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.) : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 323 с.

Symbols and Structural Elements of Traditional Korean Mythology in the Aspect of Their Reinterpretation by Mass Culture: General and Specific

Y. M. Evstigneeva, V. S. Kuznetsova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The purpose of article is research of specific Korean mythological, its structural elements and symbols; its reinterpretation by mass culture (on a Korean drama). Particular attention is paid to mythological symbol's role of flower. The author used the book "Korean mythological" by Kendock Lee, the compendium of lectures "The history of Korean traditional literature (before 20th century)" by A. F. Trocevic, "Structural anthropology" by C. Levi-Strauss and "The dialectic of myth" by A. F. Locev. As a result of research the author has concluded: the key structural elements and symbols form the deeper traditional meanings of culture; myth is a distinct worldview of man. The Korean myth-busing by authors of dramas updates the traditional types of Korean culture and develops interest in it among young people, including young people of others countries

Keywords: culture, myth, symbol, structural element, South Korea, dorama.

СЕКЦИЯ 4
КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

УДК 81:39

Родство алтайского языка с корейским языком: сравнительный анализ на примере слова *кут*

С. В. Анчина, Я. С. Санина
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск

Аннотация. Рассматривается лексема *кут* в корейском и алтайском языках. Сравнительный анализ показывает, что данное слово имеет не только лингвистическое, но и общественно-культурное общее значение.

Ключевые слова: алтайский язык, корейский язык, шаманизм, тюрки, кут, жизненная сила, обряд, ритуал.

Алтайская языковая семья – это группа, которая объединяет языки, распространённые в Восточной, Северной, Центральной и Западной Азии, а также в Восточной Европе, и берущие своё начало от одного корня. В это сообщество входят такие ветви как: тюркская (алтайский, якутский, хакасский, турецкий, татарский, башкирский, казахский, киргизский, узбекский, чувашский, азербайджанский, туркменский, тувинский и т. д. языки), монгольская (монгольский, бурятский, калмыцкий языки), тунгусо-маньчжурская (сибирская, маньчжурская и амурская языковые группы), японо-рюкюская (японский, айнский, рюккюский языки) и корейский язык.

По мнению некоторых исследователей, корейский язык относится к изолированным языкам, однако другая часть считает, что корейский является частью алтайской языковой семьи.

Густав Йон Рамстедт впервые включил корейский язык в алтайскую языковую семью. С 1919 по 1930-е гг. исследователь, находясь в Японии и общаясь с корейскими студентами, учившимися там, загорелся желанием изучать и исследовать корейский язык. В своей первой работе «Изучение этимологии корейского языка (1949 г.)», которая добилась успехов, Г. Рамстедт рассматривал этимологию через сравнение лексики корейского и алтайских языков [8]. Методом лингвистического сравнения соответствие фонем, исследователь раскрыл совпадения с алтайскими языками, проведя анализ грамматических морфем, и объединил корейский язык в одну группу с алтайскими языками.

Гипотеза Г. Рамстедта гласит, что родной землёй алтайских языков является район горной гряды Большой Хинган: с одной стороны, на востоке жили предки тунгусской и корейской семей, на западе предки монгольской и тюркской семей, с другой: на севере предки монгольской и тунгусской семей, на юге предки тюркской и корейской семей.

В работах других выдающихся исследователей А. В. Дыбо и С. А. Старостина приведены веские доказательства в пользу родства корейского языка с языками алтайской семьи. Их гипотеза получила название «алтайская», в рамках алтайской теории происхождения корейского языка доказывается родство корейского языка с языками тюркской и алтайской языковых семей [6].

Из современных исследователей, можно выделить исследователя Ким Гынсика, который занимается проблематикой родства алтайского с корейским языком. Ученый, рассмотрев лексико-синтаксические соотношение между двумя языками, пришел к выводу, что слова имеют не только лингвистические, но и общественно-культурное значение [7, с. 364].

В данной статье будет проведен анализ слова *кут*, который встречается как и в алтайском, так и в корейском языках.

Известные исследователи духовной культуры алтайцев В. И. Вербицкий и А. В. Анохин подробно описали шаманизм у тюрков Горного Алтая и их представление о душе. В культуре алтайцев душа имеет семь названий: *сӱне* (сюне), *тыҥ* (тын), *кут*, *јула* (дьула), *сӱр* (сюр), представляющие различные сущности и преобразования человеческой души [2, с. 13–14].

Кут с алтайского языка переводится как «жизненная сила человека, животного, растения». Эта жизненная сила иногда воспринимается как «зародыш» человека или животного и находится с ними до самой смерти. Древние тюрки верили, что смерти не существует, а жизнь человека имеет своего рода стабильный и постоянный цикл [4, с. 9–11]. Это поверье связано с древним мировоззрением, обожествлявшим природу. Структура цикла такова: жизнь каждого человека начинается в небесной зоне мироздания, где Тэнгри отправлял на землю *кут* к женщине [5, с 132]. Наступал утробный период земной жизни человека, во время которого образовывались кости, тело, кровь. Первым признаком рождения является «дыхание» (*тыҥ, тын*), наступал период пребывания человека на «лунно-солнечной земле» (*тыҥ бӱтти, тыҥ ӱзӱлди*). На ранних этапах земной жизни, до того, как ребенок начал свободно говорить, древние тюрки считали, что ребенок больше связан с небесным миром, проявляющимся на земле, чем

с окружающими его людьми [4, с. 9–11]. По их мнению, в этот период ребенок находился под охраной и присмотром божества Умай-Эне, чье имя упоминается ещё в раннесреднековых рунических памятниках. Как только ребенок начинал свободно говорить, общаться со своими родителями, родственниками и т. д., он входил в земной социальный мир, его непосредственные связи с Умай-Эне прекращались [2, с. 13–14]. Человек взрослел, старел и умирал, во время смерти *тын, кут, сюр* покидали тело и возвращались к Тэнгри, давшему ему земную жизнь. Таким образом смерти нет, а есть круговорот жизни человека во Вселенной.

Согласно исследованию Н. А. Алексеева, слово кут первоначально осознавался как неделимая часть человека. Впоследствии в ходе формирования анимистических представлений в результате возникновения веры в существование несколько видов вредоносных духов, обитающих во всех трех мирах, возникла идея о «похищении ими кут человека» [1, с. 126–137]. Алтайцы считали, что при сильном чихании или испуге *кут* мог выйти из тела человека. Поэтому при чихании алтайцы говорят: «*ич, чыч, бок ju!*» – «*пей, испражняйся, кал ешь!*». Такое выражение запутывает духа, мешает ему украсть душу человека, которая вместе с чихом вылетела наружу. В настоящее время, когда человек чувствует сильную усталость или утомляемость, то алтайцы говорят: «*кутым чыгып туру»*, что буквально переводится как «меня покидает моя жизненная сила».

Слово *кут* фигурирует в шаманизме корейцев. Его семантическое значение схожее с алтайским словом *кут*, но есть особенности.

На корейском языке слово 굿 «кут» обозначает шаманский обряд. Существует несколько видов данного ритуала. Однако наиболее распространёнными являются: нерим кут (내림 굿), тодан кут (도당 굿), ситким кут (씻김 굿). Все эти обряды связаны с духом, душой, жизненной силой человека [3, с. 71]. Обряд *кут* является важной и грандиозной шаманской церемонией. Это важнейший обряд камлания, во время которого шаман исполняет следующие основные функции: исцеление, управление земными явлениями и предсказаниями, присоединение умершей души к загробному миру, а иногда и предсказание будущего. Совершая этот обряд, шаманы обращаются к отдельным духам, максимально рассматривая систему правления, основанную на системе духа. Обряд от начала и до конца состоит из музыки, танцев и драмы. Шаман поёт и танцует, устраивая различные поддерживающие его представления, сопровождая все это соответствующими действиями и движениями. Существует особое шаманское мировоззре-

ние, всё, что нас окружает – леса, поля, горы, реки, озера, любое дерево и даже камни – духи могут помочь человеку, если попросить об этом, совершив соответствующий обряд.

Тюрколог Э. В. Севортян в своем этимологическом словаре приводит другое значение корейского слова *кут*, как «колдовство, магия», ссылаясь на работу Густава Рамстеда [9, с. 176–178]. Возможно, под этим он предполагал шаманский обряд *кут*.

Таким образом, проанализировав слово *кут* можно сказать следующее. *Кут* имеет общее общественно-культурное значение в традиционной культуре алтайцев и корейцев, а именно в шаманизме. *Кут* в алтайской культуре это собственно душа, жизненная сила, а в корейской культуре – обряд, где душа является главной. Вероятно, что лексемы с религиозными компонентами в корейской культуре остались без изменения. Потому что, вещи, связанные с религией, имеют сильную магию, силу, которой боялись люди. Возможно семантическое значение слова со временем немного изменилось, но основу оно все-таки сохранило, и можно предположить, что алтайский и корейский языки имели одного общего предка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.

2. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / Н. В. Екеев [и др.]. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2014. 464 с.

3. *Анчина С. В.* Роль шамана в традиционной медицине алтайцев и корейцев // Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития Республики Хакасия (1991–2021). Абакан, 2021. С. 69–73.

4. *Баскаков Н. А.*, *Яимова Н. А.* Шаманские Мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алтайская респ. тип., 1997. 124 с.

5. *Безертинов Р. Н.* Тэнгрианство – религия тюрков и монголов : науч.-попул. изд. 2-е изд., доп. Н. Челны : Аяз, 2000 ; Казань : Слово, 2004. 448 с.

6. *Дыбо А. В.* Современное состояние исследований по установлению прародины алтайских языков // Материалы первого алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Барнаул : АГУ, 2019.

7. *Ким Гынсик.* Родство алтайского языка с корейским языком: морфологический, семантический и лексикологический аспекты // Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2015. 416 с.

8. *Рамстед Г. И.* Грамматика корейского языка / пер. с англ. и прим. А. А. Холодовича; под ред. и с предисл. Б. К. Пашкова. М. : Изд-во иностр. лит., 1951. 232 с

9. *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К». Т. 6. М. : Индрик, 2000. 265 с.

Kinship of the Altai Language with the Korean Language: The Example of the Word *Kut*

S. V. Anchina, Y. S. Sanina
Gorno-Altaysk State University, Gorno-Altaysk

Abstract. This article is about lexeme kut in Korean and Altai languages. The comparative analysis shows that this word has not only linguistic but also socio-cultural common meaning.

Keywords: Altai language, Korean language, shamanism, Turks, kut, life force, rite, ritual.

УДК 811.5

Средства выражения коммуникативной категории вежливости в корейском языке

А. И. Баршуева, Е. В. Ли
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Цель исследования состоит в анализе средств реализации коммуникативной категории вежливости в корейском языке. Предметом исследования являются морфологические и лексические средства выражения вежливости, а также косвенные речевые акты как один из способов реализации категории вежливости.

Ключевые слова: корейский язык, коммуникация, вежливость, гоноратив, гонорифический суффикс, форма конечной сказуемости, косвенный речевой акт.

В данной работе рассматривается одна из центральных коммуникативных категорий – категория вежливости. Н. А. Карабань описывает её как категорию речевого общения, состоящую из иерархически упорядоченных социально-культурных правил речевого поведения данного общества, отражающую морально-этическую сторону акта коммуникации и призванную регулировать процесс человеческого общения [1].

Культура Кореи на протяжении многих веков испытывала влияние конфуцианства, учения, в котором вежливость признается одной из пяти добродетелей. В связи с этим в корейском обществе развиты идеи почитания и уважения старших, а также строгая социальная иерархия. А корейский язык, являясь отражением культуры, выработал множество различных средств выражения вежливости, которые функционируют на различных уровнях, прежде всего, морфологическом и лексическом.

К морфологическим средствам выражения категории вежливости относятся гонорифические формы окончаний именительного (–께서) и дательного (–께) падежей, использование которых демонстрирует уважение к объекту речи.

- 이동희 고객님**께서** 커플요금제 해제를 요청하셨는데, 여기에 동의하십니까? (Фильм "Степень любви" 2013)
- 그 말 할머니**께** 좀 전해주시겠어요? (фильм «Наше счастливое время», 2006)

● 국장님은 김혜경 선배 찾아와 했던 말씀을 안감독님**께** 왜 안 하신거죠? (Фильм «Момент вечности», 2008)

Кроме этого, на морфологическом уровне категория вежливости реализуется посредством использования гонорифического суффикса –님**,** который присоединяется к наименованиям должностей, терминам родства и некоторым другим существительным, в значении которых есть сема «гость», «клиент», «человек». Например, 사장**님**, 교수**님**, 할머**님**, 형**님**, 손**님**, 고객**님**, 승객**님**.

● 어, **문검사님**! 이 사람들이 나 죽인대요! (Фильм «Наше счастливое время», 2006)

● 캬바레에 몇 몇의 **손님**들이 앉아 있어요. (Фильм «Всё, что я вижу», 2011)

● **고객님** 지역이 어디십니까? (Фильм «Всегда», 2011)

Также для выражения почтения и уважительного отношения к субъекту предложения используется суффикс –(으)시–, который присоединяется к основе предиката.

● 아이, **박선생님** 오늘 짓궂으**시**다. (Фильм «Наше счастливое время», 2006)

На **лексическом уровне** коммуникативная категория вежливости в корейском языке реализуется посредством специальной лексики: гоноративной и депрециативной. Гоноративная (почтительная) лексика используются для характеристики действий и состояний уважаемых (с точки зрения говорящего) лиц и номинации принадлежащих им объектов. Например, 드시다, 편찮다, 댁, 성함 и т. п. Депрециативная (уничижительная) лексика, представленная в корейском языке в основном глаголами, используется для обозначения действий, выполняемых говорящим или 3-м лицом в отношении старшего, вышестоящего, уважаемого лица и представляет собой уничижение действующего субъекта. Также к депрециативной лексике относятся местоимения 1 лица 저 и 저희. Отметим, что как гоноративные, так и депрециативные лексические единицы имеют в языке нейтральные эквиваленты.

В табл. 1 приведен список гоноративных лексических единиц корейского языка, их нейтральных эквивалентов, а также перевод на русский язык.

Таблица 1

Гоноративная лексика	Нейтральный эквивалент	Перевод на русский язык
댁	집	Дом
성함	이름	Имя
연세	나이	Возраст
분	사람	Человек
생신	생일	День рождения
말씀	말	Речь
진지	밥	Еда
약주	술	Алкоголь
치아	이	Зуб
계시다	있다	Быть/находиться
주무시다	자다	Спать
돌아가시다	죽다	Умирать
잡수시다/드시다	먹다	Есть
말씀하시다	말하다	Говорить
드시다	마시다	Пить
시장하시다	배고프다	Быть голодным
편찮으시다	아프다	Быть больным

Необходимо отметить, что все гоноративные глаголы и прилагательные имеют в своем составе гонорифический суффикс –(으)시–, который относится к морфологическим средствам выражения вежливости, описанным выше.

Рассмотрим несколько примеров употребления гоноративной лексики.

- 어머니가 **말씀** 하신 거.. 니가 좀 짖꿎은 장난을 당했는데(Фильм «Наше счастливое время», 2006)
- 네? 그 **분** 선생님 아니에요? (Фильм «Всё, что я вижу», 2011)
- 형님은 왜 오셨어요? 그 사건 다 알고 **계시잖아요**. (Фильм «Принцесса Аврора», 2005)

● 이**분**도 지금 **돌아가실** 것 같다네요... (Фильм «Апрельский снег», 2005)

В табл. 2 представлен список депрециативных лексических единиц корейского языка, их нейтральных эквивалентов, а также перевод на русский язык.

Таблица 2

Депрециативная лексика	Нейтральный эквивалент	Перевод на русский язык
저	나	Я
저희	우리	Мы
여쭙다	묻다	Спрашивать
모시다	데리다	Провожать кого-то
드리다	주다	Давать

Приведем примеры использования депрециативной лексики.

● 축하해줘야죠. **저** 진짜 진심이에요. (Фильм «Степень любви», 2013)

● 길일을 택하여 나랏님을 **모시고** 탈놀음을 하려고. (Фильм «Король и шут», 2005)

Помимо морфологических и лексических средств, категория вежливости в корейском языке реализуется посредством форм конечной сказуемости. Формы конечной сказуемости представляют собой финитные окончания, которые присоединяются к сказуемому и показывают принадлежность высказывания тому или иному стилю вежливости. Выбор формы конечной сказуемости определяется ситуацией общения, социальным статусом и характером взаимоотношений участников коммуникации.

Мнения учёных в отношении количества стилей, или степеней, вежливости и соответствующих им форм конечной сказуемости расходятся. Большинство корейских исследователей выделяет шесть базовых степеней, четыре из которых относятся к официальной форме вежливости: 하십시오체 (официально-вежливая), 하오체 (полу вежливая официальная), 하게체 (простая официальная), 해라체 (авторитарная) и две – к неофициальной: 해요체 (неофициально-вежливая), 해체/반말 (фамильярная).

В табл. 3 представлены вышеуказанные степени вежливости [2].

Таблица 3

Форма вежливости	Степень вежливости	Окончания	Характеристика
Официальная	하십시오체	-십시오, -습니다, -십시다, -습니까?	Наиболее высокая степень вежливости, употребляется в официальных ситуациях
	하오체	-오, -소, -구려, -ㅂ시다, -는구려, -오?	Выражение вежливости к адресату, который ниже по статусу, или к друзьям (устарела)
	하게체	-게, -네, -ㅁ세, -세, -는구먼, -는가?	Выражение относительной вежливости к нижестоящим или друзьям (устарела)
	해라체	-아라, -다, -는다, -자, -렴, -느냐? -너?	Невежливая степень, употребляющаяся с оттенком повеления
Неофициальная	해요체	-아요/어요, -군요, -ㄹ게요, -라요	Наиболее часто употребляемая степень выражения вежливости
	해체/반말	-아, -지, -야, -ㄹ게, -이? -시?	Отсутствие выражения вежливости при общении с друзьями

Необходимо отметить, что в настоящее время в Республике Корея преимущественно используются только три из представленных в таблице стилей, а именно, официально-вежливый, неофициально-вежливый и фамильярный.

Приведем некоторые примеры употребления форм конечной сказуемости, относящихся к разным степеням вежливости.

- 저희와 함께 네 번째 왕을 모**십시다** (Фильм «Король и шут», 2005)

- 날 붙잡지 마**오** (Фильм «Король и шут», 2005) – официально-вежливая.
- 하늘이 무섭지 않**느냐**?! (Фильм «Король и шут», 2005) – авторитарная.
- 네. 근데 원래 이렇게 드라마 보면서 말이 많**아요**? (Фильм «Всегда», 2011) – неофициальная вежливая.
- 이 건 발로 차는 게 아니**야**. 이모들 하는 거 봤**지**? (Фильм «момент вечности», 2008) – фамильярная.

Выше были рассмотрены языковые средства выражения коммуникативной категории вежливости. Однако зачастую вежливость реализуется на только на уровне языка, но и на уровне речи, а высказывание, построенное с применением только лишь грамматических показателей вежливости, может вызвать негативную реакцию собеседника потому, что неверно выбрана речевая форма. В теории вежливости подобные высказывания называют ликоугрожающими речевыми актами. Чаще всего к ним относят приказы, наставления, просьбы, советы, напоминания и предложения. То есть всё, что может пробудить в собеседнике чувство долга, указывать на обязанности, заставить выполнить какое-либо действие, указывать на недочёты и т. д. [3].

Например, в коммуникативной ситуации просьбы или отказа корейцы избегают использования прямых речевых актов, поскольку считают, что такие высказывания не соответствуют нормам вежливого общения, обременяют собеседника, накладывая на него определенные обязательства или ставят в затруднительное положение.

Так, для того, чтобы не обременять собеседника просьбой или не ставить его в неудобное положение в случае отказа, для выражения просьбы и отказа в корейском языке широко используются косвенные речевые акты. Часто просьба реализуется посредством ассертивного речевого акта с использованием таких грамматических конструкций как -기 바라다, -(으)면 좋겠다, -(으)면 감사하겠다 и др.

- 우리 선수들이 잊지 말았으**면 좋겠습니다** (Фильм «Момент вечности», 2008)

Прямое выражение отказа также считается ликоугрожающим, поскольку понижает самооценку собеседника, поэтому отказ также реализуется посредством косвенных речевых актов. А именно, указывается причина, по которой выполнение просьбы не представляется возможным. Часто при выражении отказа используется грамматиче-

ская конструкция –지 못하다 с семантикой модальности невозможности и конструкция –ㄹ/을 것 같다, выражающая модальность сомнения.

- 지금 일할 상태가 아닌 **것 같다** (Фильм «Апрельский снег», 2005)
- 나.. 못 올라갈 **것 같아요**... 미안해요 선배(Фильм «Апрельский снег», 2005)

В заключение необходимо отметить, что категория вежливости является одним из самых сложных и важных элементов в системе корейского языка. Коммуникативная категория вежливости в корейском языке располагает широким разнообразием языковых и речевых средств выражения. При этом выбор степени и средств выражения вежливости обусловливаются такими факторами как тип коммуникативный ситуации, возраст, социальный статус, степень близости и характер взаимоотношений между участниками коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабань Н. А. Содержание и структура коммуникативной категории вежливости // Грани познания. 2010. № 1 (6). С. 42–44.

2. Хан Н. Ч. Речевые стереотипы обращения в реализации категории вежливости в разноструктурных языках. URL: https://www.calameo.com/read/006124270e1c20d5540a1 (дата обращения: 07.11.2023).

3. Шульгинов В. А. Лингвистическая вежливость, или почему люди походят на дикобразов // Наука и жизнь : электрон. журн. URL: https://m.nkj.ru/archive/articles/44795/ (дата обращения: 04.11.2023).

The Means of Expressing the Communicative Category of Politeness in Korean Language

A. I. Barshueva, E. V. Li
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the communicative category of politeness in the Korean language. The purpose of this study is to analyze the means of implementing the communicative category of politeness in the Korean language. The subject of the study is morphological, lexical, grammatical means of expressing politeness, as well as indirect speech acts as a way of expressing politeness. This article will help to develop effective ways of interaction between representatives of this culture.

Keywords: Korean language, communication, politeness, honorative, honorific suffix, final predicate form, indirect speech act.

УДК 495.8

Иероглифические идиомы как разновидность корейских фразеологизмов и особенности их перевода

М. В. Багинская, Д. Е. Крылова
Иркутский государственный университет
г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода корейских иероглифических идиом на русский язык. Выявляются особенности данных идиом и проблемы, возникающие при их переводе на русский язык. На конкретных примерах демонстрируются способы решения этих проблем и способы перевода.

Ключевые слова: корейский язык, фразеология, иероглифическая идиома, ханчасоно, перевод.

Переводчики сталкиваются с немалым количеством проблем при переводе. Особое внимание привлекают трудности перевода фразеологизмов, обусловленные их национальной спецификой, несовпадением стилистических функций и сложностью семантической структуры. Задача переводчика состоит не только в том, чтобы передать смысл фразеологизма, но и сохранить его образность и экспрессивную окраску.

Язык хранит в себе историю, культуру, жизненный уклад и традиции народа, который на нем говорит. Близость Кореи к Китаю и их тесные политические, экономические и культурные взаимоотношения на протяжении всей истории оставили свой след во всех сферах жизни корейцев, в том числе и в языке. Частным случаем китайских заимствований являются иероглифические идиомы.

Разберем особенности данных идиом. Признаки ханча соно во многом совпадают с признаками других фразеологизмов, которые выделяют лингвисты: воспроизводимость, устойчивость состава и т. д. Однако главным различием является то, что ханча соно состоят не из раздельнооформленных элементов и пишутся слитно.

Еще одной особенностью ханча соно является возможность их записи как иероглифами, так и корейским алфавитом. Но даже при записи хангылем синтаксические связи остаются китайскими, поэтому носители корейского языка воспринимают их как единое целое и не осознают их структуры и значения отдельных компонентов.

Также причиной незнания значения является то, что изначально эти изречения употреблялись представителями образованных слоев населения, а необразованные люди перенимали их, не зная происхождения, значения отдельных компонентов и мотивированности.

Т. А. Новикова и Я. Е. Пакулова пишут, что иероглифические идиомы не представляют из себя однородной группы, а отчетливо разделяются на две большие категории:

иероглифические идиомы, значение которых мотивировано значениями входящих в сочетание иероглифов;

иероглифические идиомы, общий смысл которых на первый взгляд абсолютно не связан со значениями иероглифов [2, с. 75].

Причиной такой немотивированности значения является то, что за большинством иероглифических фразеологизмов стоит некоторая история, рассказ, только зная содержание которого возможно понять значение идиомы.

Иероглифические идиомы чаще всего можно встретить в публицистике и художественной литературе, но особо популярные используются и в повседневной разговорной речи [1].

Несмотря на то что данные выражения были заимствованы напрямую из китайского, форма некоторых из них за многие века претерпела некоторые изменения.

Например, в некоторых случаях двусложные иероглифические идиомы в корейском языке происходят от четырехсложных идиом или пословиц, которые вовсе не имеют ограничения по количеству иероглифов. В этом случае корейский вариант идиомы сокращает количество иероглифов или частично или полностью заменяет их на иероглифы более лаконичные по смыслу [3].

Далее рассмотрим конкретные примеры данных идиом и проанализируем их.

Идиома «감언이설» буквально переводится как «медовая речь, выгодная речь» и используется в значении «льстить кому-то ради своей выгоды». В качестве примера возьмем источник данной идиомы, «Дневники королевской канцелярии» (승정원일기):

아첨하는 신하는 감언이설로 군주를 정신이 헷갈려서 갈팡질팡하게 만든다 [5]. Данное предложение можно перевести следующим образом: «Подхалимный слуга, смутив монарха сладкими как мед речами, привел его в растерянность». Для данной идиомы в русском языке не нашлось эквивалента, поэтому был использован нефразеологический описательный перевод. Однако с помощью сравнения удалось сохранить оригинальный образ, к тому же древние исторические тексты отличаются художественным стилем как в России, так и в Корее, поэтому образность в данном случае оправдана.

В случае вербализации идиомы при помощи вспомогательного глагола «하다» еще одним вариантом перевода может стать перевод с помощью глагольных фразеологизмов, означающих «обманывать»: «водить за нос», «пускать пыль в глаза» и т. д.

Значение еще одной идиомы китайского происхождения 갑론을박» мотивировано иероглифами в ее составе. Послоговый перевод следующий: «первый утверждает, второй опровергает». Данная идиома используется в значении «спор, дискуссия, дебаты». Например:

러시아의 권력 변화에 어떻게 반응해야 할지에 대한 정치적 갑론을박 끝에 정치인들 다수는 농업동맹 당수 산테리 알키오의 절충안을 받아들였다 [6]. – После политических споров о том, как реагировать на смену власти в России, многие политики приняли компромисс от лидера Сельскохозяйственного альянса Сантери Алкио. В данном контексте идиома была переведена лексическим способом, с использованием нейтрального слова «спор», так как, во-первых, данная идиома не имеет русского фразеологического эквивалента, во-вторых, вся статья была выдержана в официальном стиле, который не позволяет использовать образность и экспрессивность, присущую фразеологизмам в русском языке.

Далее рассмотрим идиому «우여곡절», которая обозначает сложную, запутанную ситуацию, испытание. Ее русским фразеологическим соответствием является «испытание на прочность». Например:

이번 시즌은 개인적으로 우여곡절이 많았던 시즌이었다 [6]. – Лично для меня этот сезон был полон испытаний на прочность.

Несмотря на то что большинство подобных идиом представляют совокупность из четырех слогов, существуют также двусложные. Например, идиома «모순», которая буквально переводится «меч и щит» и употребляется в значении «противоречие». Несмотря на образность, невыводимость значения из составляющих компонентов и целую историю, стоящую за этой идиомой, в современном языке 모순» вовсе не отличается экспрессивностью и не воспринимается носителями языка как идиома китайского происхождения из-за того, что она очень прочно вошла в язык. Соответственно, наилучшим способом перевода будет нефразеологический – слово «противоречие» – даже несмотря на то, что формально «모순» является фразеологизмом. Рассмотрим пример:

바로 이런 모순 때문에 노조 지도부는 외부의 정치세력에 더욱 의존하게 된다 [7]. – Именно из-за этих противоречий профсоюзное руководство становится более зависимым от внешних политических сил.

Идиому «고진감래» послогово можно перевести как «после горького приходит сладкое». Идиома используется в значении «после трудностей всегда наступает счастье». Наиболее подходящий фразеологический аналог – это «после грозы вёдро, после горя радость», передающий то же значение, но основанный на другом образе. Например:

힘들지만 참고 노력하면 성공할 거예요. 고진감래라고 하잖아요 – Это сложно, но если терпеть и стараться, то вы добьетесь успеха. Говорят же, что после грозы вёдро, после горя радость.

Однако большинство словосочетаний, в которых используется идиома «고진감래», перевести русским фразеологическим аналогом невозможно ввиду того, что корейская идиома носит именной характер и зачастую выступает в качестве определения или дополнения: 고진감래의 기쁨, 고진감래를 느끼다. В таких случаях наиболее подходящим способом перевода будет лексический: «радость облегчения», «почувствовать облегчение».

Таким образом, по ходу анализа идиом и их перевода было выяснено, что несмотря на то, что для носителей корейского языка ханча соно могут не быть интуитивно понятными, однако при разборе каждого отдельного слога значение иногда оказывается мотивированным. Тем не менее есть идиомы, значение которых можно понять, только если знать источник. Поэтому переводчикам необходимо пользоваться справочными материалами, нужно помнить, что идиома в современном корейском языке может иметь другое значение или даже приобрести еще одно, как, например «금상첨화», первое значение которой – это «возникновение какого-либо приятного события в дополнении к чему-то хорошему», а второе значение, приобретенное не так давно, – ироничное, когда возникает что-то плохое в добавок к уже произошедшему.

Еще одной проблемой является то, что ханча соно – это именные идиомы, поэтому к ним могут присоединяться корейские грамматические форманты, отчего не только их роль в предложении, но и частеречная принадлежность может меняться. Поэтому не всегда ханча соно может переводится одинаково.

Также многие русские фразеологизмы имеют ограниченную сферу употребления в отличие от ханча соно. Например, несмотря на то что публицистический стиль в русском языке допускает экспрессивность, зачастую при переводе приходится ее нейтрализовать, так как яркая экспрессия может выбиваться из общего тона текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Михайлова М. В.* Роль и место иероглифических фразеологизмов китайского происхождения в корейском языке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. С. 74–76.
2. *Новикова Т. А., Пакулова Я. Е.* Китайские иероглифы в корейском языке. М. : Муравей, 2001. 131 с.
3. *Плотникова А. В., Цыденова Д. С.* Сравнительный анализ корейских двусложных идиом коса соно с синонимическими корейскими выражениями // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 1. С. 25–30.
4. 감언이설: [웹사이트] // 나무위키. URL: https://namu.wiki/w/감언이설 (дата обращения: 10.05.2023).
5. 핀란드 내전 [웹사이트] // 위키백과, 우라 모두의 백과사전. URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/핀란드_내전 (дата обращения: 10.05.2023).
6. 효미 소녀신선. – 네이버웹툰, 2023.
7. 1920~1950 년대 미국노동운동 속에서의 혁명활동: [웹사이트] // International Bolshevik Tendency. URL: https://bolshevik.org/hangul/publications/RevolutionaryWork%20in%20the %20AmericaLaborMovement.htm (дата обращения: 10.05.2023).
8. 韓国語とパ. URL: http://paku.chesuto.jp/e916654.html (дата обращения: 10.05.2023).

Hieroglyphic Idioms as a Type of Korean Phraseological Units and Peculiarities of Their Translation

M. V. Baginskaya, D. E. Krylova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This article deals with the pecularities of Korean hierogliphic idioms translation into the Russian language. The article identifies the pecularities of these idioms and problems occuring during the process of translation into the Russian language. Ways to solve these problems and methods of translation are shown on specific examples.

Keywords: Korean, phraseology, hieroglific idiom, hanjaseongeo, translation

УДК 811.531

Семантические особенности идиом корейского языка

Д. К. Кузнецова, А. С. Шамрин
Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск

Аннотация. Отмечается, что идиомы часто используются в литературе и в бытовом общении людей, поэтому без их изучения невозможно изучение языка. Сосредоточивается внимание на исследовании семантических особенностей идиом корейского языка. Приводится таблица с буквальным переводом и значением шестидесяти единиц.

Ключевые слова: идиоматика, идиома, корейский язык, языкознание, семантика.

Идиомы являются неотъемлемой частью каждого языка. Проанализировав идиоматичные единицы языка, можно узнать о традициях и быте людей, понять, что преобладает в национально-культурном коде. Данное исследование имеет большую значимость, во-первых, со стороны изучения теории идиоматики, как отдельной дисциплины лингвистики, во-вторых, с практической точки зрения, как ключ к пониманию бытового общения и культуры корейского народа.

Идиоматика корейского языка начала развиваться относительно недавно – первые работы появились в 1980-х гг. Стоит отметить, что среди корейских лингвистов нет единого мнения относительно объекта исследований. Так, в корейском языкознании сложилось два подхода к изучению идиом: «широкое» и «узкое» [1, с. 25–26]. Сторонники первого направления относят к идиомам пословицы, поговорки, загадки. Представители второго направления включают в область исследований только устойчивые сочетания слов, которые своим лексическим значением равнозначны отдельным словам. В данной статье мы будем придерживаться второго подхода.

Идиоматичные единицы корейского языка многочисленны и разнообразны. Условно их можно разделить на две группы: идиомы корейского и китайского происхождения. Единицы второй группы обозначают термином 故事成語 고사성어[4] *косасоно* [3, с. 11–12]. Эти выражения обладают метафоричностью и используются для образно-эмоциональной характеристики предметов, признаков, действий. Они были заимствованы в корейский язык из китайских текстов, в основ-

[4] Здесь и в дальнейшем транскрипция корейских терминов и выражений выполнена в соответствии с системой Л. Р. Концевича.

ном из памятников классической литературы. Поэтому за каждым *косасоно* стоит небольшая история в форме рассказа или притчи. Многие выражения прочно вошли в корейский язык и уже не воспринимаются носителями как идиомы. Например, идиома 矛盾 모순 *мосун* в современном языке употребляется как существительное со значением «противоречие». Феномен идиом китайского происхождения уже стал объектом многих исследований, поэтому в данной статье мы решили сосредоточить внимание на корейских идиомах.

Для выявления особенностей идиом корейского языка были проанализированы 60 единиц. Из них большинство составляют выражения, включающие в себя соматизмы (37 идиом), среди которых преобладают слова 손 *сон* – рука, 눈 *нун* – глаз, 입 *ип* – рот, 머리 *мори* – голова. Идиомы с данными словами служат для описания качеств человека (눈이 높다 *нуни нопта* – о проницательном человеке; о привередливом человеке), его возраста (머리에 서리가 앉다 *морие сорига анта* – поседеть, состариться), эмоционального состояния (손에 땀을 쥐다 *соне ттамыль чвида* – сильно переживать), ситуаций, его реакций на них (코가 납작해지다 *кхога напчакхэджида* – о ситуации, когда заносчивый человек теряет своё влияние перед более сильным и влиятельным; «потерять авторитет/престиж»). Наличие большого количества таких идиом говорит нам о явном преобладании в национально-культурном коде элемента антропоцентризма. В данных выражениях человек выступает в роли метафоры, и через эту же метафору он познаёт сам себя. Отражение в идиомах эмоций человека и их изменений в различных ситуациях показывает важность психического состояния для представителей корейского народа.

Стоит также выделить две идиомы 국수를 먹다 *куксурыль мокта* – выйти замуж, 한턱을 내다 *хантхогыль нэда* – угощать, платить за еду. Обе идиомы содержат информацию о традициях народа. Первое выражение можно буквально перевести как «есть куксу (лапшу)». В течение долгого времени в Корее гостей на свадьбе угощали лапшой, которая являлась символом долгой совместной жизни. Постепенно эта традиция ушла в прошлое, но выражение осталось, и сейчас, если человека спрашивают «когда будем есть куксу?», значит хотят узнать о его личной жизни, а вопрос имеет значение «когда ты женишься/выйдешь замуж?» [2]. Во второй идиоме мы видим слово

턱 *тхок*, которое означает угощение едой другого человека по случаю какого-либо радостного события. Это явление распространено и в современном обществе. Так, данное выражение часто фигурирует в предложениях, подобных следующему: 오늘 회사에서 보너스를 받아서 제가 한턱낼게요. *Оныль хвэсаесо поносырыль падасо чега хантхокнэлькеё.* – Сегодня получил бонус в компании, поэтому я вас угощу.

В ходе исследования было выявлено, что семантическая уникальность корейских идиом состоит в особенностях мировоззрения и появления выражений в языке:

1. Ярко выраженный антропоцентризм, который передает информацию о людях и всех сферах их жизни.
2. Отражение уникальных традиций корейского народа.
3. Обращение к истории страны и реалиям прошлого.

Приложение 1

№	Идиома	Буквальный перевод	Значение
1	마음에 들다	Входить в душу	Быть по душе, нравиться 좋아하다
2	마음을 먹다	Съесть душу	Решить что-то, решиться на какой-то поступок ~결심하다
3	마음이 굴뚝 같다	Душа как дымовая труба	Гореть желанием
4	귀가 얇다	Уши тонкие	О доверчивом человеке
5	귀에 못이 박히다	Вбивать гвоздь в уши	Внушать что-либо
6	바가지를 쓰다	Надеть черпак	Переплатить, быть обманутым
7	발이 넓다	Ноги широкие	Об общительном человеке, также о человеке со связями
8	발을 뻗고 자다	Спать, вытянув ноги	Успокоиться
9	발등에 불이 떨어지다	Огонь на стопу попал	О ситуации, когда не хватает времени: «время поджимает», «спохватиться»

10	발을 벗고 나서다	Выступить босиком	Означает активное действие в каком-либо деле или мероприятии
11	눈이 높다	Глаза высокие	1. проницательный, прозорливый; 2. быть привередливым, смотреть свысока.
12	눈에 불을 켜다	Зажечь огонь в глазах	1. от гнева вытаращить глаза; 2. делать что-либо очень усердно, сосредоточенно.
13	눈에 맞다	Глазам подходит	Встретиться глазами; симпатизировать; познакомиться
14	국수를 먹다	Есть куксу	Выйти замуж
15	손에 땀을 쥐다	Держать в руке пот	Сильно переживать
16	입이 무겁다	Рот тяжелый	О человеке, который хорошо хранит чужие секреты, которому можно довериться.
17	입에 맞다	Рту подходит	Быть по вкусу, нравиться
18	입에 침이 마르다	Во рту слюна сохнет	Говорить одно и то же; повторять одно и то же много раз
19	입이 심심하다	Рот пресный/рту скучно	Захотеть есть
20	바람을 맞다	Попасть под ветер	Ситуация, когда человек, не предупредив, не явился на встречу
21	바람을 피우다	Распространять ветер	Флиртовать, быть неверным. Также может означать «фантазировать».
22	바람을 잡다	Ловить ветер	Шляться, шататься; замышлять пустое дело
23	얼굴이 두껍다	Лицо толстое	О бесстыдном человеке – бесстыдный, наглый, нахальный
24	얼굴에 칠판을 깔다	Постелить на лицо классную доску	Используется, когда при изучении иностранного языка человек пытается заговорить на нём

25	배가 아프다	Живот болит	Кроме прямого значения используется в переносном: «завидовать»
26	배꼽이 빠지다	Пупок отвалится	Эквивалент русского «лопнуть от смеха»
27	허리띠를 졸라매다	Затянуть пояс	1. жить скромно 2. решить во что бы то ни стало добиться цели
28	한턱을 내다	Раздать угощение	Угощать, платить за еду
29	한눈을 팔다	Отводить один глаз в сторону	Отвлекаться, заниматься чем-то посторонним
30	눈에 밟히다	Отпечататься в глазах	Вспоминаться, часто приходить в голову, стоять перед глазами
31	하늘과 땅	Небо и земля	О двух вещах, между которыми существует большая разница или расстояние
32	우물 안 개구리	Лягушка в колодце	Так называют ограниченного, недалекого человека
33	머리에 서리가 앉다	Иней сел на голову	Поседеть, состариться.
34	어깨가 무겁다	Плечи тяжелые	О человеке, на котором лежит большая ответственность ~ нести тяжелое бремя
35	콧대가 높다	Высокая переносица	Зазнаваться, вести себя надменно, заносчиво
36	제 눈에 안경	Очки для моих глаз	Означает личное предпочтение, т. е. то, что мне нравится (хотя может не нравиться другим)
37	색안경을 끼다	Надеть цветные очки	Иметь предвзятое мнение, быть пристрастным, относиться предвзято
38	코가 납작해지다	Нос сплющивается	О ситуации, когда гордый, заносчивый человек теряет свой престиж и влияние перед более сильным и влиятельным. ~ «поставить на место», «потерять авторитет/престиж», «утереть нос»

39	날개가 돋치다	Крылья появились	О товаре, который был быстро распродан из-за большого спроса
40	눈도 깜짝 안 하다	И глазом не моргнуть	Нисколько не удивиться, не испугаться; быть безразличным
41	가시 방석에 앉다	Сидеть на колючей подушке	Используется, чтобы описать такое место, чувство или ситуацию, когда начинаешь нервничать, становится беспокойно. ~ «сидеть как на иголках», «быть не по себе». Вместо 가시 방석 можно использовать 바늘 방석, что означает игольницу. Значение идиомы не изменится.
42	가시밭길을 가다	Идти по тропинке, заросшей колючками	Жить очень трудно, тяжело
43	막다른 골목	Закрытый переулок	Тупиковая ситуация; быть в ~
44	간이 콩알만 해지다	Печень становится величиной с горошину	О сильном испуге. «душа в пятки уходит»
45	간이 크다	Печень большая	О смелом человеке, не знающем страха
46	비행기를 태우다	Посадить на самолет	Всячески расхваливать, льстить другому человеку
47	종이 호랑이	Бумажный тигр	О чём-то, что страшное только с виду.
48	물불을 가리지 않다	Не закрываться от воды и огня	Действовать пренебрегая трудностями и опасностями; идти на всё, не выбирая средств
49	가슴이 찡하다	Сердце ёкнуло	Быть глубоко тронутым, взволнованным, переполняться от чувств, эмоций
50	코끝이 찡하다	Защипало в носу	От волнения шмыгать носом
51	가슴이 아프다	Сердце болит	О чувстве грусти, печали или жалости

52	머리가 굳다	Твёрдая голова	1. Упрямый человек 2. Плохая память
53	날을 잡다	Схватить дату	Назначить или выбрать дату какого-либо мероприятия
54	애를 먹다	Есть переживания	Переживать много трудностей, мучиться
55	손발이 맞다	Руки и ноги подходят	О людях, совместимых по характеру и взглядам
56	몸을 담다	Положить тело	Проявить себя; работать, находясь в какой-то системе
57	몸살이 나다	Появилось переутомление	Не терпится сделать что-то
58	파김치가 되다	Стать как кимчхи из лука	Сильно уставать от напряженной работы, быть в обессиленном состоянии, в изнеможении
59	손이 크다	Большие руки	Щедрый человек
60	손을 놓다	Сложить руки	Закончить работу

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жила В. Г.* Принципы дифференциации фразеологизмов и пословиц в корейском языке // Корееведение Казахстана. 2014. № 2. С. 24–32.

2. *Когай Ю. П.* Фразеологизмы корейского языка. 2014. 83 с.

3. *Пакулова Я. Е.* Учебник по иероглифике для изучающих корейский язык. М. : Восток – Запад, 2005. С. 11–12.

Semantic Features of Korean Idioms

D. K. Kuznetsova, A. S. Shamrin
Novosibirsk State University, Novosibirsk

Abstract. Idioms are often used in literature and in people's daily communication, so it is impossible to learn a language without studying them. In this article, we have focused our attention on the research of the semantic features of Korean idioms. At the end of the work is a table with a literal translation and the meaning of sixty idioms.

Keywords: idiomatics, idiom, Korean language, linguistics, semantics.

УДК 398.21

Алтайские и корейские сказки: сравнительно-сопоставительный аспект

А. В. Киндикова, В. Р. Ширяева
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск

Аннотация. Статья посвящена анализу сходств и различий алтайских и корейских народных сказок. Рассматриваются жанры и типы сказок как основного вида устного народного творчества, сопоставляются образы, положенные в основу алтайских и корейских сказок.

Ключевые слова: сказка, народ, алтайцы, корейцы, фольклор, традиции, культура.

У каждого народа сказка тесно переплетается с различными мифами, легендами, героическими сказаниями. Все люди разные и каждый хочет оставить след в истории, науке, литературе и поэтому через сказки народ пытается передать культуру, старается выразить свою самобытность и обозначить традиции. Нужно отметить, что алтайские и корейские традиции и культура немного отличаются друг от друга и это отразилось в фольклоре.

Алтайская сказка (чӧрчӧк) – является одной из исторически сложившихся уникальных жанров фольклорного наследия алтайского народа. Алтайские сказки начали записываться и издаваться с середины XIX в., тюркологами В. В. Радловым, Г. Н. Потаниным, миссионером В. И. Вербицким при активном сотрудничестве с ними первого алтайского писателя-просветителя М. В. Чевалкова [1, с. 11]. Алтайский фольклор, как и корейский связан с историей народа, его культурой и это отразилось в сказках, в частности во взаимосвязи с культом поклонения духам: у алтайцев это поклонение хозяину Алтая (горам, лесам, небу). Сказки алтайского народа близко и тесно взаимодействуют с героическим эпосом, так же в финале встречаются своего рода рассуждения, выводы о поступках героев и т. д. В отличие от сказок других народов у алтайцев действия происходят на природе будь то река, лес, горы. Через это показано их единство с природой, крепкая связь. У алтайского народа имеется множество сказок, связанных с животными («Собака, человек, волк», «Лиса, медведь и волки» и многие другие) [2, с. 11] Как можно заметить, то чаще из всех животных встречается волк. В материалах А. В. Анохина показано особенное отношение алтайцев к волкам: «если волк воет, то он просит у Кудая пищу».

В алтайских сказках одним из популярных персонажей является семиголовое чудовище Дьелбеген. Есть даже поговорка: «Без Дьелбегена и сказки нет» [4, с. 38]. Образ этого чудовища типичен для сказок тюрков Южной Сибири. Одной из особенностей алтайских сказок является наличие обращения рассказчика к героям с целью их успокоения [3, с. 77].

Ведущим жанром в корейском фольклоре также является сказка, которая вытекает из разных источников: шаманизм, конфуцианство, буддизм. Первым собирателем корейских волшебных сказок был известный русский писатель-путешественник Гарин-Михайловский. В корейском сказочном эпосе, в отличии от алтайского, сказок о животных немного. Основную значимость в их фольклоре занимают волшебные и бытовые сказки. У любого народа сказка уходит в глубокую древность, в старину. В Корее одни сказку называют «ёнмаль» – слово о старине, другие – «еннияги» – рассказ о старине [6].

В сказках корейского народа древняя основа сюжета видоизменяется под воздействием позднего мировоззрения [5]. Как уже было сказано, у корейского народа мало сказок, связанных с животными, однако они всё же имеются в малом количестве. Рассмотрим некоторых из них: кумихо – девятихвостая лиса, которая имеет способность превращаться в женщину. Одна из основных ее черт – это красота и сопутствующий скверный характер, в корейском фольклоре существует несколько легенд, затрагивающие тему феминизма и роли женщин в сказках. Именно поэтому кумихо стала появляться в корейских сказках; тигр – символизирует силу и могущество и также является объектом поклонения; олень и собака выступают в роли благодарных животных («Олень и змея», «Как щенок спас хозяина»). Также у корейцев есть сказки о столетних тиграх. Это связано с поверьем о том, что если зверь живет сто лет, то цвет его шерсти становиться белым, а если он проживет тысячу, то шерсть становиться чёрной. Такие звери называются долгожителями и считаются оборотнями, способны принять облик человека. Ещё один из частых героев сказочного эпоса корейцев – это токкэби, до сих пор не обозначена их внешность, но встречается множество споров: в более старых сказках и легендах его описывают как человека, у него нет отличительных особенностей, в уже современных источниках о нем говориться как о гоблине, или же существе у которого имеются рога и дубинка.

Таким образом, исходя из сравнительного анализа можно сделать следующий вывод: у алтайской и корейской сказки имеется немалое количество схожих аспектов таких как образ животных, стилистка, разнообразие жанров. И также отличия, как уже описано выше, отли-

чие заключается в главном: культура и традиции и конечно же история. Каждый народ должен знать свою историю и самый простой способ – это посвятить время чтению сказок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтайские народные сказки / сост. Т. М. Садалова. Новосибирск : Наука, 2002. 455 с.: ил. компакт диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; т. 21).
2. Алтайские народные сказки / сост.-перевод., авт. вступ. ст., прим. и коммент., словаря неперевед. слов, списка сокращений, списка источников лит. М. А. Демчинова ; Науч.-исслед. ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2016. 352с. : ил.
3. *Демчинова М. А.* Алтайская волшебная сказка : науч. изд. Горно-Алтайск, 2003. 164 с.
4. *Садалова Т. М.* Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2003.177 с.
5. Сказки корейцев Китая / предисл. и пер. с кит. Б. Л. Рифтина // Дневная звезда. Восточный альманах. Вып. 2. М. : Худож. лит., 1974. С. 563–588.
6. *Феи с Алмазных гор:* Корейские нар. сказки. М. : Худож. лит., 1991

Altai and Korean Fairy Tales: Comparative Aspect

A. V. Kindikova, V. R. Shiryaeva
Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk

Abstract. Fairy tales are the main type of oral folk art. It has its own unique features and peculiarities, each nation's fairy tale has its own symbolic character. The purpose of this article is to study the similarities and differences of Altai and Korean fairy tales: genres, types, imagery.

Keywords: fairy tale, people, Altaians, Koreans, folklore, traditions, culture.

УДК 821.531

Мотивы насилия и травмы в творчестве Хан Ган

М. В. Подбородникова, М. А. Шутова
Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск

Аннотация. Рассматривается понятие мотива в литературе на примере двух романов корейской писательницы Хан Ган «Вегетарианка» и «Человеческие поступки». С помощью анализа в указанных романах выявляется, что мотив насилия и травмы помогают раскрыть острые социальные проблемы.

Ключевые слова: мотив, мотивный анализ, насилие, травма, коллективная травма, Хан Ган, корейская современная литература.

Понятие «мотив» в литературе имеет важное значение для анализа смысловых особенностей произведения. В современном литературоведении понятие мотива является ключевым. Оно позволяет определить повторяющиеся идею, символы или же образы, которые помогают читателю прийти к пониманию произведения. В литературоведении

существует две концепции понятия «мотив»: повествовательная и тематическая концепции. Представителем первой концепции является литературовед И. В. Силантьев, чей подход использовался в работе [3; 7].

Хан Ган – яркая представительница современной корейской литературы, произведения которой вызвали массу споров и обсуждений среди читателей. Писательница является лауреатом Букеровской премии по литературе, благодаря роману «Вегетарианка», и некоторых корейских премий, таких как премия Ли Сана и премии имени Манхэ. Хан Ган является той писательницей, события жизни которой оказали сильное влияние на ее творчество. Роман «Вегетарианка», как и роман «Человеческие поступки», был написан на основе воспоминаний и жизненного опыта Хан Ган. В своем творчестве Хан Ган обращается к вопросам насилия и травмы, так как считает, что эти темы являются неотъемлемыми элементами общественной жизни.

В первую очередь мы обратились к анализу мотива насилия. Насилие является очень широким понятием, которое может проявляться в различных формах и ситуациях. Оно может происходить как внутри семьи, так и за ее пределами – на улице, в школе, на работе и т. д. Поэтому мотив насилия в современной литературе представлен различными формами. В романах и повестях может присутствовать как физическое насилие (например, изнасилование, побои) так и психологическое, где желание контролировать чувства жертвы и внушать ей страх является главным мотивом. Кроме того, мотив насилия может использоваться как средство создания интереса к тексту и нагнетания атмосферы.

В романе «Вегетарианка» Хан Ган пишет о девушке Ёнхе, которая пытается противостоять патриархальным устоям корейского общества. Данный роман разделен на три новеллы («Вегетарианка», «Монгольское пятно», «Пламя деревьев»), где Хан Ган использует разные формы нарратива: в первой новелле – от первого лица, мужа главной героини, а во второй и третьей новеллах – от третьего лица. Хоть роман и посвящен девушке Ёнхе, повествование редко ведется от ее лица, лишь в отрывках-снах, где читатель может услышать её голос [6]. В романе мотив насилия начинает сопровождать читателя уже с первых страниц: муж придерживается принципов конфуцианской патриархальной семьи, где он – это глава семьи и все обязаны ему подчиняться. Автор создала такой образ героя с целью подчеркнуть, что основная черта характера мужчины – это эгоцентризм, и он привык жить без учёта душевного состояния своей супруги. Хан Ган раскрывает характер, психологию героя через его мысли: «И еще с таким упрямством взялась за это дело, а намерения мужа, его желания,

значит, можно не учитывать?» [1]. Муж, боясь общественного порицания, не пытается понять жену, он же наоборот, всячески морально давит на неё, заставляя делать ту или иную вещь, например, наносить макияж, надевать бюстгальтер. Он испытывает ненависть к жене за то, что она выставляет его «в дурном свете» как перед коллегами, так и перед её родственниками: «Меня охватывала ненависть к жене, и это чувство было сильнее страха и растерянности» [1].

После акта суицида в романе описывается сон, где Ёнхе видит своё детское воспоминание: «Собака, укусившая меня за ногу, привязана к мотоциклу отца. <…> Гадкий пес. Как ты посмел укусить меня? <…> Помню, как увидела в миске с похлебкой блестящие глаза – они смотрел на меня. Это были глаза бегущего пса, которого рвет кровавой пеной» [1]. Белая собака символизирует светлую и тонкую душевную природу Ёнхе, которая была измучена физическим и моральным насилием, и начинает походить на загнанного пса, у которого нет выбора, и чья участь предрешена. Решение покончить с насилием и обрести личностную свободу приходит в форме отказа от мяса, которое в корейском обществе может быть воспринято с трудом, так как в этой культуре существует культ еды. Хан Ган использовала метафору вегетарианства, чтобы выразить протест женщин против насилия и ее борьбу за свою личную свободу в условиях жестких гендерных ролей и правил.

Что касается мотива травмы, то он рассматривается не только в психологии и социологии, но и в литературоведении. Мотив травмы, а именно мотив коллективной травмы, чаще всего возникает в обществе из-за глобальных потрясений или катастроф, как например Вторая мировая война или же разного рода геноциды. Изучение данного вопроса входит в междисциплинарное исследовательское пространство, в котором разного рода специалисты вступают в диалог. Такое пространство называется *Trauma studies,* или «Исследования травмы» [5].

XX в. – это эпоха, которая наполнена разнообразными травмирующими событиями, которые не обошли стороной Корейский полуостров. Одним из наиболее значимых событий в истории Южной Кореи является Корейская война 1950–1953 гг.

В «Человеческих поступках« Хан Ган исследует насилие, проявленное во время восстания 1980 г. в одном из крупнейших городов Южной Кореи Кванджу. В романе «Человеческие поступки» воспоминания о травмирующем событии, а именно о студенческом восстании в Кванджу мая 1980 г., проходят красной нитью через взаимосвязанные главы, в которых жертвы восстания и их родственники сталкиваются с переживаниями и отголосками этого времени [4].

Особенно ярко коллективная травма и её влияние на жизнь людей описаны в главе «Железо и кровь»: сокамерники, евшие из одной тарелки, встречаются и молчат о прошлом, только пьют вместе и тихо ненавидят друг друга за то, что каждый из них был свидетелем и участником пережитого. Повествование в главе начинается с воспоминания повествователя о черной ручке, далее описывается чувство нестерпимого голода, который «…как шар с белой пеной, вот-вот лопнет внутри…» [2]. Этот голод испытывали все заключенные, которые содержались в камере с героем. В литературе голод – это смерть, которая высасывает душу из медленно умирающих людей. Нестерпимый голод привел к тому, что один из героев главы Ким Чинсу опустевшими глазами смотрел на тарелку супа из кровяной колбасы. Так, и на первый взгляд обычная черная ручка фирмы Monami остается в памяти заключенных, как нечто страшное и опасное, ведь её использовали во время допросов, которые сопровождались жестокими пытками: «Это была обычная шариковая ручка, черная ручка компании Monami. Они вставляли её между указательным и безымянным пальцами, чтобы получалась «плетенка», и затем скручивали их» [2]. След от ручки остался не только в памяти, но и на теле заключенных, так как раны от нее доходили до кости. Особенно сильно по рассказу повествователя в заключении страдал от пыток вышеупомянутый герой Ким Чинсу: «… Ким Чинсу подвергали особенно изощренным пыткам. <…> они оголили нижнюю часть его тела, связали сзади руки и бросили на газон рядом с тюрьмой, лицом вниз. Рассказывали, три часа, пока он лежал там, крупные муравьи кусали то, что между ног» [2]. Этот человек, испытав на себе такие издевательства, после пребывал в затяжной депрессии, пытаясь уйти в забытье с помощью алкоголя. Эта коллективная травма наносит неизгладимый вред психике людей, об этом говорит и сам повествователь: «Какие-то воспоминания остаются в памяти незаживающей раной. Время проходит, но эти воспоминания не тускнеют, а наоборот – только они и остаются, а все остальные постепенно стираются» [2].

Творчество Хан Ган – это свидетельство того, что искусство может быть полезным инструментом для передачи сложных социальных проблем. Так, Хан Ган, используя мотивы насилия и травмы в романах «Вегетарианка» и «Человеческие поступки», позволяет читателю понять, как важна необходимость подробного изучения социальных и культурных вопросов, связанных с насилием и травмами в жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ган Х.* Вегетарианка : [роман] / Хан Ган; [пер. с кор. Ли Сан Юн]. М. : Изд-во АСТ, 2017. 320 с.

2. *Ган Х.* Человеческие поступки : [роман] / [пер. с кор. Ли Сан Юн]. М. : Изд-во АСТ, 2020. 224 с.

3. *Норец М. В.* Концептуальная трактовка категории «мотив» в современном литературоведении // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2012. № 6-2. С. 83–86.

4. *Павлюкевич К.* Гуманизм в современной корейской литературе на примере произведения 한강 «소년이 온다» // Казанский вестник молодых учёных. 2018. Т. 2, № 1 (4). С. 128–130.

5. ПостНаука. Методология изучения коллективной травм / Оксана Мороз. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8fHCrZ6nMgM&t=226s (дата обращения 20.03.2023)

6. *Тихоненко В. А*. Образно-мотивная система новеллы» Вегетарианка» одноименного романа Хан Ган // IX FEFU International Korean Studies Conference Proceedings, 2020. С. 94–97.

7. *Шатин В. С. Силантьев И. В.* Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65, № 3. С. 65–68.

Motifs of violence and trauma in Han Gang's prose

M. V. Podborodnikova, M. A. Shutova,
Novosibirsk State University, Novosibirsk

Abstract. In this article, the author analyses the concept of motif in literature on the example of two novels by the Korean writer Han Kang»The Vegetarian» and «Human Acts». By analysing the mentioned novels, the author has identified two main motifs: the motif of violence and the motif of trauma. It was revealed that the named motifs play an important role in the novels, as Han Gang reveals serious social problems with their help.

Keywords: motif, motif analysis, violence, trauma, collective trauma, Han Kang, Korean contemporary literature

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдашкин Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная и зарубежная история», старший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности, старший научный сотрудник – НИЛ миграционных исследований, e-mail: avdashkinaa@susu.ru

Анчина Сырга Валерьевна, старший преподаватель Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, e-mail: anchina.96@mail.ru

Аюшиева Ирина Гармаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Восточного института Бурятского государственного университеат им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: aig1973@mail.ru

Бабудоржиева Цыпелма Бадмажаповна, студент направления «Зарубежное регионоведение» Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: bcypelma@gmail.com

Багинская Марина Владимировна, старший преподаватель кафедры востоковедения Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: mvbaginskaya@list.ru

Баршуева Анастасия Иннокентьевна, студент кафедры востоковедения Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: abarshueva@gmail.com

Дымбрылова Александра Дэлгэровна, студент кафедры истории и регионоведения стран Азии Восточного института Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, wkldzarisha@icloud.com

Евстигнеева Яна Михайловна, студент кафедры философии, религиоведения и теологии Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: eustigneeva.jana@yandex.ru

Иванов Константин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: ivanov_kv@isu.ru

Качура Мария Романовна, студент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Байкальского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: kmariyaromanovna@gmail.com

Киндикова Альбина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой алтайской филологии и востоковедения, Горно-Алтайский государственный университет, e-mail temene@mail.ru

Колодзинская Арина Сергеевна, студент кафедры истории и регионоведения стран Азии Восточного института Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: arinakolodzinskaa@gmail.com

Крылова Данна Евгеньевна, студент кафедры востоковедения Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: krylova_danna@mail.ru

Кузнецова Виктория Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра философии, религиоведения и теологии Иркутского государственного университета, e-mail: fly.888@yandex.ru

Кузнецова Дарья Константиновна, студент направления «Востоковедение и африканистика» Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, e-mail: d.kuznetsova7@g.nsu.ru

Лазерег Владимир Мохаммедович, студент исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: lazeregv@inbox.ru

Ли Екатерина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: trzh@yandex.ru

Модогоров Арья Сергеевич, студент Восточного института Бурятского государственного университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: madagarh@mail.ru

Некрасов Юрий Алексеевич, студент исторического факультета Иркутского государственного университета, nekrasov-yr@yandex.ru

Никитенко Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, e-mail: e.nikitenko@corp.nstu.ru

Овчинников Александр Сергеевич, студент Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, e-mail: a.ovchinnikov1@g.nsu.ru

Подбородникова Мария Васильевна, студент направления «Востоковедение и африканистика» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, e-mail: m.podborodnikova@g.nsu.ru

Репина Софья Ивановна, студент кафедры «Отечественная и зарубежная история» Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, e-mail: sofr3pina@yandex.ru

Санина Яна Станиславовна, студент Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, saninaa937@gmail.com

Саидова Алина Руслановна, студент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Байкальского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: alinasaidova44628@gmail.com

Тугульдурова Ольга Владимировна, студент кафедры истории и регионоведения стран Азии Восточного института Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: tugul-durovaola6@gmail.com

Уханова Анастасия Алексеевна, студент направления «Востоковедение и африканистика» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, aanastasiau@gmail.com

Фомина Анастасия Александровна, студент направления «Востоковедение и африканистика» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, e-mail: a.fomina2@g.nsu.ru

Фролова Евгения Львовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, e-mail: e.frolova@g.nsu.ru

Хамутаева Саяна Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: khamutaeva@yandex.ru

Чиркова Дарья Сергеевна, студент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, e-mail: daria.chirkova99@yandex.ru

Шалунова Мария Юрьевна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Байкальского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: shalunova@mail.ru.

Шамрин Антон Сергеевич, кандидат филолологических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, e-mail: a.shamrin@g.nsu.ru

Ширяева Виктория Руслановна, студент направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: родной язык и корейский язык)» Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, e-mail: kijiooy28@gmail.com

Шутова Мария Андреевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университетаг, г. Новосибирск, e-mail: m.vitchenko@g.nsu.ru